

8165293 8

Г-937

926940

Ж. М. ГУЗЕРВ

**ОСНОВЫ
КАРАЧАЕВО-
БАЛКАРСКОЙ
ОРФОГРАФИИ**

НАЛЬЧИК 1980

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КБАССР

Ж. М. ГУЗЕЕВ

ОСНОВЫ
КАРАЧАЕВО-
БАЛКАРСКОЙ
ОРФОГРАФИИ

926026

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛЬБРУС»
НАЛЬЧИК · 1980

Кабардино-Балкарская Государственная библиотека
БИБЛИОТЕКА имени Н. И. ВАСИЛОВА

Монография является первой попыткой теоретического осмысления и освещения основных вопросов карачаево-балкарской орфографии, решение которых очень важно для ее усовершенствования.

Книга предназначена для специалистов по тюркским языкам, преподавателей вузов и школ с карачаево-балкарским языком обучения, а также работников печати.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

кафедра карачаево-балкарского языка и литературы Кабардино-Балкарского госуниверситета, доктор филологических наук профессор кафедры русского языка Карачаево-Черкесского госпединститута М. А. Хабичев, старший научный сотрудник сектора тюркских и монгольских языков ИЯ АН СССР доктор филологических наук профессор К. М. Мусаев.

Г 0713 — 070 _____ 96—80
М 125 (03)—80

© Кабардино-Балкарский ордена «Знак Почета» институт истории филологии и экономики при Совете Министров КБАССР, 1980 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Свод правил орфографии карачаево-балкарского языка существует свыше 40 лет. Трижды (в 1961, 1964 и 1970 гг.) были приняты попытки его усовершенствования. Однако изменения касались в основном графики, а не орфографии. Между тем за это время появилось большое количество исследований по карачаево-балкарскому языку, школьные и научные грамматики, методические пособия. В этих трудах содержатся новые наблюдения над фонетическими, морфологическими и синтаксическими явлениями карачаево-балкарского языка. Но, к сожалению, новые данные не нашли своего отражения в орфографии. Кроме того, в современной орфографической системе имеется довольно много противоречий и вариантов написаний. В связи с этим совершенно необходимой представляется дальнейшая разработка теоретических основ карачаево-балкарского правописания.

Цель настоящего исследования заключается в следующем:

1) выявить противоречивые моменты в орфографии карачаево-балкарского языка, варианты написания слов и словоформ, а также выработать научно обоснованные рекомендации по устранению имеющихся неточностей и противоречий;

2) на основании учета особенностей языка, не отраженных в орфографии, разработать новые правила правописания.

Теоретические положения, выдвигаемые автором, основаны на анализе многочисленных примеров из письменного литературного языка с учетом наблюдений над его устной формой.

Исследуемые здесь проблемы актуальны для орфографий и других тюркских языков. Поэтому думается, что они могут представлять определенный интерес и для лингвистов, занимающихся орфографическими проблемами тюркских языков.

Работа состоит из введения, где анализируются правила орфографии и орфографические словари карачаево-балкарского языка семи разделов, которые включают нерешенные проблемы правописания (принципы орфографии, отражение фонетических явлений в орфографии, отражение закона небного сингармонизма в орфографии, правописание согласных, правописание русских заимствований, отдельные, слитные и дефисные написания и правописание собственных имен), а также словаря-приложения, иллюстрирующего рассматриваемые теоретические положения.

Автор выражает благодарность профессорам К. М. Мусаеву, М. А. Хабичеву, доценту И. Х. Ахматову и кандидатам филологических наук А. А. Жаппуеву, И. М. Отарову и Б. Т. Созаеву, прочитавшим рукопись настоящей работы и сделавшим ценные критические замечания. Вместе с тем автору чрезвычайно важно мнение широкого читателя, носителя карачаево-балкарского языка. Совершенствование орфографии — задача общенародной значимости, и чем активнее будет обсуждена проблема, тем эффективнее будет ее решение.

✓ ВВЕДЕНИЕ

Из истории карачаево-балкарской орфографии

✓ Известно, что без письменности невозможно развитие науки, культуры и цивилизации в целом. Поэтому с первых же дней установления Советской власти КПСС и Советское правительство начали уделять большое внимание созданию письменности для ранее бесписьменных народов СССР.

К числу этих народов относятся карачаевцы и балкарцы. Карачаево-балкарский язык является младописьменным. Письменность его в своем развитии прошла три этапа: с 1914 по 1926 г. он пользовался арабской графикой, с 1926 по 1938 г. — латинской, с 1938 г. его письменность строится на русской графической основе.

Арабский алфавит не соответствовал звуковому строю карачаево-балкарского языка, как и других тюркских языков. Он не мог обеспечить скорейшую ликвидацию неграмотности — эту главную задачу в первый послеоктябрьский период языкового строительства в нашей стране, так как был труден для усвоения, хотя и предпринимались попытки его усовершенствования в применении к тюркским языкам. Кроме того, ни арабский, ни латинский алфавиты не учитывали все возрастающего стремления карачаевцев и балкарцев к овладению русским языком, а, наоборот, затрудняли его изучение в школе. Поэтому эти народы в 1937—1938 гг. одними из первых перевели свой язык на письменность, основанную на русском алфавите. ✓

Попытка создания правил орфографии карачаево-балкарского языка впервые была предпринята А. К. Боровковым. Проект единой карачаево-балкарской орфографии, составленный им, был издан в 1934 г. под редакцией Г. П. Сердюченко (КБО 1934).

Правилами, изложенными в этом проекте, пользовались карачаевцы и балкарцы вплоть до 1960 г. (Будаев 1975 : 49). ✓ В 1937—1938 гг. на базе русской графики

были созданы алфавиты, отдельные для карачаевского и балкарского языков. Однако отличие этих алфавитов заключалось лишь в изображении трех букв: вместо *ж, нг, у* (краткий) балкарского алфавита в карачаевский вошли *дж, нѣ, у*.

Проект орфографических правил имел ряд недостатков, обусловленных его несоответствием формам карачаево-балкарского языка:

1. В алфавит были введены двузначные буквы: *кѣ, гѣ, нг, дж*.

2. Одно из основных правил орфографии, заключающееся в том, что гласный аффикса уподобляется гласному конечного слога корня, в тексте самой «Орфографии» очень часто нарушается (ср. в заимствованиях из русского языка: *собранияла* вм. *собраниеле* «собрания»).

3. Исконные карачаево-балкарские слова, как правило, не начинаются на *р*, поэтому давно заимствованные слова в карачаево-балкарском языке освоены с добавлением протетического гласного *ы* перед *р*: *ыразы* вм. *разы* «довольный», *ырысхы* вм. *рысхы* «богатство», *ырахат* вм. *рахат* «спокойно, мирно» и др. «Орфография» же рекомендует их писать, как в языке-источнике.

4. Числительные от одиннадцати до девятнадцати рекомендуется писать слитно. Это правило перенесено из русской грамматики механически и противоречит тому, что аналогичные же числительные после двадцати пишутся отдельно.

5. Введен *ь* (мягкий знак) в исконные слова карачаево-балкарского языка, что противоречит правилу, согласно которому мягкость согласных в тюркских языках определяется «мягкостью» гласных.

6. Прилагательные в словосочетаниях, заимствованных из русского языка, должны писаться в мужском роде: *коммунистический партия, социалистический общество* и т. д.

Свод правил орфографии незначительно видоизменялся в 1961, 1964 и 1970 гг.

В 1961 г. на основе единого алфавита создана «Орфография карачаево-балкарского языка» (утверждена Президиумом Верховного Совета КБАССР, указ № 199 от 20 мая 1961 г., и исполкомом Совета депутатов трудящихся КЧАО, решение № 242 от 21 июня 1961 г.). Двузначные буквы заменены однозначными, были отме-

нены правила об употреблении *ь* в исконных словах карачаево-балкарского языка и формы мужского рода как общей для прилагательных, заимствованных из русского языка. На письме получил отражение закон уподобления гласных аффикса гласным последнего слога корня в заимствованиях типа *собрание+ле, учреждение+ге* и т. п.

Другие недостатки прежней «Орфографии» остались без изменений. К тому же правильное аналитическое написание (*йе, йо, йу, йа*) было заменено йотированным (*е, ё, ю, я*).

✓ В 1964 г. была утверждена новая «Орфография карачаево-балкарского языка», которая, по справедливому замечанию И. Салпагарова, является «...ухудшенным вариантом второй («Орфографии» 1961 г.— Ж. Г.)» (1977 : 18). В ней исключены справедливо введенные в алфавит «Орфографией» 1961 г. специфические карачаево-балкарские однозначные буквы: их заменили соответствующие неудачные буквы «Орфографии» 1934 г., в том числе *у*, обозначающая краткий [*у*], была заменена буквой *у* без диакритики. Правила орфографии 1961 г. остались без каких-либо изменений.

В 1969 г. А. Ю. Бозиев и М. Т. Жабоев составили новый проект орфографии и пунктуации балкарского языка (МТО), который утвержден Президиумом Верховного Совета КБАССР. Как свидетельствует название проекта, этот свод правил предназначен для балкарцев. Карачаевцы же пользуются «Орфографией» 1964 г. Эту акцию нельзя считать правомерной, поскольку у карачаевцев и балкарцев единый язык.

✓ Пользование разными алфавитами и орфографиями создает трудности в развитии единого языка карачаевцев и балкарцев, не способствует взаимообогащению культур и литератур этих народов, к тому же это приводит к дублированию учебников и учебных пособий, бессмысленной трате государственных средств.

Остановимся на алфавите и орфографии 1970 г. более подробно. В алфавите повторились недостатки предшествующих сводов орфографии: фонемы *кэ, гэ, нэ* обозначаются двумя знаками (по подсчетам балкарских языковедов это увеличивает объем текста на 5—6%), йотированные гласные *е, ё, ю, я* — одной буквой (это затрудняет морфемный анализ слова), буквы *ё, ю* используются для обозначения карачаево-балкарских гласных пе-

реднего ряда *о, у*, а буква *у* — согласного *у* (краткого).

Следует отметить, что по сравнению с предыдущими сводами, в последнем своде некоторые вопросы орфографии более уточнены, введен ряд новых правил. Более удачно изложены правила употребления дефиса и прописной буквы, а также правила переноса слов.

Однако в орфографии еще немало противоречий, неточностей. Ряд параграфов не имеет отношения к правописанию, напротив, многие факты языка либо не учтены, либо отражены недостаточно. Приведем примеры.

1. Противоречия: 1) сочетания согласных в корневых словах в одних случаях пишутся в соответствии с произношением (*эски* «старый», *хурттак* «кусочек чего-л.» и т. п.), в других — произвольно (*эртден* «утро», *типисги* «суматоха» и т. п.); 2) в одинаковых фонетических условиях после *ч* в одних случаях пишется *ы* (*чыракъ* «лампа», *чындай* «чулок» и т. п.), в других — *и* (*чиран* «ледник», *чинар* «чинара» и т. п.); 3) при прибавлении карачаево-балкарских аффиксов *ь* в заимствованиях *толь*, *роль*, *руль* сохраняется: (вин. п. — *тольну* «толь», местн. п. — *рольда* «в роли», дат. п. — *рульгъа* «к рулю»), в аналогичных же словах (*король*, *патруль*) *ь* выпадает (вин. п. — *королну* «короля», дат. п. — *патрульгъа* «к патрулю»); 4) начальные сочетания согласных в одних заимствованиях разряжаются гласным (*кърал-къырал* «государство»), в других — нет (*Кърым* «Крым»); 5) карачаево-балкарские аффиксы, прибавляемые к заимствованиям, не всегда подчиняются закону сингармонизма (январь — *январда* «в январе», пионер — *пионерле* «пионеры» и т. п., но ср. расписание — *расписанияда* «в расписании», междометие — *междометияла* «междометия» и т. п.) и др.

2. Колебания в написании одного и того же слова: *гаммеш/геммеш* «буйвол», *жылу/жаяу* «пешком, пеший», *сиркиу/сыркыу* «шаловливый», *тыякъ/таякъ* «палка», *маймёз/баймёз* «бязь», *хоншу/къоншу* «сосед, соседний» и др.

3. Неверное освещение фактов языка: § 6, пункт 3 — утверждается, что на стыке компонентов сложного слова из двух гласных первый в произношении выпадает. Однако приведенные примеры: *къара + аякъ > къараякъ* «черноногий», *тапса + ашар > тапсашар* «тунеядец», *къара + аууз > къаратууз* «черноротый» — свидетельствуют о том, что в них выпадает не первый, а второй гласный;

§ 17 — утверждается, что *д* и *т* могут произноситься в абсолютном конце слова. В действительности же в этой позиции из звонких может слышаться только *з*: *кбыз* «девушка», *эз* «давить». Произношение *с* вместо *з* в конце слова носит фонематический характер, ср.: *кбыс* «сжать, сжимать, давить», *эс* «память, ум, сознание» и т. п.; § 19 — утверждается, что в словах *класс*, *металл*, *грамм*, *грипп*, *ватт* и т. д. произносятся удвоенные согласные, тогда как они произносятся без удвоения: [*клас*], [*метал*], [*грам*], [*грип*], [*ват*]; § 30 — говорится, что звонкость/глухость второго согласного в сочетании двух согласных в корне слова бывает неопределенной. Как в корне, так и на стыке корня и аффикса в карачаево-балкарском языке орфоэпически возможны только сочетания типа глухой+глухой, например: *эски* «старый», *шантал* «абрикос», *эсгер* (орфоэп. *эс+кер* — «вспомнить»), *артда* (орфоэп. *арт+та* «позади, потом») и т. д.

4. Параграфы свода правил орфографии, не имеющие отношения к правописанию: § 2, пункт 1; § 3, пункт 1; § 4, пункт 1 (буквы *е*, *ю*, *я* в сочетании с согласными обозначают один звук: *кёгет* «овошь», *кюн* «день, солнце», *гелля* «бабушка» и т. п.); § 5 (буква *у* обозначает гласный звук в сочетании с согласными: *ун* «мука», *уру* «погреб» и т. п.); § 8 (буква *й* пишется после гласного или же между двумя гласными: *ай* «месяц», *айыу* «медведь» и т. п.); § 9 (в звукоподражательных словах буква *гъ* пишется в начале слова: *гъыр-гъыр*, *гъур-гъур* — подражание урчанию в животе, а в остальных словах только в середине (*жагъа* «воротник, ворот», *багъыр* «медь»); § 11, пункт 1 (буквы *в*, *ф*, *щ*, *ц* пишутся только в заимствованных словах: *вагон*, *файда* «польза», *борщ*, *цирк*); § 13 (буква *ъ* пишется в середине, а *ь* — в середине и конце русских заимствований: *съезд*, *больница*, *толь* и т. п.); § 14, пункт 2 и § 24, пункт б (ассимиляция согласных на стыке двух слов на письме не отражается: *отун барды* [*отум барды*] «дрова имеются», *узун печь* [*узум печь*] «длинная печь», *колхоз сабан* [*колхос сабан*] «колхозное поле») § 16 (озвончение глухих на стыке двух слов на письме не отражается: *жюрек ауруу* [*жюред ауруу*] «сердечная болезнь», *къабакъ эшик* [*къабагъ эшик*] «ворота» и т. п.); § 25, пункт в (диссимиляция согласного *ч* на стыке двух слов на письме не отражается: *ач жыл* [*аш жыл*] «голодный год», *чач таракъ* [*чаш таракъ*] «гребенюк») и т. п.

В результате этого в настоящее время в карачаево-балкарском языке имеется свыше 2000 слов с вариантным написанием. Некоторые из них имеют 3, а то и больше орфографических вариантов. Это в сильной степени тормозит усвоение письменной речи, отрицательно сказывается на уровне грамотности населения, усложняет работу школ, издательств.

Подчеркивая социальную вредность безграмотности, акад. Л. В. Щерба писал: «Всем известно, как трудно читать безграмотное письмо: на каждой ошибке спотыкаешься, а иногда и просто не сразу понимаешь написанное... Писать безграмотно — значит посягать на время людей, к которым мы адресуемся, а потому совершенно недопустимо в правильно организованном обществе» (Щерба 1957 : 57).

Приведенный перечень вопросов, оставшихся неуточненными и в последующих сводах орфографических правил, можно дополнить вопросами, вообще не получившими отражения в «Орфографии карачаево-балкарского языка». Это следующие вопросы: а) определение принципов правописания, их соотношение, уточнение основного принципа в написании того или иного слова; б) отражение фонетических явлений в орфографии; в) степень передачи на письме закона небного сингармонизма слова, слога и аффиксов; г) правописание отдельных (не сочетающихся) согласных и сочетаний согласных в различных фонетических позициях; д) правописание русских заимствований: е) трудные случаи раздельного, слитного и дефисного написаний слов и ж) правописание личных имен, фамилий, некоторых составных географических названий, а также названий учреждений, организаций и предприятий.

Эти вопросы составляют основу карачаево-балкарской орфографии. Изучению их и посвящается предлагаемая работа.

Об орфографических словарях

«Орфографические правила, какой бы степенью полноты они ни отличались, не могут полностью удовлетворить орфографической практике. Поэтому нужны словари, которые, учитывая разносторонние запросы орфографической практики, помогали бы ей в написании от-

дельных слов, а иногда и целых категорий новых слов» (Ожегов 1957 : 32).

Со времени появления первого Свода орфографических правил карачаево-балкарского языка (точнее его проекта) прошло уже 46 лет, однако на сегодняшний день имеются лишь словарь-приложение к «Орфографии и пунктуации балкарского языка» (Нальчик, 1970), составленный А. Ю. Бозиевым и М. Т. Жабоевым, и «Орфографический словарь школьника» (Нальчик, 1977) Х. М. Теммоева. Каждый из них содержит около 12—13 тысяч слов и словоформ.

Известно, что словарь — это прежде всего «сборник слов обычно в алфавитном порядке...» (Ожегов 1973 : 672). Поэтому слова в орфографическом словаре, как и в словарях других типов, должны быть помещены в строго алфавитном порядке. Однако в названных словарях карачаево-балкарского языка это требование не соблюдается, алфавитный порядок нарушен почти на каждой странице, а в словаре-приложении он нарушен не только между словами, но и между самими буквами. Следствием такого нарушения явилось включение многих слов в словари дважды.

В орфографический словарь, помимо самих слов, принято включать и такие грамматические формы слов, которые у пишущего могут вызвать затруднения, т. е. формы, написание которых не совпадает с их произношением.

К ним в карачаево-балкарском языке относятся, например, формы причастия (*кетген* «ушедший», *чыкъгъган* «вышедший», *къанган* «удовлетворенный»), деепричастия (*келгенлей* «как только пришел, приехал», *кёргенлей* «как только увидел»), уменьшительно-ласкательная форма (*кёзчюк* «глазок», *къызчыкъ* «девочка»), форма сравнительной степени прилагательных и наречий (*игирек* «получше», *гитчерек* «поменьше»), форма возможности (*билал* «мочь знать», *келал* «мочь прийти, приехать»), надежные формы русских заимствований типа *заявление*, *расписание* и некоторые другие. Подобных форм слов в карачаево-балкарском языке не более 2000, поэтому они не приведут к значительному увеличению объема орфографического словаря.

Многие из этих грамматических форм не включены в анализируемые словари. В то же время в них очень широко представлены такие грамматические формы, ко-

торые никакой орфографической трудности не представляют. Например: все формы деепричастий (*абына* «спотыкаясь», *барып* «сходив, съездив», *быргъай* «бросая, кидая») и причастий (*абызырагъан* «волновавшийся», *ажашхан* «заблудившийся»), сравнительная степень прилагательных (типа *агъыракъ* «белее», *акъырыныракъ* «тише, медленнее»), форма сравнения на *-ча* (*адамча* «как человек», *гулача* «как глупый»), форма возможности (*айтал* «мочь говорить», *табал* «мочь найти»), существительные мн. числа (*ийнекле* «коровы», *къабырла* «могилы»), формы наличия и отсутствия (*адырлы* «имеющий посуду», *адырсыз* «не имеющий посуды») и др. В обоих словарях встречаются также числительные приблизительного счета (*бир-эки* «один-два», *беш-алты* «пять-шесть»), антропонимы и топонимы (*Акъбийче*, *Кавказ*). В отличие от словаря-приложения, в Словаре школьника приводятся даже формы сказуемого во всех лицах и временах, формы родительного, дательного и местного падежей, вопросительные формы и др. Некоторые слова здесь демонстрируются со всевозможными аффиксами.

Таким образом, ненужные для орфографического словаря грамматические формы слов занимают около 70% всего материала Словаря школьника. Такое «засорение» словаря совершенно недопустимо, так как оно, кроме путаницы, обучающимся грамоте ничего не дает.

Исходной формой глагола в обоих словарях берется форма инфинитива (*басаргъа* «давить», *согъаргъа* «играть на гармонике, балалайке» и т. п.) вместо общепринятой в большинстве словарей тюркских языков корневой или производной основы, совпадающей с повелительной формой (*бас-*, *сокъ-*).

Неправильных написаний, т. е. написаний, противоречащих правилам «Орфографии» 1970 г., в этих двух словарях довольно много. Например: *албота* вм. *ал бота* «фартук», *балтуз* вм. *бал туз* «сахар», *сепгил* вм. *сепкил* «конопатый», *эскер* вм. *эсгер* «вспомнить», *жонгурча* вм. *жоннгурча* «щепка», *контора* вм. *контор*, *граната* вм. *гранат* и мн. др.

Немало в этих словарях и вариантных написаний слов типа *геммеш/гаммеш* «буйвол», *ишек/шек* «сомнение, подозрение», *патчах/падчах* «царь», *топуракъ/топракъ* «почва, земля, глина», *ёреаякъ/ёраякъ* «длинноногий» и др.

В орфографических словарях обычно допустимы лексические варианты слов типа русск. *ноль* и *нуль*, *галоша* и *калоша*, *деревце* и *деревцо* и т. п. Что касается фонетических вариантов одних и тех же слов, которые здесь приведены, то их ни в коем случае нельзя давать в орфографическом словаре, так как в него должны быть включены только правильные, наиболее употребительные варианты слов. Например, из приведенных выше вариантов слов правильными, отвечающими основному принципу карачаево-балкарской орфографии — фонематическому — являются первые, а именно: *геммеш*, *ишек*, *патчах*, *топуракъ*, *ёреаякъ*.

Хотя Словарь школьника вышел через семь лет после словаря-приложения к «Орфографии», в нем недостатков гораздо больше. А именно:

1. В словарь включены русские слова, не употребляющиеся в карачаево-балкарском языке: *деепричастие*, *жасмин*, *печать*, *произведение*, *сажень*, *фамилия*, *флаг*, *штраф* и др. (вместо них в устной и письменной речи этих народов испокон веков употребляются слова *этимча*, *чыпчыккъёз*, *мухур*, *чыгъарма*, *сажна*, *тукъум*, *байракъ*, *тазир*).

2. Бытующие в карачаево-балкарском языке с 1934 г. правильные названия букв *бе*, *ка* и т. п. заменены неточными названиями *бы*, *кы* и т. д.

3. Постоянно нарушается последовательность в подаче материала: одни грамматические формы даются как реестровые слова, а другие — как варианты, в скобках; междометия приведены то с восклицательным знаком, то без него; одни вопросительные слова содержат знак вопроса, другие — нет; в одних случаях в скобках даются варианты слов, а в других — сами слова; встречаются разные варианты сокращений одних и тех же слов и т. д.

Из изложенного следует, что существующие орфографические словари карачаево-балкарского языка не могут служить единым руководством для правильного написания слов, так как они далеки от совершенства. Нужны полный и школьные орфографические словари, составленные на основе тщательно разработанных научных принципов и удовлетворяющие потребности всех тех, кто пишет на карачаево-балкарском языке.

Как видно из изложенного, в карачаево-балкарском правописании нет единства. Между тем «смысл и ценность орфографии в ее единстве. Чем идеальнее это единство, тем легче взаимопонимание» (Щерба 1957 : 57).

ПРИНЦИПЫ ОРФОГРАФИИ

Для дальнейшего совершенствования орфографии карачаево-балкарского языка существенным является уточнение принципов, на которых основана данная орфография, их соотношения, определение ведущего принципа, исходя из которого должны строиться основные орфографические правила (Реформатский 1967 : 376).

Принцип орфографии — это обоснованный выбор одного из двух или нескольких возможных вариантов написания слова. «Современное правописание может быть построено по-разному. В его основе могут лежать принципы: фонетический, морфологический, традиционный» (Иванова 1976 : 136).

В большинстве орфографий тюркских языков (азербайджанской, гагаузской, казахской, каракалпакской, карачаево-балкарской, киргизской, кумыкской, ногайской, тувинской, уйгурской, хакасской) утверждается, что основным принципом письма является фонетико-морфологический, в некоторых (алтайской, башкирской, крымско-татарской, татарской, якутской) — фонетический. Лишь составители узбекской и туркменской орфографий предлагают брать за основу письма морфологический принцип, который, по их мнению, смог бы устранить многие трудности в правописании (Ибрагимов 1973 : 229; Азимов 1959), что, с нашей точки зрения, вполне справедливо.

Фонетико-морфологический принцип лег в основу орфографий тюркских языков, разработанных на базе арабского алфавита (Курбатов 1960 : 42).

Фонетико-морфологический принцип представляет собой определенное соотношение морфологического и фонетического принципов *с преимущественным применением одного из них*. Такое сочетание двух принципов определяет орфографическую систему любого языка (Иванова 1976 : 140). Причем «сам морфологический прин-

цип базируется на другом принципе — фонемном (или фонематическом)» (Мусасв 1973 : 21—22).

В некоторых работах по орфографии тюркских языков наблюдается неразличение фонематического и фонетического принципов письма. Так, например, П. Азимов пишет, что «фонетический принцип в основном должен применяться в правописании корневых морфем: *бол, сач, гёз, дил*» (1959 : 11). У А. Ю. Бозиева читаем: «...правописание гласных, за редким исключением, подчиняется фонетическому принципу» (1973 : 133). В «Орфографии хакасского языка» утверждается: «Согласные буквы пишутся согласно фонетическому принципу на основе литературного произношения» (ОХЯ 1962 : 56). В первых двух цитатах, как нам представляется, речь идет о фонематическом принципе, а в третьей — о фонемах. Приведенные здесь слова отвечают требованиям как фонетического, так и фонематического принципов орфографии. «Фонематическое и фонетическое письмо, хотя и основанные на различных принципах, не всегда противоречат друг другу. Поэтому определенные написания могут быть мотивированы одновременно и фонетически и фонематически» (Ильинская, Сидоров 1953:8).

Таким образом, вопрос о самих принципах орфографий тюркских языков требует дальнейшего исследования.

В вопросе о принципах орфографии карачаево-балкарского языка нет единого мнения. Так, составители новой орфографии карачаево-балкарского языка А. Ю. Бозиев и М. Т. Жабоев выделяют следующие четыре принципа: фонетический, морфологический, исторический и графический (МТО 1970 : 4). А. Ж. Будаев предлагает заменить морфологический принцип фонематическим и вводит пятый, дифференцированный (правильнее дифференцирующий. — Ж. Г.) принцип (1975 : 50; 1976 : 96). Вместе с тем, следуя традициям большинства орфографий тюркских языков, составители орфографии карачаево-балкарского языка без какого-либо обоснования заявляют, что «карачаево-балкарское правописание базируется на фонетико-морфологическом принципе» (Бозиев 1973 : 133).

На наш взгляд, в карачаево-балкарской орфографии следует выделять три принципа: фонетический, морфологический и традиционный (исторический).

Фонетический принцип орфографии заключается в

том, что реально произносимые звуки выражаются на письме посредством букв. Этот принцип прослеживается в следующих случаях:

1) при присоединении аффикса с начальным *ч* к существительным с конечным *ч*: *агъач* «дерево» — *агъашчыкъ* «деревяшка», *чѣгюч* «молоток» — *чѣгюшчюк* «молоточек», *эгеч* «сестра» — *эгешчик* «сестренка» и т. д. (*ч > ш*);

2) при присоединении аффиксов принадлежности к словам *эрин* «губа», *бурун* «нос», *къарын* «живот», *боюн* «шея», *аууз* «рот», *къоюн* «объятия»: *эрним* (-инг, -и) «моя, твоя, его(ее) губа»; *бурнум* (-унг, -у) «мой, твой, его(ее) нос»; *къарным* (-ынг, -ы) «мой, твой, его(ее) живот»; *бойнум* (-унг, -у) «моя, твоя, его(ее) шея»; *аузум* (-унг, -у) «мой, твой, его(ее) рот»; *къойнум* (-унг, -у) «мои, твои, его(ее) объятия») (здесь выпадает гласный перед конечным согласным);

3) при употреблении личных местоимений *мен* «я», *сен* «ты» в дательном падеже: *манга* «мне», *санга* «тебе», лично-указательных *ол* «он, тот», *бу* «этот» во всех падежах: *аны* «его, того», *анга* «ему, тому», *мында* «у этого», *мындан* «от этого»;

4) при изменении указательных местоимений по числам: *бу* «этот» — *была* «эти», *ол* «он» — *ала* «они»;

5) в сложных наречиях и числительных: *бюгече* (*бу + кече*) «этой ночью», *бюгюн* (*бу + кюн*) «сегодня», *бюрсюкюн* (*бирси + кюн*) «позавчера, послезавтра», *тамбла* (*танг + бла*) «завтра», *бийыл* (*бу + жыл*) «в этом году», *энтда* (*энди + да*) «еще, опять», *шѣнтда* (*шѣндю + да*) «сейчас», *кертда* (*керти + да*) «действительно», *сексен* (*сегиз + он*) «восемьдесят», *токъсан* (*тогъуз + он*) «девятисто»;

6) при прибавлении притяжательных аффиксов к именам существительным, оканчивающимся на согласные *п*, *к*, *къ*: *китап* «книга» — *китабым* (-ынг, -ы) «моя, твоя, его(ее) книга»; *ийнек* «корова» — *ийнегим* (-инг, и) «моя, твоя его(ее) корова»; *къонакъ* «гость» — *къонагъым* (-ынг, -ы) «мой, твой, его(ее) гость» и т. д.;

7) при аффиксации слов, заимствованных из русского или через русский язык и имеющих *ь* (мягкий знак) в им. падеже: июнь — *июнда* «в июне», секретарь — *секретарны* «секретаря», спектакль — *спектаклгъа* «на спектакль» и др.;

8) при написании заимствований из различных язы-

ков: из русского — *школ* «школа», *бурис* «брус», *тюрье* «тюрьма»; из арабского и персидского — *зыраф* (вм. *эс-раф*) «мотовство», *жамауат* (вм. *жамаат*) «масса, народ», *жаньуар* (вм. *жанвар*) «животное» и др.;

9) при написании сложных слов, первый компонент которых утратил ударение: *уллукъол* «большерукий», *къаракъз* «черноглазый» и др.

Некоторые исследователи, например, Х. И. Суюнчев (1978 : 166), предлагают строить орфографию карачаево-балкарского языка на чисто фонетическом принципе и, следовательно, писать слова типа *къонакъгъа* «гостю», *чекге* «к границе», *атда* «на лошади» и т. п. в виде *къонакъкъа*, *чекке*, *атта*.

На первый взгляд кажется, что писать так, как слышишь, не составляет никаких трудностей. Однако это только на первый взгляд. В действительности же фонетический принцип труден. Трудность его заключается в том, что в большинстве случаев произношение не имеет единства. «В какой-то мере можно даже сказать, что каждый слышит (а также и произносит — Ж. Г.) по-своему» (Ветвицкий и др. 1974 : 87). Как отмечает М. В. Панов, «...люди наблюдательны по-разному: одни больше, другие меньше. Скажи, что писать надо, как слышишь,— ничего, кроме разнобоя, не получишь: каждый услышит свое, насколько ему позволит наблюдательность и внимание» (1964 : 64). Так, например, слова *атда* «на лошади», *азсын* «пусть похудеет», *битдир* «завершить, закончить» произносятся как *атта*, *ассын*, *биттир*. Если эти слова писать согласно произношению, то в ряде случаев их невозможно будет отличать от слов *атта* «отец», *ассын* «пусть повесит, вешает», *биттир* «летучая мышь». Другой пример: слова *ачсын* «пусть откроет», *кетсек* «если уйдем, уедем» одни карачаевцы и балкарцы произносят в виде *ашсын*, *кетсек* (орфоэп.), другие — *ашшын*, *кессек*, третьи — *ашцын*, *кеццек* (ц. диал.) (см. Гузеев 1974 : 63). Здесь речь идет о произношении тех, кто не владеет или недостаточно владеет литературным языком, говорит на одном из диалектов или говоров карачаево-балкарского языка, о том, что одно и то же слово в разных диалектах или говорах имеет различное произношение.

«Произношение также зависит от обстановки, в которой люди разговаривают, от собеседника» (Букчина и др. 1969 : 47). Нетрудно заметить, что произношение

людей различается при чтении научного доклада или литературного текста и в дружеской беседе.

В произношении неизбежно отражение диалектных норм, социально-функциональных, стилистических различий. Даже при разработке орфоэпических норм, при обучении литературному языку с едиными орфографическими нормами социальная и функциональная вариативность языка будет сказываться в произношении, а следовательно и на письме, основанном на фонетическом принципе.

Следовательно, при фонетическом принципе не достигается орфографической правильности, которая состоит именно в единообразии: все пишущие должны в известном смысле или в известных пределах писать единообразно, одинаково. «Единообразное письмо важно так же, как и единообразное произношение: то и другое необходимо для быстрого и свободного взаимопонимания при устном или письменном общении» (Ветвицкий и др. 1974 : 84). Как видно из приведенных выше примеров, отступление от правильного единообразного письма и произношения затрудняет понимание написанного или сказанного, затрудняет общение.

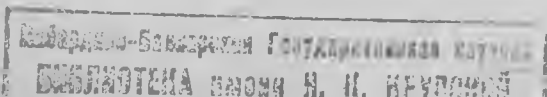
Морфологический принцип орфографии обуславливает единообразное написание морфем (корней и аффиксов) в разных фонетических условиях: *арт-ы* «конец чего-либо», *арт-да* «потом, позади», *арт-ха-ракъ-да* «позже» (*арт* «зад, задняя сторона чего-либо»), *жаз-гъан* «написавший», *какъ-гъан* «постучавший» (*-гъан* — аффикс причастия), *кёк-ге* «к небу», *эл-ге* «в село», *юй-ге* «домой» (*-ге* — аффикс дательного падежа).

При этом «...единство написания морфем является не самоцелью, а средством достижения единства в написании слов» (Ветвицкий и др. 1974 : 86).

Поскольку основное назначение орфографии «...сводится к передаче содержания речи, то важно, что письмо связывается со значимыми частями речи — морфемами, это и направляет внимание читателя непосредственно на смысловые элементы речи» (Гвоздев 1954 : 8).

Как видно из приведенных примеров, морфологический принцип противоположен фонетическому, если бы карачаево-балкарская орфография базировалась только на последнем, то писалось бы: *артта, къакъкъан, кёкке* и т. д.

Что касается производных основ, то почти все они

пишутся в соответствии с морфологическим принципом, например: *зыккыл* «оборванный», *чилле* «шелк», *аппа* «дед», *эски* «старый», *жаулукъ* «платок», *эчки* «коза», *хыликкя* «насмешка» и др., причем написание этих слов полностью соответствует их произношению.

✓ В карачаево-балкарском языке на основе фонетического принципа, по нашим подсчетам, пишется около 95% слов (см. текст № 1). Видимо, это и дает основание ряду ученых доминирующим принципом карачаево-балкарской орфографии считать фонетический. Этот вывод можно сделать из следующего утверждения А. Ю. Бозиева: «Морфологический принцип выдерживается лишь в сочетаниях конечного глухого корня и начального звонкого морфемы: *какъ-гъан* (*къакъ[къ]ан*) «постучавший», *терек-ден* (*терек[т]ен*) «с дерева» (1973 : 134). Согласно этому утверждению, корневые слова типа *эчки*, *эски*, *гюттю* и др. пишутся будто в соответствии не с морфологическим принципом, а с фонетическим. По нашему мнению, здесь происходит смешение фонетического написания с фонетическим принципом, что имеет место, как уже видели, и в других работах по орфографии.

Однако «не всякое соответствие звука букве есть фонетическое написание. Было бы неверно думать, что такие написания, как *дом*, *стол*, *сон*, *старик*, *рука* и др., являются написаниями фонетическими. Они столь же фонетические, сколь и морфологические (фонологические), поскольку передают основные виды фонем, произносящихся здесь. Таким образом, фонетизм здесь мнимый» (Аванесов, Сидоров 1965 : 34). Так, например, в карачаево-балкарском языке написания *эчки*, *эски*, *аппа*, *хыликкя*, *гюттю* и др. следуют не фонетическому, а морфологическому принципу, так как в их производных графическое написание корня везде одинаково: *эчки* «коза» — *эчкичи* «пастух коз», *эчкиле* «козы»; *эски* «старый» — *эскилик* «старость, ветхость», *эскирек* «более старый, ветхий»; *аппа* «дед» — вин. п. *аппаны* «деда», *аппам* «мой дед»; *хыликкя* «насмешка» — *хыликкялыкъ* «достойный насмешки», вин. п. *хыликкяны* «насмешку»; *гюттю* «пирог» — *гюттюле* «пирог», *гюттючюк* «пирожочек» и др.

В карачаево-балкарском языке количество фонетических написаний, нарушающих морфологический принцип орфографии, незначительно. Сюда относятся лишь такие слова, как *юфкюр*, *юскюр*, *сепкил*, *сескен* и т. д., образо-

ванные путем прибавления афф. *-гюр, -гил, -ген* к корню *уф/юф* «дуновение», *сеп-* «сеять», *сес* «чувство». Однако под воздействием прогрессивной ассимиляции данные слова давно перестали осмысливаться как производные, перейдя в разряд корневых слов.

Неверно, что в карачаево-балкарском языке слов, в которых конечный глухой корня сочетается с начальным звонким аффикса, незначительное количество. Такие слова (типа *къакъгъан, терекден* и т. д.) составляют более половины всех производных слов карачаево-балкарского языка. Об этом свидетельствует тот факт, что из 17 согласных букв (*з, й, к, къ, л, м, н, нг, п, р, с, т, у, ф, х, ч, ш*), стоящих в конце карачаево-балкарских корневых слов, 9 (*к, къ, п, с, т, ф, х, ч, ш*) являются глухими, причем употребляющимися значительно чаще звонких.

Написания типа *туз-суз* «без соли», *ал-чы* «передовик», *тенг-ши* «одинаковыи», *жыр-чы* «певец» и т. п. (т. е. написания, в которых конечный звонкий корня сочетается с начальным глухим аффикса) отнюдь не нарушают морфологический принцип орфографии.

Традиционный (исторический) принцип карачаево-балкарского правописания проявляется только в написании слов, заимствованных из русского и через русский язык. Например: *Кавказ, антология, коммунизм, бригадир, фильм* и др. Выделенные буквы и буквосочетания пишутся согласно орфографическим нормам русского языка и не отражают их произношения в карачаево-балкарском.

Некоторые исследователи, например, А. Ж. Будаев, к традиционному (историческому) принципу орфографии относят написание таких дореволюционных русских и арабо-персидских заимствований, как *машок* (вм. *мешок*), *минут* (вм. *минута*), *школ* (вм. *школа*), *тюрье* (вм. *тюрьма*), *капек* (вм. *копейка*), *зыраф* (вм. *эсраф* «мотовство»), *жаныуар* (вм. *жанвар* «животное»), *жамауат* (вм. *жамаат* «масса, народ») и т. д. на том основании, что эти заимствования в карачаево-балкарском языке пишутся не так, как в языке-источнике (Будаев 1975: 99). Однако и написание новых заимствований, например, *совет* (вм. *советский*), *контор* (вм. *контора*), *газет* (вм. *газета*), *гранат* (вм. *граната*) и т. д. в карачаево-балкарском языке также не соответствует правилам языка-источника, т. е. русского. Оно полностью подчинено законам карачаево-балкарской фонетики. Ср. напи-

санше слов *тюрьма, мешок, эсраф, картофель* в виде *тюре, машок, зыраф, картоф* в соответствии с законом сингармонизма, согласно которому в одном слове не могут сочетаться передние и задние гласные. Слова *минута, школа, граната, газета, контора, копейка, советский* пишутся: *минут, школ, гранат, газет, контор, капек, совет*, так как в тюркских языках, в том числе и в карачаево-балкарском, отсутствует грамматическая категория рода.

Таким образом, правописание названных заимствований базируется не на традиционном, а на фонетическом принципе орфографии.

Кроме перечисленных выше орфографических принципов, в карачаево-балкарском правописании, как утверждают некоторые исследователи, имеются графический (?) и дифференцированный принципы. Например, русские заимствования, вошедшие через письменную речь, типа *партия, колхоз, коммунист, пролетариат, демонстрация, сочинение, учреждение, телевидение, бригадир, тракторист, клуб, отряд, председатель, секретарь, область*, сохраняющие графическую форму слов языка-источника, по мнению А. Ж. Будаева, пишутся по графическому принципу (1975 : 99). Однако и в данном случае лучше пользоваться термином традиционный (исторический) принцип, тем более, что термин «графический» отсутствует в сводах орфографий по другим языкам, в том числе тюркским.

Написания типа *къара кёз* «черный глаз» — *къара кёз* «черноглазый», *юч аякъ* «три ноги» — *ючаякъ* «треножка», *узун боюн* «длинная шея» — *узунбоюн* «длиношейей», *тёрт мюйюш* «четыре угла» — *тёртмюйюш* «четырёхугольник», *къара къаш* «черная бровь» — *къаракъаш* «чернобровый» и др. А. Ж. Будаев относит к особому орфографическому принципу — дифференцирующему. Во-первых, следует выяснить, возможен ли при звуковом письме дифференцирующий принцип орфографии. Большинство ученых считает, что на дифференцирующем принципе не может строиться вся орфография, построенное на таком принципе письмо может персродиться из звукового в идеографическое, т. е. в такое письмо, при котором графические знаки (в виде условных изображений или рисунков) служат для передачи слов и морфем. Поэтому целесообразным считается говорить не о дифференцирующем принципе, а о диффе-

ренцирующих написаниях (Гвоздев 1951 : 105; Иванов 1976 : 42; Опришко 1974 : 9; Валгина и др. 1962 : 106), которые обычно являются следствием применения морфологического принципа.

Дифференцирующие написания — это такие написания, которые дают возможность различать на письме разные слова и формы, одинаково звучащие в устной речи (например, русск. *плач* — *плачь*, *туш* — *тушь* и т. д.). Что касается кбалк. *к̄ъара к̄ёз* — *к̄ъарак̄ёз*, *юч аяк̄ъ* — *ючаяк̄ъ*, *к̄ъара к̄ъаш* — *к̄ъарак̄ъаш* и т. п., то их написания не могут называться дифференцирующими, поскольку произносятся они по-разному. Более логично было бы, как нам представляется, говорить здесь о таком графическом средстве, как пробел. Именно благодаря наличию или отсутствию пробела написания *к̄ъарак̄ёз* и *к̄ъара к̄ёз*, *узунбоюн* и *узун боюн* воспринимаются как одно слово — в первом случае, и два слова — во втором. Поэтому нам представляется правомерным мнение А. Я. Опришко, который предлагает слитное или раздельное написание считать особым орфографическим принципом (1974 : 10).

Из всего сказанного следует, что основным принципом карачаево-балкарской орфографии является морфологический. C

Отметим, что некоторые тюркологи вместо морфологического принципа в орфографиях тюркских языков предлагают фонематический. Так, например К. М. Мусаев пишет: «Основным, главным принципом орфографии тюркских литературных языков следовало бы провозгласить фонемный, или фонематический. Тесная связь орфографии с алфавитом также подтверждает мысль о том, что именно фонематический принцип лежит в основе тюркских орфографий, алфавиты которых отражают состав фонем, а не звуков языка» (1973 : 22—23). Действительно, если учесть, что мы на письме изображаем не звуки, а фонемы, то наше письмо фонематическое. Как справедливо отмечает М. В. Панов, морфологический принцип может объяснить единство написания одной и той же морфемы при разном ее произношении в составе разных слов и словоформ, но не может определить, каким должно быть это написание (1964 : 110).

Из того, что буквами обозначаются не звуки речи вообще, а фонемы, явствует, что различные звуки в составе слова или морфемы объединяются в одной фонеме.

Например, звуки [з] и [с] в одном и том же корне *къыз* «девушка» и *къыз-сыз* [*къыссыз*] «без дочери, не имеющий дочери» объединяются в фонему [з]; звуки [н], [д], [т], например: *къол-дан* [*къолдан*] «от руки», *башын-дан* [*башыннан*] «сверху», *таш-дан* [*ташдан*] «из камня» в одном и том же аффе. *-дан* объединяются в фонему [д] и т. д. Иначе говоря, чтобы передать на письме какие-либо морфемы, мы пишем знаки, буквы, соответствующие фонематическому составу данной морфемы. Это значит, что морфологический принцип базируется на фонематическом. «Морфологический принцип не только не противоречит фонематическому, но и выводится (стихийно) из него, он оказывается определяющим в применении фонематического принципа» (Мусаев 1973 : 21).

Как видно из приведенных примеров, фонематический принцип письма не противоречит морфологическому принципу: в том и другом случае сохраняется графический образ морфем (*къыз-дан*). Следовательно, написание *къызсыз*, *башындан*, *ташдан* и т. д. можно рассматривать и как морфологические, и как фонематические.

Конечно, фонематический принцип, по сравнению с морфологическим, более удобен для орфографии: он может решать те задачи ее совершенствования, которые неразрешимы при морфологическом принципе. Например, в правописании личных и указательных местоимений в некоторых падежах (*мен* «я» — *манга* «мне», *бу* «этот» — *мында* «здесь») невозможно соблюсти морфологический принцип, а фонематический соблюдается последовательно.

/ По нашим подсчетам, в современных карачаево-балкарских текстах фонематические написания составляют около 98%, а нефонематические — около 2% (см. текст № 2). Следовательно, карачаево-балкарская орфография основана на фонематическом принципе.

Тем не менее фонематический принцип не является универсальным. Например, он не может устранить в карачаево-балкарском языке чередований на стыке морфем: *китап* «книга» — *китабым* «моя книга», *как* «мамалыга» — *кагы* «его(се) мамалыга», *къонакъ* «гость» — *къонагъыбыз* «наш гость», *эгеч* «сестра» — *эгешчик* «сестренка».

По мнению некоторых ученых, например К. М. Мусаева, подобные нефонематические чередования, «исхо-

для из фонематического принципа, можно было бы обозначить на письме одной буквой» (1973 : 23). При этом, как считает К. М. Мусаев, любой из вариантов чередования *кз/гз*, *к/г*, *п/б* (*кзонакз* — *кзонагз*, *как* — *каг*, *китан* — *китаб*) может быть принят как исходный (Там же : 31).

Думается, что в отношении карачаево-балкарской орфографии небезразличен выбор того или иного чередующегося согласного. Например, из вариантов *п/б* целесообразен [б], так как при выборе [п] словоформы *китабым* «моя книга», *жууабы* «его(ее) ответ», *сабын* «ручку чего-либо», *жиби* «его (ее) аркан», *эгешчик* «сестренка», *чэгюшчюк* «молоточек» и т. д. придется писать и произносить в виде *китапым*, *жууапмы*, *сапын*, *жипи*, *эгеччик*, *чэгюччюк*, что затруднит понимание этих слов.

Что касается чередований *к/г*, *кз/гз*, то перед притяжательными аффиксами целесообразно писать звонкие варианты (*г*, *гз*), а во всех других случаях — глухие варианты (*к*, *кз*), т. е. в соответствии с произношением. Если же в именительном падеже будет писаться не *к*, *кз*, а *г*, *гз* (*каг*, *тарагз* и т. д.), то для сохранения графического единообразия корневой морфемы придется писать *кагны*, *кагга*, *кагда*, *тарагзны*, *тарагзгза*, *тарагзда*... В таком случае измененные в написаниях буквы пришлось бы читать как соответствующие им звуки. Однако при таком написании и соответствующем прочтении мы «разрушили» бы слово.

В целях последовательного соблюдения фонематического принципа в карачаево-балкарское письмо, как нам кажется, необходимо внести следующие изменения:

1. Йотированные гласные *е*, *ё*, *ю*, *я* следует изображать двумя буквами: *йе*, *йо*, *йю*, *йа*, так как йотированное написание затемняет морфологический состав слова: звуки корня и аффикса на стыке получают недифференцированное буквенное обозначение. Это происходит в следующих случаях:

а) при образовании деепричастия от глаголов неопределенной формы на *й*: *кзой-* «оставить» — *кзойа* «оставляя», *кзуй-* «наливать» — *кзуйа* «наливая», *кий-* «одевать» — *кийе* «одевая», *суй-* «любить» — *суйе* «любя» и т. д.;

б) при оформлении имен существительных аффиксами принадлежности: *той* «свадьба» — *тойум* (*-унг*, *-у*) «моя, твоя, его(ее) свадьба», *тойубуз* (*-угзуз*) «наша,

ваша свадьба»; *кэой* «овца» — *кэойум* (-унг, -у) «моя, твоя, его (ее) овца», *кэойубуз* (-угэуз) «наша, ваша овца» и т. д.;

в) при употреблении частицы *а* после формы на *-май/-мей*: *бермей* «не давая» — *бермей а*, *кюлмей* «не смеясь» — *кюлмей а*, *билмей* «не зная» — *билмей а*, *кёрмей* «не видя» — *кёрмей а* и т. д.

Существующее написание *бермея*, *кюлмея*, *билмея*, *кёрмея* и т. п. не только затемняет морфологический состав этих слов, но и нарушает правило карачаево-балкарской орфографии, согласно которому частицы пишутся раздельно. Кроме того, это противоречит и закону сингармонизма, поскольку к мягким слогам присоединяются твердые. К тому же йотированное написание противоречиво и само по себе. Так, например, мы пишем *азая* «уменьшаясь», *саргъая* «желтея», *улгъая* «взрослея» и т. д., но пишем и *кёбейе* «увеличиваясь», *селейе* «затихая», *терсейе* «переставая заживать, разойдясь краями (о ране)» и т. д. При последовательном применении йотированного написания эти слова следовало бы писать в виде *кёбее*, *селее*, *терсее*. Однако этого делать нельзя, так как для однокоренных слов карачаево-балкарского языка стечение гласных нехарактерно.

2. Оглушение согласного *б* в абсолютном конце слова и перед аффиксами не нужно отражать в орфографии, например: *кёб* «много» [*кён*], *кёбдю* «это много» [*кёндю*], *китаб* «книга» [*китап*], *китабсыз* «без книги» [*китапсыз*] и т. д.

3. Не нужно передавать на письме следующие фонетические явления: а) выпадение узких гласных в словах типа *эриним*, *кэарыным*, *бурунум*, *ауузум* и т. п., *уллуаууз*, «большеротый», *эчкиагъач* «вяз (дерево)»;

б) метатезу: *ачха* вм. *ахча* «деньги», *ёксюз* вм. *ёксюз* «сирота», *бахса* вм. *басха* «грабли (ручные)» и т. п.;

в) озвончение глухих согласных на стыке двух основ в составе сложного слова: *базыгъерин* вм. *базыкъерин* «толстогубый», *ачыгъаууз* вм. *ачыкъаууз* «ротозей, разиня, зевака» и т. п.;

г) выпадение конечных согласных: *бары* вм. *барыр* «он, она пойдет», *болсу* вм. *болсун* «пусть будет» и т. п.;

д) ассимиляцию согласных: *кечкинлик* вм. *кечгинлик* «прощение», *жаллы* вм. *жанлы* «волк, хищник» и т. п.;

е) выпадение слогов: *баргъа* вм. *барыргъа* «идти, схать», *сынагъанла* вм. *сынагъандыла* «они испытали».

4. Двойные написания типа *къоншу/хоншу* «сосед», *жанлы/жаллы* «волк, хищник», *эсгер/эскер* «вспомнить», *чепкен/чепген* «черкеска, платье» и многие другие унифицировать и закрепить на письме написания *къоншу, жанлы, эсгер, чепкен*.

5. Целесообразно сохранить *ь* (мягкий знак) при аффиксации русских заимствований типа секретарь — *секретарьны* «секретаря», июнь — *июньда* «в июне», госпиталь — *госпитальгъа* «в госпиталь» и т. п.

6. Двойные личные имена писать через дефис: *Хажу-Осман, Абдул-Керим* и т. п.

Необходимость этих рекомендаций диктуется тем, что благодаря им восстанавливается морфемный состав многих слов, облегчается их анализ, а тем самым и понимание состава слова изучающими карачаево-балкарский язык. Эти и ряд других рекомендаций обосновываются в соответствующих разделах работы.

Текст № 1

О соотношении написания и произношения

Орфографическое написание

Чегетде ушкок атыл-
гъанлай, Халыу, кийикден
сау болуп, аякъ юсюне
турду. Башир кийизде
тёнгереп эди. Анга тий-
мей, эшик юсюне барды.
Юйюнде угъай, Дауусла-
да болгъаны энди эсине
тюшгенча, сейир этип,
артха айланды. (А. Теп-
пеев).

(165 орфограмм)

Бузжигит ол къатыннга
Лйтды битеу хапарын,
Анасына айтханча,
Лйтды бар къайгъыла-
рын.

Фонетическая транскрипция

чегетте ушког атыл-
гъаллай/халыу/кийиктен
сау болуп/аягъ юсюне
турду//башир кийизде
тёнгереп эди//ангнга тий-
мей/эшиг юсюне барды//
юйюнде угъай/даууслада
болгъаны эппи эсине
тюшкенча/сейир этип/арт-
хайланды//.

бузжигит ол къатыннга/
айтты битеу хапарын/
анасына айтханча/
айтты бар къайгъыла-
рын//

Къатын билди хапардан
Жашны кимни кѣргенин,
Бузжигитге айтды ол
Къыз хан къызы экенин.
(К. Мечиев).

(136 орфограмм)

Ариубат, юйлеринден
чыкъгъанлай, хар заман-
да этиучюсюча, таулагъа
къарады. Аланы башла-
рын къоргъашии бетли
булутла ауур басып эди-
ле. Алай болса, кюм бузу-
луучусун элде ким да би-
леди. (Ж. Залиханов).

(145 орфограмм)

къатым билди хапардан/
жашны кимни кѣргенин//
бузжигитке айтты ол/
къыз ханг къызы экенин//

ариубат/юйлериннен
чыкъкъаллай/хар заман-
да этиучюсюча/таулагъа
къарады//аланы башла-
рынг къоргъашим бетли
булутла ауур басыб эди-
ле//алай болса/кюм бузу-
луучусун элде ким да
биледи//

В приведенных текстах всего 446 орфограмм; из них не совпадают с произношением лишь 25, что составляет 5,6%. Таким образом, в современных карачаево-балкарских текстах около 95% написаний соответствует произношению, что свидетельствует о близости фонематического написания произношению.

Текст № 2

О соотношении принципов орфографии

Для установления соотношения между принципами письма и определения ведущего принципа нами произвольно взяты восемь отрывков из художественных произведений и газетных статей. Слова в отрывках даются с делением на морфемы. Морфемы, имеющие и другое написание, даны сверху. Орфограммы с традиционным написанием выделены.

Осал адам эрин-е ди,
насыб

Иш-ле-ген насып кѣр-е-ди.

Эрин-чек-лик де-ген не-ди?

Эрин чек сау-дан ёл-е-ди. (К. Мечиев)

(70 орфограмм)

уб акъ гъан
Кеч-е къар жау-уп, тегерек-ни агъ-ар-т-хан-ды.

Арбаз-ла-да терек-ле-ни бутакъ-лар-ы, жумушакъ ма-
мукъ бёрк-ле кий-ген-ди-ле. Къар жол-ну чунгур-
мунгур-лар-ын сыйдам-ла-гъан-ды: энди орам ал-гъын-
дан кенг кёр-юн-е-ди. (З. Толгуров).

(149 орфограмм)

чыкъ

Къасым кюн жангы чыгъ-а туруб, ат-ны жуу-ун-дур-
бий Солтан ч
ур-гъа ал-ыб бар-а, Бий-солтан-ны къурмашча чакъ-
гъан балий терек-лер-и-ни ич-иш-де олтур-уб, кёз-юн
чыракъ ий-иб тур-гъан тиши-рыу-ну эс-леб, жүген-ни
тарт-а-ракъ эт-ди (Байрамукъланы Х.).

(152 орфограммы)

энди

Сен энт-да жау-а-са, чомарт жау-ун

эртте

Нечик эртде-ги-ли-се сен,—

юб

Бурун ёт-юп кет-ген заман-ла-дан

дир

Хапар кел-тир-е-се манга

кёк

Сабан-ла-ны бла кёг-ет-ле-ни

Юс-ю-н-ден айт-а-са хапар,

Тау аууз-лар-ы-н-да жиби-й тур-гъан

Жол-ла терек-ле юс-юн-деи. (Къ. Кулиев).

(170 орфограмм)

школа

Школ-да окъу-у баш-лан-ыр-гъа бир ай-дан аз къал-
гъан-да, эл-ли ахлу-лар-ы-быз-дан бир-и он-эки-он-юч-

чыкъ

жыл-лыкъ жаш-чыгъ-ы бла кел-ди. (Э. Гуртуев).

(90 орфограмм)

энди

Бар-ыр-са энт-да сен алда-гъан эр-и-иг-е

фатыуа

Сен кир-сиз-ча, анга бер-е патыуа

Сен бар-май-са бы-лай бир-ин чи кере,

Гюнях-ы-пг-ы жили-мукъ бла жуу-а. (Т. Зумакулова).

(100 орфограмм)

Бир кюн бригад-ир, ауру-къ-сун-уп, иш-ге кел-ал-май
уб келе
луку
къал-а-ды. Анга врач сау-лугъ-у-на бакъ-дыр-ыр-гъа
керек
керег-ин-айт-а-ды

Ол завод-ну оноу-чу-лар-ын сагъыш эт-дир-е-ди. Коллек-тив-ге башчы-лыкъ эт-ер-ге ким-ни сал-ыр-гъа бил-мей-ди-ле. (Газ. «Коммунизмге жол»).

(161 орфограмма)

ск
Карача-ев-ске -деги пед-институт-ну студент-лер-и
митинг
бла уста-з коллек-тив-и митинга-гъа жый-ыл-ыб, амери-ка-империа-лист-ле-ни. Индо-китай-да агрессив-ив иш-лер-и-не къарш-чы бол-гъан-лар-ын айт-а-ды-ла. (Газ. «Ленинни байрагъы»).

(148 орфограмм)

Всего в приведенных отрывках 1040 орфограмм; из них фонетическому принципу письма соответствуют только 23 (2,21%), традиционному — 6 (0,57%), причем традиционные написания не нарушают фонетический принцип орфографии. Следовательно, написания, соответствующие фонематическому принципу письма, составляют около 98%.

ОТРАЖЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ОРФОГРАФИИ

Одним из актуальных вопросов орфографии карачаево-балкарского языка, требующим научного определения и обоснования, является вопрос о степени отражения фонетических явлений на письме. Решение его во многом зависит от того, какой принцип лежит в основе карачаево-балкарской орфографии.

Основной принцип орфографии карачаево-балкарского языка, как уже отмечалось,—фонематический. Следо-

вательно, при разрешении вопроса о том, в какой степени должно отражаться то или иное фонетическое явление на письме, необходимо исходить из основного принципа орфографии и написание слов в языке привести, где это возможно, в соответствие с ним.

В карачаево-балкарском языке, как и в большинстве тюркских языков, широко распространены следующие фонетические явления: небный сингармонизм¹, вставка гласных (протеза и эпентеза), редукция и выпадение гласных, гаплоглия, вставка и выпадение согласных, ассимиляция, диссимиляция, озвончение глухих согласных и метатеза. Рассмотрим степень отражения каждого из этих явлений в орфографии.

Вставка гласных в тюркских языках обычно наблюдается в заимствованных словах перед нехарактерными для этих языков согласными или их сочетанием (протеза), а также между согласными (эпентеза). В карачаево-балкарском языке, как и в большинстве тюркских языков, имеют место оба случая вставки гласных.

Протеза

Известно, что для тюркских языков не характерно стечение согласных в начале слова, а также употребление в начале слова плавных согласных *р* и *л* (Дмитриев 1955 : 281). В связи с этим в устной речи карачаевцев и балкарцев заимствования типа *школа, станция, клей, клуб, радио, линейка* и т. п. подвергаются некоторым фонетическим изменениям, выражающимся в появлении перед сочетанием согласных и плавными *р* и *л* узкого гласного: *ушкол, ыстанция, килей, кулуб, ырадио, илинейка*. Эти слова, будучи заимствованы из письменного русского языка, пишутся согласно орфографическим нормам последнего, т. е. в них не находят отражения узкие гласные. Однако наряду с подобными словами в карачаево-балкарском языке имеются и заимствования непосредственно из устной разговорной речи, давно уже осмысливаемые как слова родного языка: *ысталба, ис-*

¹ Об отражении закона небного сингармонизма в орфографии см. на с. 50—69 наст. работы.

теп, ыспас, орус вместо столб, степь, спасибо, русский (или рус — старая форма). Написание этих слов полностью соответствует нормам карачаево-балкарского языка. В аналогичном положении находится и орфографирование подобных заимствований и в других тюркских языках. Ср.: башк. *ысмала* (вм. смола), тат. *ёстэл* (вм. стол), *эскэтер* (вм. скатерть), башк. *арыш* (вм. рожь), кум., ног. *ыштан* (вм. штаны), кирг. *ырдыван* (вм. рыдван) и т. п.

Как видно из приведенных примеров, приставочные гласные по своему качеству гармонируют с гласным первого слога заимствованного слова соответственно закону небной гармонии.

Однако в карачево-балкарском языке имеется ряд слов, заимствованных или унаследованных из других тюркских языков еще до появления письменности, которые и по сей день орфографируются двойко: *шхилди/ишхилди* «брусника, черника», *шкок/ушкок* «ружьё», *стауат/ыстауат* «стойбище», *сте/исте* «хотеть, желать», *схат/ысхат* «подарки из вещей покойника и скот, раздаваемые в знак поминания», *схарла/ысхарла* «сукно, байка», *разы/ыразы* «довольный», *лыбыта/ылыбыта* «лебеда», *лэкъу/юлэкъу* «шиповник», *ран/ыран* «труднопроходимое место на лицевой стороне скалы», *шхууур/ушхууур* «ужин» и др. Примеры: Терекни кёлеккесинде *шхылды* кёрюнмез («Къарачай нарт сёзле», 335) «В тени дерева не будет видно брусники (черники)»; Ала экиси да къара *ишхилди* жыядыла («Шуёхлукъ», № 70, 85) «Они оба собирают чернику»; Аны (Налбикени) къолуна *шкокну* жерлеп бердиле (А. Теппеев. Жюз шаптал терек, 84) «Ей (Налбике) дали в руки заряженную винтовку»; *Ушкоклары* быргылары суудан толмаз ючюн, аланы баш энишге тагъадыла («Шуёхлукъ», № 30, 27). «Чтобы вода не проникала в стволы, ружья вешают прикладом вверх»; Ийнекле, *стауатдан* чыгып, огъары сыртха ёрлей башлагъандыла («Коммунизмге жол», 15/IV 1972) «Коровы, покинув стойбище, стали подниматься вверх, на холм»; Бичен, кюлтелеге къысылып, *ыстауатха* ташылады («Шуёхлукъ», № 55, 8) «Сено связывается в снопы и перевозится в «стойбище»; Плотниковагъа сатыуалыу жорукъ не стем! («Ленинни байрагъы», 26/II 1972) «Плотникова не признает законов торговли»; Ол мени кёрюрге да *истемейди* (Х. Кадиев. Салам алейкум!, 32) «Он и видеть не хочет меня»; Бийсолтан *схарла* чепке-

нинде герох бауларын тюзетди (Байрамукъланы Х. Тиширыуну хапары, 56) «Бийсолтан поправил на суконной черкеске ремни револьвера»; Тюкенде *ысхарла* халатланы къарап-къарагъынчы чачып кетедиле («Коммунизмге жол», 9/XI 1973) «В магазине вмиг разобрали (покупатели) суконные халаты»; Таулу *разыды* жангы дуниясына (К. Отаров. Сынла, 74) «Балкарец доволен новой жизнью»; Къарт анга ичинден *ыразы* болду (З. Толгуров. Эрирей, 167) «Старик про себя был доволен им»; Орамланы *лыбыта* ханс басханды (А. Тепеев. Кюн батмайды, 72) «Дороги заросли лебедой»; Нартюх сабанны *ылыбыта* сыйырып къойганды («Коммунизмге жол», 18/VII 1972) «Кукурузное поле заросло лебедой» и т. п.

Поскольку все дореволюционные заимствования, имеющие в начале стечения согласных типа «глухой шумный + глухой шумный» и сонорные *p, л*, твердо освоены балкарцами и карачаевцами с употреблением протетических гласных, это должно отражаться и на письме. Поэтому из приведенных вариантов написания правильными следует считать вторые, а именно: *ишхилди, ушкок, ыстауат, исте, ысхат, ысхарла, ыразы, ылыбыта, юлёкъу, ыран, ушхууур*.

Эпентеза

Это фонетическое явление заключается во вставке узкого гласного между согласными, которое в карачаево-балкарском языке в большинстве случаев происходит в соседстве с плавными согласными (Акбаев 1963 : 50). При этом качество эпентетического гласного тоже зависит от качества гласного первого слога заимствованного слова, например: *кыласс, кыран, пилита* вместо *класс, кран, плита*.

Дореволюционные заимствования типа ар.-перс. *кърал* «государство», *принч* «рис», перс. *плов*, кабард. *грушха* «подозрение, сомнение», русск. *брус, граница, кружева, платок, христианский* прочно вошли в обиход карачаево-балкарского языка в виде *къырал, пиринч, палау, гурушха, бурус, гыранча* «разновидность женского головного платка», *гуржаба, палаток, киристен*.

Однако из перечисленных заимствованных *палаток*, *гуржаба*, *къырал*, *киристен* имеют устойчивое написание, которое соответствует произношению. Что же касается слов *палау*, *гурушха*, *бурус*, *гыранча*, *палаток*, то в написании их нет единства. Ср.: Ала *плоуну* бек суююп ашадыла («Ленинни байрагъы», 10/VI 1972) «Они с охотой послаи плов»; Аминат къонакълагъа жарагъан *палау* этип салды («Коммунизмге жол», 4/X 1974) «Аминат угостила гостей замечательным пловом»; Таукелсизлеге уллуду *грушха* («Жанкъылыч», 147) «Нет доверия трусам»; Тюз сёзге *гурушха* жокъ («Къарачай нарт сёзле», 29) «Правда сомнению не подлежит»; Чегетде къалды мени бир *бурусум* («Къарачай поэзияны антологиясы», 97) «В лесу остался у меня один брус»; *Уллу брусланы* жарыргъа мычхы рама орнатылгъанды («Ленинни байрагъы», 16/II 1974) «Для распиливания больших бревен установлена пилорама»; Акъ *гранча* келинни саулай букъдура эди (А. Теппеев. Кюн батмайды, 73) «Под белым бахромчатым платком снохи не видно было»; Къызны башында *гыранчасы* барды (З. Толгуров. Эрирей, 46) «На голове девушки платок с бахромой»; Республикада *принчи* бай тирлиги ёсдюрюлгенди («Коммунизмге жол», 10/XI 1974) «В республике выращен богатый урожай риса»; Узбекистанны *пиринч* ёсдюрюючюлери озгъан жыл уллу жетишимле болдургъандыла («Коммунизмге жол», 16/IX 1975) «В прошлом году рисоводы Узбекистана добились хороших результатов».

Выпадение предударных узких гласных в карачаево-балкарском языке регулярно происходит в таких исконных словах, как *гулоч* «клюка», *гырайт* «осел», *сымарла* «украшать», *тирел* «придвинуться вплотную, упереться, застревать», *гылан* «гвалт, шум» (ц. диал.), *къыланч* «зигзаг», *ышкырна* «короста» и др. Примеры: Бийболат, узун акъ сакъалын кюмюш оюулу *глочуна* тиреп, Науурузну соруууна къулакъ ийип, симсиреди (Лайпанланы С. Гургумлу, 116) «Бийболат, положив седую бороду на посеребренную ручку клюки, глубоко задумался над вопросом Наууруза»; Эшек бузгъа *трелгенлей...* («Коммунизмге жол», 7/III 1972) «Как ишак уперся на льду...»; Болгъан *глан-тулан* болду («Коммунизмге жол», 14/IX 1973) «Поднялся невообразимый шум»; Майрус кесин асыры *смарларгъа* суюгенледен туююлдю («Шуёхлукъ», № 67, 76) «Майрус не из тех, кто слишком любит наряжаться»; — Ол *шкырна* тайынгамы мах-

танаса? («Ленинни байрагы», 25/X 1973) «— Что, хва-
лишься своим паршивым жеребенком?»; Жол кѳланч
айланып бара эди («Коммунизмге жол», 8/V 1974) «До-
рога шла зигзагами».

Выпадение узких гласных в первом предударном сло-
ге встречается и в орфографиях некоторых других тюрк-
ских языков: азерб. *блим* вм. *билим* «знание», *Рза* вм.
Риза (имя собств.); башк. *брус* вм. *бурус* «чурка»,
ккалп. *тли* вм. *тили* «его(ее) язык, речь», *кѳсыкѳ* вм.
кѳысыкѳ «узкий».

Весьма любопытно, что, с одной стороны, заимство-
ванные слова *спасибо*, *брус*, *кружева*, *платок*, *христиан-
ский*, *плов* настолько освоены карачаевцами и балкар-
цами в произношении, что они с узкими вставными
гласными закрепились и в орфографии, а, с другой сто-
роны, слова родного языка типа *гылан*, *гулоч*, *гырайт*,
сымарла, *тирел*, *ышкырна*, *кѳыланч* и т. п. очень часто
употребляются не только в устной речи, но и на письме
без узких гласных *у*, *и*, *ы*.

Это парадоксальное явление Е. Д. Поливанов еще в
1931 г. объяснил «хорошо известным законом тюркского
языкового мышления...», законом, который исключает
возможность двух согласных в начале слова.

Этот же закон, как указывает Е. Д. Поливанов, бла-
гоприятствует и ослаблению гласного в первом откры-
том слоге: ввиду нехарактерности сочетаний согласных
для начала тюркских слов не возникает опасность и сме-
шения комплексов *гыл*, *гул*, *гыр*, *сым*, *тир*, *шык*, *кѳыл* и
других с начальными сочетаниями согласных *гл*, *гр*, *см*.
тр, *шк*, *кѳл* и т. п. (1931 : 83).

Н. С. Трубецкой, говоря об ошибках при определе-
нии однофонемной и многофонемной значимости зву-
ков чужого языка, отмечает, что «во многих языках, где
сочетания согласных либо вообще невозможны, либо
возможны в определенных положениях (например, в на-
чале или исходе слова), узкие гласные факультативно
ослабляются, причем предшествующий согласный рас-
сматривается как реализация «согласный + узкий глас-
ный». В узбекском языке, который не терпит скопления
согласных в начале слова, гласный и в первом безудар-
ном слоге обычно бывает ослаблен: говорят, например,
пширмак «варить», а считают, что это *пиширмак*
(1960 : 71).

Следовательно, причиной существования вышеприведенных дублетов является их нефонематичность, т. е. варианты *глан* и *гылан*, *глоч* и *гулоч*, *грайт* и *гырайт*, *смарла* и *сымарла*, *трел* и *тирел*, *шкырна* и *ышкырна*, *къланч* и *къыланч* и другие не противопоставлены по смыслу, как, например, в русском языке: *срок* — *сырок*, *пли* — *пили*, *предать* — *передать* и т. д. Поэтому карачаевцы и балкарцы не фиксируют внимания на отсутствии или наличии узких гласных при произношении и даже написании слов родного языка. Это подтверждается, в частности, и тем, что учащиеся-балкарцы на письме гораздо реже смещивают такие пары слов русского языка, как *срок* — *сырок*, *пли* — *пили*, *предать* — *передать* и им подобные, нежели *гранча/гыранча*, *шкырна/ышкырна*, *трел/тирел*, *глоч/гулоч* и так далее в родном языке.

Однако то, что отсутствие или наличие узких гласных в словах не приводит к их фонематичности, ни в коей мере не означает, что эти гласные можно не передавать на письме.

Редукция и выпадение гласных

Явление редукции связано с ослаблением, кратким произношением безударного звука. Слабое или краткое произношение гласных звуков в тюркских языках нередко приводит к их выпадению.

Выше мы уже отметили ослабление и выпадение гласных в первом безударном слоге (см. с. 28—34).

Остановимся на выпадении узких гласных в других случаях, а именно:

1) во втором безударном слоге корня: *топуракъ* «почва, земля», *къамичи* «нагайка, плетка»;

2) во втором безударном слоге при присоединении к слову аффиксов принадлежности и перенесении ударения с основы на аффикс: *бойун-у* «его(ее) шея», *эрин-и* «его(ее) губа»;

3) во втором безударном слоге при образовании глагола от имен существительных (*къыйын-а* «мучить», *сарын-а* «громко плакать, рыдать»);

4) при образовании сложных слов (*гитче+аууз* «маленьким ртом», *эки+айлыкъ* «двухмесячный»);

5) в конце слова, в безударном слоге (*алады* «он(она) берет», *биледи* «он(она) знает»).

1. Правописание узких гласных во втором безударном слоге корня является одним из сложных вопросов в карачаево-балкарском языке. В этой позиции узкие гласные употребляются в следующих случаях: 1) между шумным согласным и *р* (*чапыракъ* «лист, листва, листья», *топуракъ* «почва, земля», *чокъуракъ* «ракушка», *сапыран* «желтуха», *шагъырей* «знакомый», *татыран* «горчица», *ахырат* «загробный мир», *сатырач* «шахматы, шашки», *жыгыра* «укроп, петрушка», *къудурет* «сила, мощь, могущество»); 2) между *б* и *л* (*шибилия* «молния», *къыбыла* «юг», *къыбылама* «компас»); 3) между *б* и *з* (*эбизе* «сван», *абезек* «карачаевский и балкарский парный круговой танец»); 4) между *б* и *ж* (*чибижи* «красный перец», *либиже* «блюдо из курицы»); 5) между *м* и *ч* (*жамычы* «бурка», *къамичи* «нагайка, кнут, плетка», *тамычы* «капля»); 6) между *м* и *ж* (*хумужу* «свежая сырковая масса», *къымыжа* «голый», *къамыжакъ* «жук»). Эти слова в большинстве случаев пишутся без отражения узких гласных между указанными звуками.

Примеры:

1) Хансла, *чапракъла* мууал болгъандыла (С. Шахмурзаев. Танг аласынды, 151) «Трава и листья увяли»; Жерни асламысы къызыл *топракълыды* («Шуёхлукъ», № 33, 72) «Большая часть земли — краснозем»; Метеке *чокъракъда* бугъады (С. Шахмурзаев, Назмула, 345) «Улитка прячется в ракушке»; Къызчыкъ *сапрандан* ауруй эди («Коммунизмге жол», 19/VI 1973) «Девочка болела желтухой»; Сени жерибиз бла *шагърей* этерге борчумду (А. Теппеев. Кюн батмайды, 155) «Мой долг познакомить тебя с нашей землей»; Къозу этни... *татран* тузлукъ жагъып ашасанг, къалай алмат болады! (Ап-паланы Х. Къара кюбюр, 14) «Как приятно есть ягнятину с хреном!»; Энди ол *ахратдан* къобуп келлик туююддю (Хубийланы О. Аманат, 11) «Теперь он не вернется с того света»; Каххар Чомартбий бла *сатрач* да ойнауку эди («Шуёхлукъ», № 10, 50) «Каххар с Чомартбием играли в шашки»; Къызчыкъ *жыграла* жыйып келеди («Коммунизмге жол», 14/X 1975) «Девочка нарвала петрушки»; Сени кючюнге, *къудретинге* же-

терик дуняда кюч болурму! (Хапчаланы М. Мени насыбым, 71) «Разве найдется сила, равная тебе!».

2) Зурнукла *кыблакта* баралла (Х. Кулиев. Жырны заманы, 34) «Журавли улетают на юг»; Партияны Программасы — керти *кыблама* (Б. Гуртуев. Шуёхла арасында, 26) «Программа партии — верный компас»; Гелля, *шибля* тийгенча, элгенди (А. Теппеев. Кюн батмайды, 62) «Бабушка вздрогнула, будто молния ударила».

3) Экеу-экеу *абзекге* барып башладыла (М. Шавасва. Мурат, 62) «По два начали танцевать абзек (парный круговой танец)»; Жыйырма кыйну юч жыйырма *эбзе* кюте эди («Къарачай нарт сёзле», 149) «Шестьдесят сванов пасли двадцать баранов».

4) Бу юйде тартылган *чыбжи* бармыды? («Малкъар халкъ жомакъла», 1, 152) «В этом доме есть молотый (красный) перец?»; Малжейни кызылары ушхуурган *либжи* этдиле (Б. Гуртуев. Жангы талисман, 254) «Дочери Малжея на ужин приготовили либиже (блюдо из курицы)».

5) Чомур... тор алашаган *къамчини* жетдирди (Хубийланы О. Дерт, 61) «Чомур ударил гнедого кнутом»; Жерге жауунну уллу *тамчылары* тюшюп башлайдыла («Шуёхлукъ», № 41, 76) «Крупные капли дождя начали падать на землю»; Къарашауай жюрюйд *жамчысын* кийгенлей («Нартла», 164) «Къарашауай постоянно ходит в бурке».

6) Аулакъ, нек *къымжа* болуп къалганса былай? («Шуёхлукъ», № 34, 44) «Степь, почему ты оголилась?»; Сакийнат Муратны аллына.. *хумжу* хычынла салды («Шуёхлукъ», № 30, 67) «Сакийнат поставила перед Муратом хичины (разновидность тонкого пирога из свежей сырковой массы)»; Жашчыкъла ханса жылтырауукъ *къамжакъчыкъла* тапдыла («Ленинни байрагы», 4/VIII 1974) «Мальчики нашли в траве светлячков».

В упомянутой выше «Орфографии и пунктуации карачаево-балкарского языка» нет объяснения этому явлению, и в словаре-приложении к этому изданию наряду с написаниями *шагъырей*, *ахырат*, *топуракъ*, *къамичи*, *къымыжа* приводятся также *чапракъ*, *сатрач*, *сапран*, *жыгра*, *хумжу* (МТО 1970).

Выпадение узких гласных на письме во втором безударном слоге, особенно в позиции между шумным согласным и *p*, широко распространено и в других тюрк-

ских языках, например: азерб. *идрак* «познание, понимание», *играр* «признание»; тат. *очракъ* «случай», *туфракъ* «почва, земля», *йафракъ* «лист, листва, листья»; башк. *тажрибэ* «опыт, эксперимент», *топракъ* «почва, земля, прах», *йапракъ* «лист, листва, листья»; алт. *абра* «телега», *бедре* «искать». К сожалению, в орфографии этих языков данное явление не получило обоснования.

По нашим наблюдениям, выпадение узких гласных в карачаево-балкарском языке в указанных фонстических позициях в настоящее время встречается гораздо чаще, чем это имело место лет десять — пятнадцать тому назад. Так, например, в словах *топуракъ*, *чокъуракъ*, *шагъырей*, *либизе*, *тамычы*, *жамычы*, *къамичи*, *ахырат*, *абизек*, *эбизе* еще сравнительно недавно узкие гласные писались. В последние же годы случаи выпадения в ряде слов узких гласных, даже проверяемых ударением, заметно участились: *жандракёз* «пучеглазый» (от *жандыр* — «зажигать»), *кendraш* «конопля» (от *кeндър* «конопля»), *эмзик* «соска» (от *эмиз* — «кормить, вскармливать молоком, грудью»), *эмлик* «необученный, необъезженный жеребец» (от *эмил* — «быть высосанным»), *тамзыкъ* «щепки или лучинки для разжигания огня» (от *тамыз* — «разжигать» (об огне) и т. п.

Примеры: Жууап сакъламай, эшикни ачып, *жандракёз* жашчыкъ кирди (Хубийланы О. Адамла, 165) «Не дождавшись ответа, пучеглазый мальчик открыл двери и вошел (в дом)»; Шарафутдин субай санлы, къушбурун, *жандракёз* адамды (М. Шаваева. Мурат, 95) «Шарафутдин — человек стройный, большеглазый, с орлиным носом»; «Сукан Суу» колхоз Терк района *кendraшны* ёсдюреди («Коммунизмге жол», 14/III 1974) «Колхоз «Сукан Суу» в Терском районе выращивает коноплю»; Къыйырлары кёрюнмеган ёзенледе нартюх, будай, *кendraш* ёсюочю эдиле (М. Геттуев. Ачыкъ жюрекле, 41) «На бескрайних полях (раньше) росли кукуруза, пшеница, конопля»; Аракъыны *эмзик* бла эмип ким эшитгенди! (И. Боташев. Пьесала, 187) «Кто слышал, чтобы водку сосали!»; Осман *эмлик* ажирни юретеди («Ленини байрагы», 24/IX 1973) «Осман обучает необъезженного жеребца»; *Тамзыкъгъа* къургъакъ чыбыкъла керек эдиле (Х. Кадиев. Тамата, 12) «Для растопки нужен был сухой хворост».

На наш взгляд, при решении вопроса о правописании

узких гласных во всех приведенных позициях, кроме позиции перед ударным слогом (в двусложных словах: *гулоч, тирел* и т. п.), следует учитывать специфику сочетания звуков в каждом отдельном языке (Панов 1967 : 3; Трубецкой 1960 : 274). Так, в русском и карачаево-балкарском языках шумные согласные сочетаются с сонорными *p* и *й*. Однако в русском языке *p* и *й* могут свободно употребляться как перед шумными, так и после них (*скорбеть, образ, найти, статья* [*статйа*] и т. п.), а в карачаево-балкарском и в других тюркских языках — только перед шумными (*арба, къайтар* «вернуть» и т. п.), т. е. для русского языка характерными являются сочетания *рб, йт* и *бр, тй* и т. п., а для тюркских — только *рб, йт* и т. п. (Гузеев 1972 : 36—48).

Учитывая это, некоторые тюркские орфографии сохраняют узкие гласные между шумными согласными и *p*: кирг. *топуракъ, жалбыракъ*; каз. *топуракъ, жапыракъ*; кум. *топуракъ, жапыракъ*; ног. *топуракъ, йапыракъ*; ккалш. *топуракъ, жапыракъ*.

Что касается слов *шибилия, къыбыла, къыбылама, эбизе, абизек, къамичи, жамычы, къымыжа, хумужу, къамыжакъ, чибижги, либиже*, то и в них желательно сохранить узкие гласные *и, ы, у*, так как карачаево-балкарскому языку не свойственны сочетания согласных *бл, бз, мч, мж, бж*.

Нет в некоторых словах единообразия и в правописании узких гласных между согласными *ш* и *т* (*эшт-/эшит-* «слушать, слышать» и *н* и *ш* (*энш/эниш* «спуск»). Ср.: Мен аллай сёзле *эште* юйренмегенме (Б. Гуляев. Жаяу жолчукъ, 55) «Я не привык слышать такие слова»; — Сени ёгюзюнгю тас болгъан хапарын мен да *эшитгенме* (И. Ульбашев. Оздула заманла, 21) «Весть о пропаже твоего вола слышал и я»; Вагонда накъырда, чам *эшитиледи* («Ленинни байрагъы» 14/VI 1972) «В вагоне слышатся смех и шутки»; — Киши да *эштирик* тюлдю (Къобанланы Д. Таулада таууш, 193) «Никто не услышит»; Гелля, *энигге* ийилип, жашчыкъны уппа этди (З. Толгуров. Айыуташ, 9) «Бабушка, нагнувшись, поцеловала мальчика»; — Харун къаядан *энигге* къарады («Шуёхлукъ», № 69, 32) «Харун посмотрел со скалы вниз; Къарелди *энигге* чёкдю (Б. Гуляев. Жаяу жолчукъ, 28) «Силуэт присел»; — Афенди, баш *энигге* къарап, ахсынды («Шохлаукъ», 69) «Мулла посмотрел сверху вниз и вздохнул».

Конечное сочетание *шт* в карачаево-балкарском языке употребляется лишь в диалектном слове *кошт* «поросок», что свидетельствует о нехарактерности данного сочетания. Кроме того, слово *эшит* во всех тюркских языках, в которых оно имеется, пишется с узким гласным: кум., кирг. *эшит*; башк., тат. *ишет*; азерб. *эшид*; ног. *эшит*; ккалп. *йэшит*. Следовательно, и в карачаево-балкарском языке правильное не *шт*, а *эшит*.

Относительно вариантов *эниш/эниш* следует сказать, что правильным является второй, так как сочетание *ниш* совершенно не характерно для конца карачаево-балкарских слов, оно употребляется только в интервокальной позиции и то на стыке корня и аффикса, причем в единичных случаях: *кэбоншу* «сосед», *Ханишият* (имя жен.), *Кэаншау* (имя муж.).

2. Выпадение узких гласных (*у, ы, и*) при аффиксации вообще характерно для живой речи балкарцев и карачаевцев и происходит в следующих словах: *бурун* «нос», *бойун* (орф. *боюн*) «шея», *кэбойун* (орф. *кэбоюн*) «пазуха», *орун* «место», *аууз* «рот», *кэарын* «живот» и *эрин* «губа». Чаще всего выпадаемый узкий гласный находится между двумя сонорными (*й—н, р—н*), реже — между сонорным и звонким (*у—з*), например: *бойун* — *бойнум* (-унг, -у, -убуз, -угэуз), *кэбойун* — *кэбойнум* (-унг, -у, -убуз, -угэуз), *бурун* — *бурнум* (-унг, -у, -убуз, -угэуз), *орун* — *орнум* (-унг, -у, -убуз, -угэуз), *кэарын* — *кэарным* (-ынг, -ы, -ыбыз, -ыгэыз), *эрин* — *эрим* (-инг, -и, -ибиз, -игиз), *аууз* — *аузум* (-унг, -у, -убуз, -угэуз). Узкие гласные (*у, ы, и*) в перечисленных словах не выпадают лишь перед аффиксом принадлежности 3-го лица мн. числа -лары/-лери: *бойунлары*, *кэбойунлары*, *бурунлары*, *орунлары*, *кэарынлары*, *эринлери*, *ауузлары*.

Выпадение узких гласных (*у, ы, и*) при аффиксации отражено и в орфографии карачаево-балкарского языка. Это явление имеет место в орфографиях почти всех тюркских языков. Исключение составляет лишь алтайский язык, в орфографии которого редукция узких гласных не получает отражения на письме: *айыл* — *айылы* «его дом», *мойын* — *мойыны* «его шея», *кэбойын* — *кэбойыны* «его заяц» (при произношении *айлы*, *мойны*, *кэбойны* (Тадыкин 1973 : 68—69). Поскольку «именно фонематический принцип лежит в основе тюркских орфографий» (Мусаев 1973 : 22), это следует считать правильным.

3. Выпадают узкие гласные (*у, ы, и*) при образова-

нии глагола от имен существительных, что зафиксировано лишь в трех карачаево-балкарских словах: *ойун* (орф. *оюн*) «игра» — *ойна-* «играть», *къыйын* «труд» — *къыйна-* «мучить», *сарын* «обрядовая песня (плач)» — *сарна-* «громко плакать, рыдать».

Отражение этого явления в орфографии представляется нам правильным, так как если написать *ойуна-*, *къыйына-*, *сарына-*, то и читать следует так же, т. е. *ойуна-*, *къыйына-*, *сарына-*, что приведет к нарушению орфоэпии, затрудняющему понимание данных слов.

4. При образовании сложных слов из двух, если первое оканчивается на гласный и второе начинается с гласного, одно из них в произношении выпадает (Акбаев 1963 : 53). Чаще всего выпадает первый гласный, реже — второй, например: *гитчаууз* < *гитче-аууз* «с маленьким ртом», *къысхакъыл* < *къысха + акъыл* «ограниченный (о человеке)», *къатемчек* < *къаты + эмчек* «с тугими сосками (о корове)», *эчкагъач* < *эчки + агъач* «вяз (дерево)», *тёбедойнар* < *тёбеде + ойнар* «шкура двух-трехмесячного ягненка», *къараууз* < *къара + аууз* «черноротый», *къараякъ* < *къара + аякъ* «черноногий», *тапшар* < *тапса + ашар* «лежебока, тунядец», *экатар* < *эки + атар* «двустволка», *экайлыкъ* < *эки + айлыкъ* «двухмесячный», *алтайлыкъ* < *алты + айлыкъ* «шестимесячный», *жетайлыкъ* < *жети + айлыкъ* «семимесячный», *сибиртгиуат* < *сибиртги + ууат* «озорник, шалун», *ёраякъ* < *ёре + аякъ* «длинноногий», *уллёзек* < *уллу + ёзек* «бузина черная», *алтаякъ* < *алты + аякъ* «лапчатый гусь».

Исходя из приведенных примеров, нельзя согласиться с А. Ю. Бозиевым и М. Т. Жабосвым, утверждающими, что из двух гласных на стыке слов элизии подвергается только первый (МТО 1970 : 6).

Орфографией установлено писать подобные слова в соответствии с произношением (1970 : 6). Однако правописание двух гласных в приведенных словах осуществляется по-разному. Так, одни слова (*уллаууз*, *къатемчек*, *алтаякъ*, *сибиртгиуат*, *гитчаууз*, *къараууз*, *къараякъ*, *тапшар*, *экатар*, *ёраякъ*) пишутся по фонетическому принципу, а другие (*экайлыкъ*, *жетайлыкъ*, *къатыаууз*, *алтыайлыкъ*, *эчкагъач*, *тёбедойнар*, *уллёзек*) — по фонематическому. Ср.: Ол асыры *уллаууз* эди («Коммунизмге жол», 20/II 1979) «У нес рот был слишком большой»; Къарт къатын бир *къатемчек* эчкини сауаргъа кюреше турады («Малкъар халкъ жомакъ»

ла», II, 214) «Старуха с трудом донт козу с тугими соскамаи»; Зурум юйюме бир *алтаякъны* алып келеди деп къоркъама (Хубийланы О. Дерт, 158) «Боюсь, как бы Зурум в мой дом не привела какого-нибудь лапчатого гуся»; Тойда сабий къызчыкъла бла *сибиртгиуат* жашчыкъладан сора да кѣп адамны кѣрюрге боллукъ эди (А. Теппеев. Кюн батмайды, 112) «Кроме молоденьких девушек и юношей, на свадьбе было еще много людей»; *Къараякъ* сабийчикле «чыбыкъ атха» минип чабадыла («Шуѣхлукъ», № 54, 75) «Ченроногие (с грязными ногами) мальчишки скачут на хворостинных лошадях», — Сен бек ариу тиширыуса: уллукѣз, къаракъаш, *гитчаууз...* («Коммунизмге жол», 17/II 1976) «— Ты очень красивая женщина: большеглазая, чернобровая, с маленьким ртом...»; *Тапсашар* айланманы гыбышысы бла алгъанса! (М. Шолохов. Дон хапарла, 99) «...Дармоедку с нахаленком принял!..»; Хоншубузда да бар хораз, Талгъыр, жугъур, *ѣраякъ* (Б. Гуртуев. Таула чакъыродыла, 101) «У наших соседей тоже есть петух, рыжий и длинноногий»; *Хаммат къатыаууз* атны тыялмай келеди (Ж. Текуев. Сиркиу, 26) «Хаммат не может удержать норовистую лошадь»; Кавказда ненча тюрлю агъач барды: *уллуѣзек*, тюртю, *эчкиагъач*, къайын, алма, кертме, эрик!.. (Къобанланы Д. Таулада таууш, 20) «Сколько разных видов деревьев на Кавказе: бузина черная, вяз, береза, яблоня, груша, алыча!..»; «*Экиайлыкъ* бузоучукъланы ичлери ётюп башлайды («Коммунизмге жол», 23/V 1974) «Двухмесячные телята начинают поносить»; *Алтыайлыкъ* уланын тапчаннга жатдырып, юй бийчеси эрини къатына олтурду («Толкъунла», 119) «Уложив шестимесячного сына на топчане, хозяйка села рядом с мужем»; *Жеттиайлыкъ* план 105 процентге бажарылгъанды («Ленинни байрагъы», 12/VIII 1979) «Шестимесячный план выполнен на 105%»; *Тѣбедеойнар* тонуму да кийдим (Байрамукъланы Х., Тиширыуну хапары, 41) «Я надел дорожную шубу, сшитую из шкур двух-трехмесячных ягнят».

Разнобой в правописании порождает многочисленные орфографические ошибки. Необходима унификация. Вопрос только в том, какому принципу подчинить написание подобных слов: фонетическому или фонематическому. Наиболее приемлемо фонематическое написание, так как при нем в отличие от фонетического, как уже было отмечено, сохраняется морфемный состав слова. Следовательно, приведенные выше слова нужно писать: *ул-*

луаууз, к̄батыемчек, эчкиаг̄гач, сибиртгиууат, к̄зарауууз, к̄зарааяк̄, тапсаашар, экиатар, ёреаяк̄ и т. п.

5. В конце слова в устной речи выпадению подвергаются гласные в глагольном афф. -ды/-ди: алады > алад «берет», тынгылайды > тынгылайд «слушает» и т. п.

В орфографии (особенно в текстах художественной литературы) это явление широко распространено. Примеры: Бу жигит ауазг̄а с̄ююнюп тынгылайд («Заманлы ауазы», 47) «Этот парень радостно внемлет голосу»; Завферма уа с̄ёлешед, Терлегенлери барып (А. Будаев. Назмула, 28) «А завфермой разговаривает, обливаясь потом»; (Амантиш) бир уллу багуш челекни к̄тюрюп к̄лед (А. Теппеев. Отлук̄ ташла, 82) «(Амантиш) нес большое ведро с мусором».

Гаплогия

Для живой речи балкарцев и карачаевцев характерно выпадение слогов. Выпадению подвергаются аффиксы-слоги -ды/-ди и -ыр/-ир, -ур/-юр.

Афф. -ды выпадает обычно в следующих глагольных формах:

1) в 3-м лице мн. числа настоящего времени: аг̄галла < аг̄гадыла «текут, капают», жук̄г̄лайла < жук̄г̄лайдыла «спят» и т. п.

2) в 3-м лице ед. числа настоящего времени: келе < келеди «приходит», кете < кетеди «уходит» и т. п.;

3) в составе вспомогательного глагола эди во всех лицах обоих чисел, кроме 3-го лица ед. числа: айтханем < айтхан эдим «я говорил (тогда)», к̄ргенек < к̄рген эдик «мы видели (тогда)» и т. п.

Выпадение слога -ды/-ди часто наблюдается в языке художественной литературы.

Примеры: Суула да терк аг̄галла («Коммунизмге жол», 18/IX 1973) «И воды быстро текут»; К̄зую-к̄зую жук̄г̄лайла, Бирем-бирем сак̄г̄лайла («Жанк̄былыч», 60) «По очереди спят, по одному караулят»; Ахмат юйюне кете («Шуёхлук̄», № 63, 27) «Ахмат уходит домой»; Экичи кюн да жаш алайг̄а келе («Малк̄яр халк̄ жомак̄ла», 1, 87) «Парень и второй день приходит туда»; — Мен санга не айтханем? («Ленинни байрагы», 6/XI 1975) «— Что я тебе говорю?»; Ол кюн эки-

биз да бирге *кетгенек* да! («Коммунизмге жол», 22/X 1974) «Ведь в тот день мы оба вместе ушли!».

Проведенный нами анализ показывает, что в отличие от балкарской, в карачаевской художественной литературе имеет широкое распространение выпадение слога *-ди* в глаголах 3-го лица мн. числа прошедшего времени обычно в позиции между согласными и афф. *-ла*: *сынагъанла* < *сынагъандыла* «испытывали», *айтханла* < *айтхандыла* «говорили», *жюрюгенле* < *жюрюгендиле* «ходили, ездили», *кетгенле* < *кетгендиле* «ушли» и т. п. Примеры: Къайтып *тургъанла* юйге («Жанкъылыч», 166) «Они возвращались (всегда) домой»; Сабийле *сынагъанла* унутулмаз затланы (там же, 86). «Дети испытывали незабываемые (трудности)»; Айгъа *айтханла*: «Сен мутхузса, билмеймисе?» (Заманны ауазы, 9) «Луне сказали: «Разве не знаешь, что ты тусклая?»; Будай битдирип ала, *Жюрютгенле* сатаргъа («Жилтинле», 171) «Они выращивали пшеницу, возили ее продавать»; Ала (адамла) кёп *тёгюлгенле* («Ленинни байрагъы», 7/III 1978) «Они много израсходовали» и т. п.

Отсутствие или наличие слога *-ды/-ди* в словах нередко приводит к их фонематичности. Ср.: *сынагъандыла* «испытывали» — *сынагъанла* «те, кто испытал»; *айтхандыла* «сказали» — *айтханла* «те, кто сказал»; *жюрютгендиле* «возили, водили» — *жюрютгенле* «те, кто возил, водил»; *жекмегендиле* «не запрягали, не эксплуатировали» — *жекмегенле* «те, кто не запрягал, не эксплуатировал»; *кетгендиле* «они ушли, уехали» — *кетгенле* «ушедшие, уехавшие» и др.

Афф. *-ыр/-ир*, *-ур/-юр* выпадает, как правило, в неопределенной форме глагола: *баргъа* < *барыргъа* «пойти, поехать», *кёрге* < *кёрюрге* «видеть», *болгъа* < *болургъа* «быть», *келге* < *келирге* «прийти, приехать» и т. п. Это явление имеет место обычно в поэзии. Примеры: Санга къайыкъ бла *баргъа* умут этгенем (Кязим. Сайлама чыгъармалары, 32) «Я задумал поехать к тебе на лодке»; Ким билед, санга тюшсе уа Зулму жокъ болгъанын *кёрге* (Там же, 43) «Может, тебе не придется видеть гнет»; Ёксюз *болгъа* аз къалдыла туудукълэ (И. Бабаев. Жетегейле, 34) «Чуть не осиротели внуки»; *Келге* сюед ол да ары (О. Этезов. Нарт къаланы хапарлары, 41) «И он хочет прийти туда» и др.

Отсутствие афф. *-ыр/-ир*, *-ур/-юр* также приводит к изменению смысла слова. Ср.: *барыргъа* «идти, по-

ехать»—*баргъа* «тому, что есть, имеется; имеющемуся», *кёрюрге* «видеть» — *кёрге* «в могилу», *кирирге* «входить куда-либо, во что-либо» — *кирге* «к грязи; кому/чему-либо грязному» и т. п.

Следовательно, выпадение аффиксов *-ды/-ди*, *-ыр/-ир*, *-ур/-юр* ни в коем случае не должно отражаться на письме.

Вставка согласных

В живой речи балкарцев и карачаевцев, особенно старшего поколения, гласные аффиксов 1-го и 2-го лица ед. числа, а также аффикса сказуемости употребляются с конечным носовым *н*: *келеме[н]* < *келеме* «я прихожу», *келесе[н]* < *келесе* «ты приходишь», *берирме[н]* < *берирме* «я дам», *берирсе[н]* < *берирсе* «ты дашь» и т. п. Это явление также отражается в орфографии, правда, только в поэтическом тексте, при этом *н* не имеет диакритического знака, который бы отличал носовой звук от обычного *н*.

Примеры: Алхам бла, кьулфуу бла *урмачын!* (Ёртенланы А. Сайламалары, 51) «Не пугай молитвами»; Ахыр жолгъа *кетесен* (М. Гулиев. Кюнню къызы, 26) «Уходишь в последний путь»; Кече, кюн да *эштемен* (И. Боташев. Назмула, 29) «Слышу днем и ночью».

Выпадение согласных

Синкопе (выпадению в середине слова) подвергаются обычно плавные *л*, *р* и шумный *з*: *босу* < *болсун* «пусть будет», *алыса* < *алырса* «ты возьмешь», *бермебиз* < *бермезбиз* «не дадим» и т. п.

Выпадение *л*, *р* в середине слова в орфографии не отражается. Выпадение *з* отражается последовательно и происходит в составе аффикса отрицания *-маз/-мез* перед личными аффиксами 1-го лица мн. числа, например: *бармабыз* < *бармазбыз* «не пойдём», *кёрмебиз* < *кёрмезбиз* «не увидим» и т. п.

В устной речи апокопе (выпадению в конце слова) подвергаются сонорные *л*, *н*, *р*. При этом звук *л* выпадает в конце указательного местоимения *ол* «тот», когда оно предшествует слову с начальным согласным (*о кюн* < *ол кюн* «в тот день», *о заманда* < *ол заманда* «в то время» и т. п.); *н* — в составе аффиксов 3-го лица

ед. числа повелительного наклонения (*болсу* < *болсун* «пусть будет», *кёрсю* < *кёрсюн* «пусть увидит» и т. п.); а *р* — в аффиксах 2-го лица ед. числа причастия будущего времени I формы (*бери* < *берир* «он(она) даст», *жыгъылы* < *жыгъылыр* «он(она) упадет», *кёрю* < *кёрюр* «он(она) увидит» и т. п.). Выпадение *л* на письме не отражается. Выпадение *н* и *р* наблюдается главным образом в стихотворных произведениях.

Примеры: Талмасынла, батырланы атлары, Дуния сейири *болсу* сыфатлары (Б. Гуртуев. Сайлама, 76) «Пусть не устают кони богатырей, пусть узнают их во всем мире». *Барсы ары, солусу* — Салам мулжар этгенме (М. Гулиев. Кюнню кызы, 18) «Пусть идет туда и отдохнет, — я постелил солому»; Къарыуунгу *кёрсю* халкъ (И. Боташев. Назмула, 29) «Пусть силу твою увидит народ»; Ол да *кёрю* келинни («Шуёхлукъ», № 67, 23) «И он увидит сноху»; Энтда *кели* ол бизге (М. Гулиев. Кюнню жарыгъы, 33) «Он к нам еще придет» и т. п.

Апокопа, как и гаплоглогия, изменяет смысл слова. Ср.: *барыр* «он(она) пойдет» — *бары* «всё, вся, все», *кёрюр* «он(она) увидит» — *кёрю* «его, ее могила», *берир* «он, она даст» — *бери* «сюда», *келир* «он(она) придет» — *кели* «пест» и т. п. Поэтому данное явление тоже не следует отражать на письме.

Таким образом, фонетические явления: элизия, гаплоглогия, вставка согласных, синкопа и апокопа отражаются не во всей письменной литературе, а только в художественной. Однако нельзя допускать орфографических вольностей, приведенных выше, так как не может и не должно быть одной орфографии для писателей и поэтов, а другой — для всех остальных.

Ассимиляция

Орфография карачаево-балкарского языка отражает как прогрессивную (частичную), так и регрессивную (полную и частичную) ассимиляцию согласных:

сг > *ск*: Шаухал *сескенди*, титиреди (О. Этезов. Тарда, 80) «Шаухал вздрогнул, задрожал»;

чг > *чк*: *Кечкинлик* бер, уллу поэт! (И. Маммеев. Чалгъы, 24) «Прости, великий поэт!»;

нл > *лл*: Жыйын *жаллы* тэзюмсюз улуй эди (Чотчаланы М. Эм таза кёкню тубюнде, 43) «Волчья стая выла невыносимым воем»;

нкъ > *нгкъ*: Ёзенни юсю бла кёндеден *жангкъылыч* турду (Хубийланы О. Дерт, 113) «Через ущелье перекинула радуга».

В приведенных примерах выделенные слова производные. Они образованы прибавлением к корню аффикса (*сес* «голос, шум, звук, звон» + афф. *-ген*; *кеч* «прости» + афф. *-гин* + *лик*; *жан* «душа» + афф. *-лы*) и соединением двух слов (*жан* «гореть» + *къылыч* «сабля»). Следовательно, их надо писать так: *сесгенди*, *кечгинлик*, *жанлы*, *жанккъылыч*.

Написание слова *имбаш/умбаш* «плечо» в карачаево-балкарском языке неверно, ибо оно этимологически восходит к др. -тюрк. *егин*, каз., кирг. *ийин* «плечо». В ряде тюркских языков это же понятие передается посредством слов *ийин* + *баш*: *ийимбаш/ингбаш/инбаш*. Ср.: тат., башк. *ингбаш*, кум. *инбаш*. Утрата слога *йи* отражена и в карачаево-балкарской орфографии. Однако в карачаево-балкарском языке во всех случаях, когда за звуком *н* следует *б*, последний ассимилирует *н* по признаку «губной/негубной» в середине слова и на стыке двух слов. Например: *Хасам бла* < *Хасан бла* «с Хасаном», *омбир* < *он бир* «одиннадцать», *кийиннгембиз* < *кийиннгенбиз* «мы оделись», *имбаш* < *ин (ийин) + баш* «плечо», *эртдембла* < *эртденбла* «утром». Ассимиляция *нб* > *мб*, за исключением *инбаш* > *имбаш*, не оказывает влияния на письмо. Поэтому нет необходимости делать исключением единственное слово.

Диссимиляция

Аффриката *ч* обычно подвергается диссимилятивному действию звука *ч*: *агъашчы* «плотник» < *агъач* + *чы*, *эгешчик* «сестренка» < *эгеч* + *чик* и т. п., что в полной мере отражается и на правописании, с чем нельзя не согласиться. Если написать *агъаччы*, *эгеччик*, то и произносить надо *агъаччы*, *эгеччик*. Однако эти слова в литературном языке бытуют как *агъашчы*, *эгешчик*. Следовательно, чтобы прозвучали при чтении именно эти слова, следует писать *агъашчы*, *эгешчик*.

Озвончение глухих согласных

Глухие конечные звуки основы *к*, *къ* при присоединении к ним аффиксов с начальным гласным, оказавшись в интервокальном положении, озвончаются. Напри-

мер: *челек* — *челегим* «мое ведро», *акъ* «белый» — *агъар* «белеть» и т. п.

Такое озвончение глухих согласных полностью и закономерно отражается на письме, хотя и нарушает основной (фонематический) принцип орфографии. Если написать *челеким*, *акъар*, пытаясь сохранить фонемный состав основы, то и читать придется соответственно написанию, что ведет к «разрушению» данных слов. Следовательно, нельзя не учитывать при письме озвончения конечных глухих согласных основы *к*, *къ* при присоединении к ним аффиксов с начальным гласным.

В орфографии находит свое отражение и озвончение согласных *к*, *къ* на стыке двух слов, образовавших сложное слово (*базыгъерин* «толстогубый» < *базыкъ эрин*, *ачыгъаууз* «ротозей, зевака» < *ачыкъ аууз* и т. п.). Примеры: *Ачыгъаууз* («Русско-карачаево-балкарский словарь», 194) «ротозей, разиня»; *Ол базыгъерин*, *уууртлу бешбармакъ юлюшюн барындан да алгъа тауусду* («Коммунизмге жол», 17/VIII 1974) «Толстогубый, щекастый, мужчина раньше всех съел свою долю бешбармака (кушанье)»; *Жырыгъерин къоянчыкъ чапыракъла ашайды* (М. Гулиев. Кюнню къызы, 44) «Зайчик с раздвоенной губой ест листья»; *Бал бетли бурма чачы, оймагъаууз, кезлери уа-кечеги жулдузла* («Коммунизмге жол», 18/IV 1973) «Волосы (ее) кудрявые, каштановые, рот маленький (словно наперсток), а глаза — ночные звезды».

Нецелесообразность сохранения озвончения *к* и *къ* на письме в данном случае очевидна. Как бы ни написать: *базыгъерин* или *базыкъерин*, *ачыгъаууз* или *ачыкъаууз*, читать эти слова нужно только со звуком *гъ*, т. е. в соответствии с орфоэпическими нормами карачаево-балкарского языка.

Требует унификации и написание конечных *к*, *къ* перед частицей *а*, так как здесь наблюдается значительный разницей.

Примеры: *Киштик балачыкъ а* «мяу» деп макъырды («Коммунизмге жол», 24/XII 1978) «А котенок мяукнул»; *Къызыл байрагъ а* алда барады (К. Отаров. Сынла, 19) «А красное знамя идет впереди»; *Кийиг а къачып ретди* («Коммунизмге жол», 10/1977) «А косуля убежала»; *Ахмат эсирик а туююл эди* (Х. Кадиев. Салам алейкум, 39) «А зазнайкой Ахмат не был».

Отражение озвончения глухих *к, къ* в орфографии в данном случае противоречит существующим правилам написания этих же глухих на стыке двух слов в составе фразы, например: *кёк ат* [*кёг ат*] «серая лошадь», *къабакъ эшик* [*къабагъ эшик*] «ворота». Поэтому не следует передавать на письме озвончение этих согласных.

Метатеза

В разговорном карачаево-балкарском языке (как и в литературном) бытует довольно большое количество параллельных слов с перестановкой звуков, например: *асха-/ахса-* «хромать», *асхакъ/ахсакъ* «хромой», *бёскюн/бёксюн* (кар.) «грудь», *ахшы/ашхы* «хорошо», «хороший», *ахчыч/ачхыч* «ключ», *бухчакъ/буччакъ* «клапан бурдюка», *бахса/басха* «грабли», *асхын/ахсын* «вздохнуть», *бачха/бахча* «бахча», *бочха/бохча* «кошелек», *быхчы/бычхы* «пила», *ахча/ачха* «деньги», *ёскюз/ёксюз* «сирота», *къалауур/къарауул* «стража», *хууан/хауун* «дыня», *бахчыч/бачхыч* «лестница», *тасха/тахса* «секрет», *тасхачы/тахсачы* «шпион» и т. п.

В орфографии также употребляются оба варианта подобных слов. При этом написания *асха, асхакъ, ашхы, бачха, бочха, ачха, тахса, тахсачы, хауун, къарауул* встречаются в карачаевской литературе. Примеры: Ол нек *асхай* болур эди? (Хубийланы Н. Жашил дуня, 31) «Интересно, почему он хромал?»; Ислам бираз *ахсан* атлай эди («Шуёхлукъ», № 81, 39) «Ислам шагал прихрамывающая»; Хайда, тебире, *ашхы* жаш! (Батчаланы. М. Хорланган жазуу, 72) «Давай, парень, трогайся (в путь)!»; Ахшы тенги (Алексей) Юсуфну... ишчи жашла бла танындырады («Шуёхлукъ», № 77, 23) «Хороший друг (Алексей) знакомит Юсуфа с рабочими парнями»; *Ачханг* болса, *бочха* табылыр («Къарачай нарт сёзле», 146) «Были бы деньги, кошелек найдется»; Ол бизден ахча-бохча да излемеди («Шуёхлукъ», № 74, 95) «Он с нас никаких денег не требовал»; Тенгиз кибик чайкъа-лады Чюгюндюр *бачха* (Дибирланы Ш. Жулдузну ызы, 38) «Как море, колышется свекловичная ботва»; — Сен кимни *бахчасына* таш атханынгы билемисе? («Коммунизмге жол», 12/III 1979) «— Ты знаешь, в чей огород камни бросаешь?» Тауларынг да *тахсаларын* ачалла (Дибирланы Ш. Жулдузну ызы, 8) «И горы твои раскрывают тайны свои»; Ала экиси да *къарауулну* къатына

жууукълашдыла («Алчыла», 88) «Они оба приблизились к сторожу»; *Къалауургъа* Османны саладыла (Х. Кадиев. Салам алейкум, 54) «Сторожем назначаю Османа» и т. п.

В письменном языке необходимо закрепить лишь один из параллельно бытующих вариантов, учитывая прежде всего их этимологию. Так, орфографически правильно не *ачха*, *аччыч*, *бухчакъ*, *быхчы*, *ёскюз*, *къалауур*, *бахса*, *асхын*, *бёскюн*, *бачха*, а *ахча* (от *акъ* «белый, серебряный»), *ахчыч* (от *ач-* «открывать»), *бучхакъ* (от *быч-/бич-* «резать, срезать»), *бычхы* (от *быч-/бич-* «резать, срезать»), *къарауул* (от *къара-* «смотреть, присматривать, охранять»), *басха* (от *бас-* «наступить ногой, давить сверху»), *ахсын* (от *ах* «вздых»), *бёскюн* (от *бёксе* «предгорье»), *бахча* (от перс. *бакъ* «сад»).

Однако не все слова имеют прозрачную этимологию. Например, трудно установить этимологию слов *асха/ахса*, *асхакъ/ахсакъ*, *ашхы/ахшы*, *хуан/хаун*, *ашхам/ахшам*. В подобных случаях орфографически правильным следует считать тот вариант, который укрепился в других тюркских языках. В большинстве тюркских орфографий названные слова пишутся с сочетаниями *хс/къс/гъс*, *хш/къш*, *къс/гъш*, *хш/къш/гъш*, *ов/ав/ау*. Например: азерб. *ахса*; узб., каз., кирг., тат., ктат., кар., ккалп., кум., ног. *акъса*; туркм. *агъса*; азерб., кар. *йахшы*; тат., кум., ног. *яхшы*; башк. *якъшы*; туркм. *ягъшы*; узб. *ягъши*; каз. *жакъсы*; кирг. *жакъшы*; азерб., кум., ног. *ахшам*; туркм., узб., каз., кирг., ктат., ккалп., уйг., кар. *акъшам*; туркм. *агъшам*; азерб. *гъовун*; туркм. *гъавун*; узб. *къовун*; кум. *къавун*; тат., ног. *къавын*; каз., башк. *къауын*.

Следовательно, и в карачаево-балкарской орфографии целесообразно закрепить написания *ахса*, *ахсакъ*, *ахшы*, *ахшам*, *хаун*.

В некоторых словах оба варианта написания неверны. Например, слово *бахчыч/бачхыч* «лестница» правильнее писать: *басхыч* — как производное от *бас-* «наступать ногой, давить сверху».

Таким образом, из всех фонетических явлений карачаево-балкарского языка на письме следует отражать только те, забвение которых приводит к нарушению орфоэпических норм языка, а именно: протезу и эпентезу (в заимствованиях, полностью приспособленных к фоне-

тической системе карачаево-балкарского языка), редукцию (при образовании глагола от имен существительных: *ойун* — *ойна-*, *сарын* — *сарна-*, *къыйын* — *къыйна-*), диссимиляцию (*эгеч* — *эгешчик*) и озвончение интервокальных глухих согласных *къ*, *к* при присоединении к ним аффиксов с начальным гласным (*челек* — *челегим*, *акъ* — *агъар-*).

ОТРАЖЕНИЕ ЗАКОНА НЕБНОГО СИНГАРМОНИЗМА В ОРФОГРАФИИ

В карачаево-балкарском языке действует закон небного сингармонизма. Сущность его заключается в том, что в составе слова могут быть гласные либо «мягкие» (*е, ё, ю, и*), либо «твердые» (*а, о, у, ы*): *ёретинлей* «стоя», *жоннурчха* «щепка» и т. п. Исключение составляют лишь заимствования (в основном советского периода) и сложные слова: *комиссия*, *социализм*, *экиатар* «двустволка», *ючжыллыкъ* «трехлетний» и т. д., количество которых не превышает 1% словарного состава языка.

Однако закон небного сингармонизма в орфографии карачаево-балкарского языка отражается непоследовательно. Причем десингармонизация наблюдается как в словах, так и в слогах и аффиксах.

В данном разделе будут рассмотрены все эти случаи.

Сингармонизм слова

В карачаево-балкарском языке нами зарегистрировано свыше 100 слов с тюркским корнем, которые, наряду с сингармонистическим, имеют по одному-два несингармонистических варианта. Из них наиболее употребительны следующие: *ышар-/ишар-* «улыбаться», *ышан-/ишан-* «надеяться, признак», *ыйнакъла-/ийнакъла-* «ласкать, нежиться», *ыйнан-/ийнан-* «верить», *ыйлыкъ-/ийлыкъ-* «брезговать, стыдиться», *ыйыкъ-/ийыкъ-* «неделя», *зая/зая* «бесполезно, зря, напрасно», *хыяр/хияр* «тыква», *жагъын/жагъин* «каприз, норов», *чырай/чирай* «внешний вид, красота», *чыракъ/чиракъ* «лампа, свеча», *чырахтан/чирахтан* «подсвечник», *мынчакъ/минчакъ* «бусы», *чычхан/чичхан* «мышь», *осуят/осият* «завещание», *жылан/жилян/жилан* «змея», *жыла-/жиля-/жила-* «плакать», *бычакъ/бичакъ* «нож», *чыммакъ/чиммакъ* «совер-

шенно белый», *кзыртчын/кзыртчин* «лютый (о морозе)», *кзыртыш/кзыртиш* «поверхность, верхний слой», *быштады/биштады* «первотелка», *ырахын/иряхын* «болезненный, хворый, нездоровый», *уян-/юян-* «проснуться», *уя/юя* «гнездо», *туякъ/тюякъ* «копыто», *сырыйна/сырийна* «свирель», *хыпыяр/хипияр/хыпияр* «шаловливый, озорной», *уюкъ/ююкъ* «валенки», *бышлакъ/бишлакъ/бишляк* «сыр», *хыжы (хижи)/хыжи* «посох», *хычын(хичин)/хычин* «хичин (пирог большой и тонкий)», *жяяу (жыяу)/жияу* «пешком, пеший», *жяякъ(жыякъ)/жиякъ* «челюсть, щека», *жыя(жая)/жия* «лук (оружие)», *чыран/чиран* «ледник», *бугъой/бугъей* «расщелина (на леднике)» и др.

Приведем несколько примеров на несингармонистические варианты этих слов: *Ишаргъан* кыйын туююл эди... (А. Теппеев, Чамны да чам биледи, 58) «Не трудно было улыбнуться»; *Тау тиширыу ишанмагъанд* (юйдегини) ашына (С. Шахмурзаев. Таулуну календары, 93) «Горянка заботилась о питании (семьи)»; Бек алгъа Малжей, аны ызындан жашла *юяндыла* (Б. Гуртуев. Жангы талисман, 349) «Сперва проснулся Малжей, а затем и ребята»; Бир *ийыкъдан* тюбешдиле (С. Шахмурзаев. Назмула, 26) «Через неделю(они) встретились»; Тынч жукълайды кзуш *юяда* (К. Огаров. Танг жулдузум, 18) «Спокойно спит орел в гнезде»; Экиси да, бир бирлеринден *юялып*, селешмей... турдула (Ж. Залиханов. Жаннган жүреккле, 297) «Стеснясь друг друга, они долго не разговаривали»; Шабаз, уллу чинар терек аугъанлай, *кзыртишге* жыгъылды (М. Шаваева. Кечерлеми?, 71) «Шабаз упал на траву, как могучая чинара»; *Кзыртчин* жыгъады учхан къанатлыны (Къ. Кулиев. Жаралы таш, 98) «От лютого мороза птица падает на лету»; Ариу *чирайынг* тюшюрдю герт санымы да тузакъгъа (М. Мокаев. Жырла бла жылла, 34) «Твой прекрасный облик пленил меня»; *Жыжымладан бири жиягъыма...* тийди («Шуёхлукъ», № 52, 53) «Одна из веревок ударила меня по лицу»; Районну аскер комиссары... *тиягъына тияна* ...арбазгъа кирди (С. Теппеев. Атам урушдан къайтса, 19) «Военный комиссар района, опираясь на палку, зашел во двор»; Эт, жау, *бишлакъ* юлешдиле (О. Этезов. Тарда, 209) «Раздали мясо, масло, сыр»; Юйню ичи кзурум, *бишлякъ...* ийисден толду (З. Зокаев. Солуу кюн, 11) «Дом наполнился запахом сажи, сыра...»: Азамат къагъытланы *хин-*

жалча туурады (А. Теплеев. Отлукъ ташла, 211) «Азамат нарезал бумагу как лапшу»; Нана *хинкал* бишире турады (О. Этезов, Тарда, 266) «Нана варит лапшу».

Анализ живой речи балкарцев и карачаевцев (включая записи на магнитофонную ленту, а также наблюдения над нею в полевых условиях) показывает, что в речи карачаевцев и цокающих балкарцев случаев нарушения сингармонизма гораздо меньше, нежели в речи остальных носителей карачаево-балкарского языка. Так обстоит дело и в письменном языке. Например, в печатных работах карачаевцев и цокающих балкарцев абсолютное большинство приведенных выше слов пишется в соответствии с законом сингармонизма: Къанамат, Ахматны айтханына толу ийнанып, *ышарды* (Къобанланы Д. Таулада таууш, 322) «Поверив тому, что сказал Ахмат, Канамат улыбнулся»; Хар чигинжиде *чырахтан* орнатылып, алада нарат *чыракъла* жанадыла (А. Узденов. Саният, 68) «На каждом столбе установлен подсвечник и горят свечи»; Жюйюсхан уллу *бычагъын* къынындан чыгъарды (Байрамукъланы Х. Чолпан, 11) «Князь вытащил кинжал из ножен»; *Бугъойладан* кёк кюкюрегенча таууш келеди (Аппаланы Х. Къара кюбюр, 98) «Из ледниковых трещин слышатся звуки, подобные грому»; Жарахмат жастыкъ юсюнден намаз *мынчакъларын* алды (Ж. Токумаев. Нартланы туудукълары, 66) «Жарахмат взял с подушки свои чётки»; Къарт къатын... *жылай* къалды (А. Узденов. Саният, 56) «Старуха... продолжала плакать»; Ол менден *ылыкъгъан* эте эди (З. Зокаев. Солуу кюн, 49) «Он брезговал мною»; Жамбот Исламны къолуна *хыжыны* тутдурду (Ж. Токумаев, Дертли къама, 14) «Жамбот дал в руки Ислама посох»; Сени *уятыргъа ышангылы* нёгерлеринг жалан да кюн *таякъладыла* (И. Гадиев. Санга айтама, 12) «Надежные друзья, которые могут разбудить тебя,— это только солнечные лучи».

Ряд слов карачаево-балкарского языка на письме употребляется в мягком и твердом сингармонистических вариантах: Ахматдан эсе ол (Аминат) *сыркыуду* (Хубиланы О. Аманат, 52) «Она (Аминат) шаловливее Ахмата»; *Сиркиу* эди Алакъай мардасыз (С. Отаров. Назмула, 16) «Алакай был чересчур шаловлив»; Залыкъылды табып, аны эзгенди, *Кюкюртню* да къошуп, сора сюзгенди (Аппаланы Х. Къара кюбюр, 183) «Нашел (он) рододендрон, выжал его и, смешав с серой, проце-

дил»; Тапханды (таулу) *кукуртну* («Шуёхлукъ», № 35, 27) «Нашел (балкарец) серу»; Алайда *дюрюле* кёп эдиле («Ленинни байрагъы», 14/V 1972) «Там было много рядов скошенного сена»; Ол (Мустафа) *дуру* юсюне олтуруп, чалгъы тишей турады (А. Теппеев. Кюн батмайды, 182) «Он (Мустафа) сидел на скошенном ряду сена и отбивал косу»; Къар болмаса, *кюрт* болмаз («Къарачай нарт сёзле», 149) «Без снега сугроба не бывает»; Жашчыкъла *куртну* жырып барадыла («Коммунизмге жол», 22/IV 1977) «Мальчики идут по сугробу»; Мылы тала энди бютюн да *иликъижи* болгъанды (Б. Гуртуев. Жангы талисман, 231) «Мокрое поле теперь совсем раскисло»; Эрикле, челекде эзиллип, *ылыкъыжи* болгъандыла («Коммунизмге жол», 18/IX 1974) «Сливы в ведре сильно помялись»; *Тийишли* сёз мен тапмайма Сени юсюнгден жазаргъа (С. Макитов. Шаудан, 46) «Чтобы написать о тебе, я не нахожу подходящих слов»; Партбюро политика окъуугъа *тыйынышлы* эс бёледи («Ленинни байрагъы», 24/IX 1964) «Политучебе партбюро уделяет должное внимание»; Жауун тамычыла будай башланы юслеринде *жим-жим* жылтырайдыла («Шуёхлукъ», № 5, 62) «Капли дождя ярко блестят на пшеничных колосьях»; Таулу тиширыуну ёшюнюнде алтын жулдуз... *жым-жым* жылтырайды («Шуёхлукъ», № 69, 99) «На груди горянки ярко горит золотая звезда»; Езенгиле ... ары-бери *гиллиулейдиле* (Б. Гуртуев. Жангы талисман, 203) «Стремена... качаются»; Аны сыртында... къапчыкъ *гыллыулай* эди (О. Этезов. Къаяла унутмагъандыла, 41) «На спине его качался кожаный мешочек»; Аю *кюркесинден* чыкъды («Ленинни байрагъы», 29/VIII 1973) «Медведь вышел из берлоги»; Къыш айыу *куркасындан* хазна чыкъмай эди («Коммунизмге жол», 14/II 1965) «Зимой медведь редко выходил из берлоги».

Нецелесообразность употребления на письме двух сингармонистических вариантов, как и всяких вариантов одного и того же слова, не вызывает сомнения. Задача только в том, какой из этих вариантов — мягкий или твердый — больше характеризует карачаево-балкарский язык. Если судить по количеству людей, употребляющих данные слова, то оказывается, что в речи одной и той же языковой группы в одних случаях доминирует твердый, а в других — мягкий вариант сингармонизма. Например, карачаевцы наряду с *тыйынышлы*,

сыркыу, гыллыула употребляют *кюрт, дюрю, кюкюрт, кюрке*, балкарцы наряду с *тийишли, чюйютлю* употребляют *дуру, курт, курка* и т. п. Поэтому количественный критерий не позволяет решить вопрос в отношении того или иного написания названных слов.

На наш взгляд, при выборе одного из двух сингармонистических вариантов написания надо руководствоваться тем, какой вариант сингармонизма — мягкий или твердый — доминирует в языке. Как показывают проведенные нами статистические подсчеты, из 40 тыс. слов, включенных в словник составляемого многотомного толкового словаря карачаево-балкарского языка, лишь около 10 тыс. (т. е. одной четверти) имеют мягкий сингармонистический вариант. Следовательно, целесообразнее закрепить на письме твердый сингармонистический вариант: *сыркыу, кукурт, дуру, курт, ылыкъыжы, тыйынылы, жым-жым, гыллыула, курка, чуутлу* и т. п.

В чокающем диалекте с баксанско-чегемским говором согласные *ж, л, н, к, г, р* имеют палатализованный вариант независимо от гармонии гласных, т. е. их мягкий вариант сочетается с гласными заднего ряда: *жилян* «змея», *биямукъ* «мучная похлебка», *кямар*, «женский пояс с серебряными украшениями», *гяуур* «неверный», *гирянча* «разновидность женского платка» и др.

Некоторые исследователи карачаево-балкарского языка, основываясь на правописании подобных слов, полагают, что в данном языке имеются мягкие согласные фонемы (Алиев 1972 : 20). Однако палатализованные согласные *ж, л, н, к, г, р* фонематически не могут быть противопоставлены согласным *ж, л, н, к, г, р*, так как в карачаевском варианте и чокающем диалекте слова *жилян, биямукъ, кямар* и др., употребляясь в том же значении, произносятся с твердыми *ж, л, к*; ср.: *жилян/жылан, биямукъ/биламукъ, кямар/камар* (Гузеев 1973 : 59).

Причина нарушения сингармонизма в написании слов непосредственно связана с их произношением. Известно, что абсолютное большинство слов в тюркских языках пишется в соответствии с произношением (Мусаев 1973 : 24). В карачаево-балкарском языке написания, не соответствующие произношению, представляют незначительное количество, и встречаются они только в производных словах: *жанлы [жаллы]* «волк, хищник», *ташда*

[ташта] «на камне», *кючсюз* [кюшсюз] «бессильный», *осса* [осса] «если опередит» и т. п.

Следовательно, слова *камар*, *чырай*, *жылан* и др. в баксанско-чегемском говоре произносятся в виде *кямар*, *чирай*, *жилян*, что и отражается носителями данного говора на письме.

В произведениях таких писателей, как А. Теппеев, Б. Гуртуев, Ж. Залиханов, К. Отаров, С. Шахмурзаев и др. — носителей баксанско-чегемского говора, кроме палатализации ряда согласных, как видно из приведенных выше примеров, имеют место и случаи замены гласных заднего ряда *у*, *ы* гласными переднего ряда *ю*, *и*. Например: *ишар*, *ишан*, *ийыкъ*, *юя*, *юял*, *юян* вместо *ышар*, *ышан*, *ыйыкъ*, *уя*, *уял*, *уян*.

Говоря о влиянии устного языка на письменный, следует особо остановиться на согласном *ч*. Этот звук не только в тюркских, но и во многих других языках народов Советского Союза не имеет твердого варианта, т. е. всегда произносится мягко, даже в соседстве с гласными заднего ряда, ср.: *уч* — «летать» — *юч* «три», *ач* — «открывать» — *кеч* «поздно, прощать» и т. п. Видимо, только этим можно объяснить написание слов типа *чичхан*, *чиран*, *чирай*, *ортанчи* вместо *чычхан* «мышь», *чыран* «ледник», *чырай* «внешний вид, красота», *ортанчы* «средний» и т. п., которые можно встретить не только в художественных произведениях и периодической печати, но и в орфографическом словаре-приложении к «Орфографии и пунктуации карачаево-балкарского языка» (МТО 1970 : 128, 180).

В отличие от вышеприведенных слов, пишущихся балкарцами двояко: *чычхан/чичхан*, *чыран/чиран*, *чырай/чирай*, *ортанчи/ортанчы*, одновариантно в написании только слово *чинар*.

Влияние палатализованного произношения согласного *ч* на написание последующих за ним гласных особенно наглядно можно видеть на примере орфографирования слова *чююулде* «чирикать, щебетать, пищать, свистеть (о пуле)», которое осуществляется в следующих вариантах: *чююулде/чууулде/чююулде/чууулда/чюшюлде/чюйулде*: Окъла *чююулдей* эдиле (О. Этезов. Тарда, 45) «Пули свистели»; Мыга бала *чууулдейди* («Шуёхлукъ», 143, 14) «Перепеленок издает писк»; *Чююулдейдиле* чыпчыкъла (М. Мокаев. Къушну ауанасы, 60) «Воробьи чирикают»; Окъла *чууулдап* башладыла («Коммунизмге

жол», 10/VI 1974) «Пули начали свистеть»; Чыпчыкъ... биягъы *чюйюлдеп* башлады (Т. Коджакова. Сыргъачыкъла, 13) «Воробей... опять начал чирикать»; Чууакъ кёкде къанатлыла *чюйюлдейдиле* («Шуёхлукъ», № 35, 38) «В ясном небе щебечут птицы».

Однако палатализованность согласного *ч* не должна отражаться на правописании последующих гласных. Поэтому приведенные слова следует писать в соответствии с законом сингармонизма: *чыран, чырай, чычхан, чыракъ, ортанчы, чынар, чюуюлде*. В пользу этого говорит и написание данных слов в других тюркских языках: тур. *ортанча*, башк. *уртансы*, тат. *уртанчы*, ног., кум. *ортанчы*, кирг. *ортончу*; башк. *сырай*, тат., кирг., ног., кум. *чырай*; башк. *сыра*, тат. *чыра*, кирг., кум., ног. *чыракъ*; башк. *сыскан*, кирг. *чычкан*, ног. *чычкъан* и т. п.

Из орфографических вариантов типа *бугъой/бугъей* «расщелина (на леднике)», *огъосе/огъесе* «или; в таком случае», *жагъын/жагъин* «каприз, норов», *такъыйкъа/такъийкъа* «секунда», *тыкъыл бол/тыкъил бол* «упрямиться», *чыкъынжик/чыкъинжик* «сорока», *чогъож бол/чогъеж бол* «отказаться от слова; раздумать, идти на попятный», *хыли/хили* «шалость», *хыяр/хияр* «тыква» и т. п. правильными являются первые. Это доказывается тем, что «в карачаево-балкарском языке согласные *къ, гъ* употребляются только с гласными заднего ряда» (Будаев 1968 : 140 и сл.), а употребление *х* с гласными переднего ряда характерно только для цокающего диалекта, в литературном же языке этот согласный встречается лишь в таких заимствованиях, как *сехле* «жерди, которые ставятся на ворота поперек», *абезех* «парный круговой танец», *нёх* «любимый, дорогой» и т. п., где он занимает позицию только после гласных переднего ряда. В позиции же перед гласными переднего ряда употребление *х* противоречит орфоэпическим нормам карачаево-балкарского языка. Поэтому в речи карачаевцев и балкарцев и заимствования типа *химия, хина* и т. п. нередко звучат в виде *хымия, хына*.

Исходя из всего сказанного, в письменном языке надо закрепить первый, т. е. сингармонистический вариант слов, приведенных в начале данного раздела.

Что касается сингармонистических вариантов *тыякъ/таякъ, тыян/таян, жыякъ/жаякъ, жая/жыя*, то из них для написания наиболее подходящим представляется второй по следующим соображениям. За исключением

последнего, эти слова в современных тюркских языках пишутся не с гласным *ы*, а с гласным *а*; ср.: кирг., каз., тат., башк., туркм., кум., ног. *таяк*, *таян*; азерб. *дайаг*, *дайан*; каз. *жакъ*, кирг. *жаакъ*, кум., *яякъ*, ног. *якъ*, узб. *жаг*, тат., башк. *янгак*. Этимология этих слов также говорит о том, что они должны писаться в виде *жаякъ* от *жай-* «раскрыть, распускать», *таякъ*, *таян* от *тая-* «подпирать, прислонять, ставить опору», *жыя* от *жый-* «согнуть».

Сингармонизм слога

Как отмечает И. А. Батманов, «созвучие фонем, составляющих слог, базируется в киргизском языке (а это в равной мере относится и ко всем сингармонистическим тюркским языкам, в том числе и карачаево-балкарскому.— Ж. Г.) на противопоставлении всех звуков речи (как гласных, так и согласных) по месту образования: передних — задним или палатальных — веляризованным (по другой терминологии: небных — ненебным, мягких — твердым). Иными словами, слог может состоять либо только из задних (твердых) звуков, либо только из передних (мягких)» (1963 : 62—63).

Следовательно, в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, сингармонизм слога более устойчив, чем сингармонизм слова. Например, слова *хыли* «шалость», *жашил* «зеленый», *лѣкъу* «шиповник», *чыкъынжик* «сорока» несингармонистические, однако слоги в них сингармонистичны: *хы-ли*, *жа-шил*, *лѣ-къу*, *чы-къын-жик*.

Несингармонистические слоги в карачаево-балкарском языке, как правило, встречаются среди арабо-персидских заимствований: *неках* «венчание», *зекят* «очистительная милостыня в пользу бедных», *кафыр* «безбожник», *гауур* «иноверец», *гюнях* «грех», *шерият* «шариат», *бисмилля* «господи, благослови!», *билляхий* «ей богу, клянусь», *лязим* «честно» (вводн. слово), «нужда, необходимость, потребность»; *Кямал* (личное имя), *Кязим* (личное имя) и т. п.

Нередко можно заметить, что в печати в одних случаях сингармонизм в аналогичных словах сохраняется полностью (*кафыр*, *гауур*, *зекет*, *Камал*), в других случаях он сохраняется только в слоге (*неках*, *зекат*, *гюнях*, *шерият*, *биллахий*, *бисмилля*, *лазим*, *Казим*): Сен дини болмагъан *кафырса* («Коммунизмге жол»,

20/VII 1970) «Ты богоотступник»; Бай *зекет* бергенин да тохтатханды (Махтум-Кули. Назмула, 125) «Богач прекратил платить очистительную милостыню»; Ол кюн *Камал* юйге кеч келди («Коммунизмге жол», 10/III 1979) «В тот день Камал домой пришел поздно»; *Неках*, къалам излемей, *Гюнахлыны* сакълайма (Т. Зумакулова. Кёз жарыгъым, 68) «Я не требую венчания, жду грешника»; *Деуюр*, ысхат, *зекат*, фитир, эй молла! *Неках*, къалын — бары *шерият* жолла (Къаракетланы И. Сайламалары, 58) «Подарки из вещей умершего и скот, раздаваемый на помин души, очистительная милостыня, эй, мулла! Венчание, калым — все это шарията пути»; Оллахий, *биллахий*, тюз айтама! (С. Шахмурзаев. Танг аласында, 46) «Ей богу, говорю правду!»; — Чалгъыны ал да, *бисмилла* деп бир кёрчю (М. Шаваева, Кечерлеми?, 109) «— Возьми косу и попробуй (ко-сить)»; Тейри *лазим*, бёркюнг осал болгъанды (А. Теппеев. Жюз шаптал терек, 5) «Честное слово, шапка твоя стала старой»; Жашчыкъгъа Кязим атагъан эдиле («Коммунизмге жол», 17/VI 1973) «Мальчику дали имя Казим».

Подобные написания нельзя считать правильными, поскольку эти слова абсолютным большинством носителей карачаево-балкарского языка фонетически освоены в виде *кяфыр*, *гяуур*, *зекят*, *Кямал*, *неках*, *гюнях*, *шерият*, *биллахий*, *лязим*, *Кязим*.

В карачаево-балкарском языке безаффиксных слов тюркского происхождения, имеющих несингармонистические слоги, единицы: *гелля* «бабушка», *ання* «мама», *аття* «тятя, папа», *гяхиник* «мурава», *чикиля* — разновидность женского платка, *биямукъ* «мучная похлебка» и др. Из них двойко орфографируются только *биямукъ* и *чикиля*: Ынна терк окъуна *биямукъ* этди («Шуёхлукъ», № 46, 29) «Старуха очень быстро сварила похлебку»; *Биламукъ* бла гыржынды ашауу («Жилтинле», 387) «Он питается только похлебкой и хлебом»; Салийхатны къара *чикилясы* онгиганды («Коммунизмге жол», 24/I 1974) «Черный головной платок Салийхат вылинял»; Чыракъ жаннганлай, къатын *чикиласын* тешди... (А. Узденов. Саният, 161) «Как только зажегся свет, женщина сняла платок...»

Поскольку эти слова фонетически освоены в виде *биямукъ*, *чикиля*, то это и надо закрепить в качестве орфографической нормы.

Сингармонизм аффиксов

При сочетании аффиксов с основой слова доминирующим является последний слог основы, поэтому гласные аффиксов уподобляются гласному конечного слога корня: *илипин-ле-ни* (вин. п.) «каналов», *орам-ла-да* (местн. п.) «на улицах» и т. п.

Однако на письме эта закономерность осуществляется не всегда последовательно. Так, к словам *иллеу* «игрушка», *кишиу* «кошка (дет.)»; *сережка* (вербы)», *хал* «положение, состояниe, настроение» часто прибавляются аффиксы, не соответствующие закону сингармонизма: Сабий *иллеула* турадыла солуп («Шуёхлукъ», № 54, 77) «Детские игрушки лежат без применения»; Ёлканы омакъ жасап. Такъдыкъ тюрлю *иллеула* (И. Маммеев. Чалгъы, 117) «Красиво нарядили ёлку. Навесили разные игрушки»; *Кишиулары...* талланы жумушакъдыла... (Къ. Кулиев. Чумла къызарадыла, 159) «Сережки верб мягкие»; *Кишиуну* нек жокъду къоллары? (Биджиланы А. Сайланнганлары, 15) «Почему у кошки нет рук?»; Ортайны *хали халлейди* (А. Узденов. Саният, 20) «У Ортая положение прежнее».

В карачаево-балкарском алфавите гласный *у* и согласный *у* (краткий) обозначаются одной буквой *у*. Это несовершенство алфавита создает затруднение при орфографировании аффиксов, прибавляемых к словам с конечным согласным *у* (кратким). Так, судя по приведенным выше примерам, этот согласный не отличается от гласного *у*, в связи с чем к словам *кишиу*, *иллеу* вместо аффиксов с «мягкими» гласными присоединяются аффиксы с «твердыми» гласными.

Закон сингармонизма в карачаево-балкарском языке нарушается в аффиксах *-ал*, *-лай*, *-ла* (в личных именах и фамилиях), *-ча*, *-сыман*. В соответствии с литературной нормой они не имеют фонетических вариантов, т. е. присоединяются как к «твердым», так и к «мягким» словам: *баралдым* <бар + (а) + ал + дым «я мог (могла) пойти (поехать)», *билалмайса* <бил + (е) + ал + майса «ты не можешь знать», *быллай* <бу + лай «как этот», *мен + лай* «как я», *Ораз + ланы* «Оразовых», *Эбзэ + лары* «Эбзеевы», *ат + ча* «как лошадь», *эмен + ча* «как дуб», *къара + сыман* «чернее, черноватый», *тели + сыман* «глупее, дурнее, глуповатый, дураковатый» и т. п.

Правописание аффикса сравнения *-ча* и аффикса упо-

добления *-сыман* не вызывает споров, так как они не имеют вариантов произношения и написания. Что касается аффиксов *-ал*, *-лай* и *-ла*, то они под влиянием устной речи и чокающего диалекта достаточно часто оформляются различно не только в практике печати, но и в орфографических словарях, а именно — в виде *-ал/ -ял/-ел*, *-лай/ -ляй/ -лей*, *-ла/ -ле*.

На наш взгляд, различное орфографирование данных аффиксов главным образом объясняется отсутствием правил написания их в Своде орфографических правил карачаево-балкарского языка.

Аффикс *-ал*

Под влиянием предыдущего «мягкого» слова аффикс возможности *-ал*, как правило, произносится в виде *-ял*, что находит отражение и на письме, особенно при присоединении его к «мягким» словам, оканчивающимся на *-л*. Ср.: Алай, былагъача, санга *кеялмам* (Т. Зумакулова. Чырахтан, 25) «Однако к тебе не смогу придти, как к ним»; Сау жылыны ичинде бизге бир *кеяллыкъ* эдинг («Коммунизмге жол», 9/X 1979) «В течение года ты мог бы прийти к нам»; — Адамыча *кеялмадым* жолумда («Шуёхлукъ», № 62, 89) «— Не мог я идти по жизненному пути как следует (букв. по-человечески)»; Жашчыкъ... не этерге *биялмайды* (З. Толгуров. Айыуташ, 45) «Мальчик... не знает, что делать»; Сен *биялмазлыкъ* не болур! (А. Теппеев. Отлукъ ташла, 62) «Разве есть что-нибудь, чего бы ты мог не знать!»; Сен анга нек чарлагъанынгы мен бирда *биялмадым* (Аппаланы Х. Къара кюбюр, 161) «— Я так и не понял, почему ты на него набросился» и т. п.

В произведениях карачаевских писателей и на страницах газеты «Ленинни байрагъы» («Ленинское знамя»), выходящей в Карачаево-Черкесии, очень часты случаи замены афф. *-ал* на *-ел*, т. е. полного уподобления звуковому составу слова, к которому он прибавляется: Ол не болгъанын *сезелмейди* («Ленинни байрагъы», 15/II 1973) «Он не может замечать случившееся»; Сен сюерге *билелмезсе* жашауну («Жашауубузну байрагъы», 213) «Ты не можешь полюбить жизнь»; Башха къырал *жетелмез* биз жюрюген жюрюшге («Жанкылыч», 16) «Другим странам не достичь наших темпов»; Къопду патчах *тёзелмей* («Жилтинле», 181) «Царь встал, не в силах

вынести это»; Сен алай этелмезсе («Ленинни байрагы», 12/IV 1978) «Ты не можешь сделать так» и т. п.

Однако как частичное (-ял), так и полное (-ел) улучшение аффикса -ал корню на письме недопустимо, ибо оно, как видно из приведенных примеров, приводит к разнобою.

Аффикс -лай

Уподобительный афф. -лай присоединяется к следующим «мягким» словам: личным местоимениям *мен* «я», *сен* «ты», *биз* «мы», *сиз* «вы», относительному и вопросительному местоимению *не* «что» и существительному *эр* «мужчина»: *мен+лай* «как я», *сен+лай* «как ты», *биз+лай* «как мы», *сиз+лай* «как вы», *не+(л)+лай* — *неллай* «как», *эр+лай* «сразу, мгновенно, мигом, моментально, смело».

В словах *менлай*, *сенлай*, *бизлай*, *сизлай* ударение свободно варьирует, т. е. перемещается с корня на аффикс. При этом -лай закономерно заменяется на -лей, что не влияет на значение: *менлэй*, *сенлэй*, *бизлэй*, *сизлэй*. Ср.: Эртте *бизлэй* этдинг да сен да («Ленинни байрагы», 15/III 1978) «Ты поступил так же, как когда-то мы»; Къанлым да *сенлэй* уста болсун («Шуёхлукъ», № 52, 43) «Да ну, такого мастера, как ты...»; Сени суймеген *менлэй* башсыз болгъа эди («Коммунизмге жол», 28/XI 1977) «Пусть та, кто тебя не любит, как я, останется вдовой» и т. п.

Следовательно, в отличие от -ал, афф. -лай двухвариантен (-лай/-лей) и употребление его как в устной, так и в письменной речи строго дифференцировано: в безударном положении — -лай, под ударением — -лей. Исключение составляют слова *эрлай*, *неллай*, где ударение фиксировано на корне и афф. -лай не изменяется.

Однако афф. -лай, как и -ал, под влиянием предыдущего слога (и слова) произносится в виде -ляй. Следы этого влияния встречаются довольно часто и в печатной литературе. Ср.: Сени *менляйларын*г болмагъанлыкъгъа, мени *сенляйларым* кепдюле («Малкъар халкъ жомакъла», II, 134) «Хотя у тебя нет таких, как я, у меня таких, как ты, много»; Ма *сизляйладыла* элни жашаргъа кьоймагъанла («Коммунизмге жол», 22/I 1976) «Вот такие, как вы, не дают людям жить»; *Бизляйлагъа* не заманда да жетмегенди оноу («Шуёхлукъ», № 49, 82) «Такие, как мы, всегда были лишены права распоря-

жаться»; *Эрлай*... кёлегими жыртып, Кыныуну мангылайын байладым (Х. Шаваев, Ач эшикни, менме, 58) «Тут же (сразу) разорвал я свою рубашку и перевязал лоб Кыныу»; Аны *неллай* бир баргъанын ким билсин («Нартла», 199) «Кто знает, сколько он шел».

Следует отметить, что в произведениях, написанных карачаевцами, параллельно с афф. *-лай* употребляется и *-лей*. Например: Жыйды кьолгъа аны *эрлей* (Орусланы А. Согъулмагъан кьыл кьобуз, 43) «(Он) сразу же прибрал его к рукам»; *Сенлейле* юрете келмегендиле мени («Ленинни байрагъы», 8/VII 1978) «Не такие, как ты, учили меня»; Жашчыкъ, атанг а *неллейди*? («Шохлукъ», 108) «Мальчик, а как себя чувствует твой отец?»; Алан, *сизлейлени* айтханы бламы жюрюрюкме мен?! («Алчыла», 76). «Слушай, что я по вашей указке должен делать все?!» и т. п.

Поскольку употребление слов типа *эрлай*, *неллай*, *сизлай*, *сенлай* является не литературной нормой карачаево-балкарского языка, а лишь особенностью чокающего диалекта, то ее нельзя закрепить на письме.

Аффикс -ла (в личных именах и фамилиях)

В балкарских личных именах и фамилиях этот аффикс в речи и на письме не имеет вариантов, напротив, карачаевцами он используется в двух вариантах *-ла/-ле*: *Биджиланы/Биджилени* «Биджиевых», *Эбзелада/Эбзеледе* «у Эбзеевых» и т. п. Примеры: *Эбзелени* Тохтарны бригадасы алчыды («Ленинни байрагъы», 17/III 1975) «Бригада Эбзеева Тохтара является передовой»; *Семенлени* Мухтар эди ол («Алчыла», 29) «Это был Семенов Мухтар»; — *Биджиледенди* алгъан кызыбыз («Шохлукъ», 216) «— Девушка, которую взяли (в жены сыну), из Биджиевых»; — Тамада кызыбыз *Кипкеледе* эрдеди («Ленинни байрагъы», 24/VII 1974) «— Наша старшая дочь замужем за Кипкеевым»; — Ары бизни бла бирге *Кёбеклени* Асхат да баргъан эди («Жанкылыч», 273) «— Туда вместе с нами поехал и Кёбеков Асхат»; Кулина *Абрекледе* жашаргъа кетгенди (Жазаланы Б. Алмаз, 215) «Кулина пошла жить к Абрековым» и т. п.

Однако вариантное написание афф. *-ла* в личных именах и фамилиях в литературном языке нецелесообразно, так как оно имеет место лишь в одном диалекте языка.

Аффикс *-ракъ/-рек*

Аффикс сравнения *-ракъ/-рек* по нормам литературного языка строго подчиняется закону небного сингармонизма: *-ракъ* присоединяется к «твердым» слога́м (и словам), а *-рек* — к «мягким» слога́м (и словам). Например: *уллу+ракъ* «больше по объему, росту и т. п.», *аман+ырак* «хуже», *энишге+рек* «ниже», *жютю+рек* «острее» и т. п.

Тем не менее в практике письма нередки случаи, когда афф. *-ракъ* присоединяется к «мягким» слога́м (и словам). Ср.: Асхат ол затланы бютюн да *бегиракъ* бери келгенли ангылагъанды (Ж. Залиханов. Жаннган жүрекле, 166) «Асхат эти вещи понял еще лучше с тех пор, как сюда приехал»; Онунчу класс бла *игиракъ* шагъырейме (А. Тепсеев. Отлукъ ташла, 71) «С десятым классом я знаком довольно хорошо»; Осман Хажиретни бираз *ёргеракъ* элтди (З. Зокаев. Солуу кюн, 84) «Осман повел Хажирета еще выше»; Таусо... *энигеракъ* ийилди (З. Толгуров. Эрирей, 166) «Таусо чуть нагнулся»; Быйыл жаз башы *кечиракъ* келгенди («Коммунизмге жол», 25/IV 1979) «В этом году весна запоздала»; *Эртгеракъ* келирсе (Хубийланы О. Жукъусуз кечеле, 123) «Придешь пораньше»; Юйге кёз *жетдираракъ* туругъуз («Шуёхлукъ», № 54, 18) «Посматривайте за домом» и т. п.

Аффиксы *-ур/-юр, -ыр/-ир, -ргъа* (*-ыргъа/-ургъа*)/-рге (*-ирге/-юрге*)

Анализ материала картотеки толкового словаря карачаево-балкарского языка показывает, что нет единства в написании глагольных аффиксов *-ур/-юр, -ыр/-ир, -ргъа/-рге*. При этом разноречивой наблюдается при присоединении этих аффиксов не ко всем глаголам, а лишь к глаголам *къоркъ-* «боятся», *жорт-* «рысить, бегать», *сюрт-* «мазать, белить, вытирать», *тюрт-* «толкать», *тарт-* «тянуть», *жырт-* «рвать, разрывать», *къыркъ-* «стричь», *черт-* «подчеркивать, особо выделять» и *тинт-* «исследовать». К перечисленным словам вместо существующих в литературном языке аффиксов *-ур/-юр, -ыр/-ир, -ргъа* (*-ыргъа/-ургъа*)/-рге (*-ирге/-юрге*) нередко присоединяются их искаженные формы: *-ар/-ер, -аргъа/-ерге*.

Примеры: Къуру къашыкъ аууз *жыртар* («Къарачай нарт сёзле», 392) «Пустая ложка рот разорвет»; — Мен андан *къоркъарма* деп билмейме («Алчыла», 156) «— Я не думаю, что испугаюсь его»; Кесин сакълап, жашын *тюртерик* ана жер башында табылмаз (Хубийланы О., Аманат, 66) «Не найдется на земле матери, которая, оберегая себя, подтолкнет (на что-либо) сына»; Таула акъ булут бла *сюртерикдиле* юслерин (Ленинни байрагы, 30/IV 1973) «Горы покроются белыми облаками»; Кеслерине...гыл юзерге, *жыртаргъа* дыгалас этедиле (Хубийланы О. Мурат, 48) «(Они) стараются вымогать для себя что-либо»; *Къоркъаргъа* кереклисин биледи ол («Жанкъылыч», 58) «Он знает, что надо бояться»; Иш асыры кёпден, адам жетишмейди: не чагагъа, не къой *къыркъаргъа*... («Жарыкъ жолда», 168) «Работы так много, что людей не хватает на прополку, на стрижку овец...»; Ол юй *сюртерге* топуракъ къазып тебиреди (Байрамукъланы Х. Къарчаны юйдегиси, 134) «Он начал копать глину, чтобы штукатурить дом»; Тауланы байлыкъларын *тинтерге*.. (Э. Гуртуев. Тенглерим, 97) «Надо исследовать богатства гор...»; Мыртаз жүрегине айтханын этдиралмазлыгъын *чертерге* кюрешди (Хубийланы О. Дерт, 183) «Мыртаз старался подчеркнуть, что он не может заставить себя» и т. п.

В соответствии с литературной нормой выделенные в приведенных примерах слова должны писаться так: *жыртир, къоркурма, тюртюрюк, сюртюрюкдюле, жыртиргъа, къоркъургъа, къыркъыргъа, сюртюрге, тинтирге, чертирге*.

Аффиксы в заимствованиях

Одним из сложных вопросов орфографии карачаево-балкарского языка, связанных с отражением сингармонизма на письме, является вопрос о написании аффиксов, присоединяемых к русским и интернациональным заимствованиям (сюда относятся также топонимы и фамилии). По правилам орфографии в заимствованиях аффиксы следует писать в соответствии с закономерностями родного языка (МТО 1970 : 20). Исключение составляют слова типа *заявление, учреждение*, при изменении которых конечный *е* переходит в *я* и, таким образом, вместо аффиксов *-ни, -ге, -де, -ден, -ле* присоединяются

аффиксы *-ны, -гъа, -да, -дан, -ла*, что противоречит закону сингармонизма.

В этом вопросе наиболее последовательными оказались карачаевцы, не сделав никаких исключений.

Однако в печати, особенно периодической, часто встречаются написания типа *поездгъа, румынли, злотыхден, судде, Зеленчукню, Янтарныйни, Седыхни, Грунцден* и т. п. вместо *поездге* «в поезд», *румынлы* «румын», *судда* «на суде», *Зеленчукню* «Зеленчука», *Янтарныйны* «Янтарного», *Седыхны* (род. п.) «Седых», *Грунцдан* «от Грунца» и т. д.

Примеры: *Поездгъа* къалауурлукъ бир ненча къызыл аскерчи эте эдиле (Е. Мар. Ленинде къонакъда, 113) «Поезд охраняло несколько красногвардейцев»; *Румынли* энергетиклени кюню («Коммунизмге жол», 22/X 1975) «День румынских энергетиков»; Этилген ишни багъасы 5 миллиард *злотыхден* атлагъанды («Ленинни байрагъы», 16/VI 1973) «Выполнено работ более чем на 5 миллиардов злотых»; *Судде* даулаш чыкъды (Х. Кациев. Салам алейкум, 210) «На суде начался спор»; *Зеленчукню* юсю бла ётген трассада кёп автомашина ашыгъыш жюрюйдю («Ленинни байрагъы», 16/VI 1976) «Много автомашин превышают скорость на трассе, проходящей через Зеленчук»; Алтудну бла *Янтарныйни* арасында жолда авария болгъанды («Коммунизмге жол», 30/IX 1975) «На дороге между Алтудом и Янтарным произошла авария»; Восток Сибирни китап басмасы К. *Седыхни* «Даурия» деген китабын чыгъарлыкъды («Коммунизмге жол», 8/VIII 1975) «Книжное издательство Восточной Сибири выпустит книгу К. Седых «Даурия».

Как в Своде орфографических правил карачаево-балкарского языка 1934 г., так и в Сводах 1961, 1964 и 1970 гг. нет ответа на вопрос о том, какие аффиксы — с «мягкими» или «твердыми» гласными — должны присоединяться к заимствованиям, имеющим на письме мягкий знак в конце слова: *январь, июнь, октябрь* и т. п. В результате очень часто встречаются такие написания, как *октябрны/октябрни* «октября», *октябрда/октябрде* «в октябре», *ноябрда/ноябрде* «в ноябре», *декабргъа/декабрге* «к декабрю», *сентябрдан/сентябрден* «от сентября» и т. п. Например: *Октябрни* поэмасы (назв. книги К. Отарова) «Поэма Октября»; Саят-Нова тууугъан-

лы быйыл *октябрда* 250 жыл болду («Шуёхлукъ», 122) «В октябре этого года исполнилось 250 лет со дня рождения Саят-Нова»; Жетинчи *ноябрде* къууанч уллуду бизде («Ана тил, 1-чи классха дерс китап», 1973, 78) «Седьмого ноября у нас большая радость»; Осман да 7-чи *ноябрда* туугъанды («Коммунизмге жол», 6/XI 1976) «Осман тоже родился 7 ноября».

По закону сингармонизма все названия месяцев, имеющие мягкий знак на конце, требуют аффиксов с задними гласными, поэтому написания *октябрни*, *ноябрде* и т. п. неправильны.

Закон сингармонизма нарушается также в аффиксах, прибавляемых к таким заимствованиям из русского и через русский язык, как *капсюль*, *ридикюль*, *вестибюль*, *маникюр*, *гипюр*, *этюд*, *салют*, *меню*, *дюйм*, *люк*, *люкс* и т. п., где последний слог или само слово вообще имеет гласную букву *ю*.

В карачаево-балкарском языке слог (или слово) обычно бывает или целиком твердым, или целиком мягким (Гузеев 1976 : 51). Поэтому в приведенных словах несингармонистические слоги *-кюр*, *-пюр*, *-тюд*, *-лют*, *-ню* и слова *дюйм*, *люк*, *люкс* воспринимаются и произносятся карачаевцами и балкарцами обычно как *-кюрь*, *-пюрь*, *-тюдь*, *-лють*, *-нү* (ср. эти слоги со вторыми слогами следующих слов: *чючкюр*- «чихать» *кёпюр* «мост», *тютют* «машина» (дет.), *жюлют*- «бриться (у парикмахера)», *кёзню* (вин. п.) «глаз», *ёлюк* «труп» и т. п.). Этим можно объяснить то обстоятельство, что к данным словам, как показывают многочисленные примеры из художественных произведений и периодической печати, в карачаево-балкарском языке присоединяются аффиксы не с «твердыми», а с «мягкими» гласными. Ср.: Аны кофтасы *гипюрденди* («Шуёхлукъ», № 73, 112) «Ее кофта из гипюра»; Надя *маникюрчю* болуп ишлейди («Алчыла», 94) «Надя работает маникюршей»; Жаш *люкден* башын къаратды («Коммунизмге жол», 4/XI 1978) «Мальчик высунул голову из люка»; Ай да болады *люксде* кесим жашагъанлы («Ленинни байрагъы», 19/II 1979) «Уже месяц, как я (один) живу в люксе»; Аны тауушлукъ *этюдлери* басмаланнгандыла («Коммунизмге жол», 12/VI 1977) «Его замечательные этюды опубликованы»; *Менюде* болгъан ашланы асламысы жокъ эдиле («Шуёхлукъ», № 72, 104). «Большинства блюд значившихся в меню, не было»; Мени юсюмде кишмир

костюмом... («Малкъар халкъ жырла», 148) «Я одет в кашемировый костюм...» и т. п.

В словах *маникюр, гипюр, этюд, дюйм, салют, меню, люк, люкс, костюм* гласный ю обозначает у с мягкостью предшествующего согласного: мани [к' у р], э [т' у]д, [д' у]м, са[л' у]т, ме [н' у], [л' у]к, [л' у]кс, ко[с' т' у]м. Поэтому в соответствии с законом сингармонизма к этим словам должны прибавляться в карачаево-балкарском языке аффиксы с «твердыми» гласными. Отсюда выделенные слова следует писать: *гипюрданды, маникюрчу, люкдан, люксда, этюдлары, менюда, костюмум*.

В словах типа *капсюль, ридикюль, вестибюль* слоги *-сюль, -кюль, -бюль* карачаевцы и балкарцы произносят «мягко», и произношение гласного ю в этих слогах ничем не отличается от произношения «мягкого» гласного ю в карачаево-балкарском языке (ср. *кёксюл* «зеленоватый», *кюл* «зола» и т. п.). Поэтому к этим словам по закону сингармонизма в карачаево-балкарском языке должны присоединяться аффиксы с «мягкими» гласными. Но несмотря на это, на письме бывают случаи нарушения этого правила. Ср.: Аны кьолунда *ридикюлчугъу* бар эди («Коммунизмге жол», 16/XII 1975) «У нее в руках был ридикюльчик»; — *Вестибюлда* ары-бери жүрюймс (Байрамукъланы Х. Жылла бла таула, 474) «— Хожу взад-вперед по вестибюлю»; — Терк окъуна гранатны *капсюлун* тартып алдым («Шуёхлукъ», № 53, 107) «— В мгновение ока я вырвал капсюль из гранаты».

К нарушению закона сингармонизма иногда приводит и необозначение двух точек над *e*, так как, в отличие от тюркского гласного *ē*, к русскому йотированному гласному *ë* в карачаево-балкарском языке прибавляются аффиксы с «твердыми» гласными (ср.: *кёз* «глаз» — вин. п. *кёз-ню, бёрк-ге* «к шапке» и *монтёр-ну* «монтёра», *боксёр-гъа* «боксеру» и т. п.): Базарбийни жашы *шоферлик* бла къалмазгъа керек эди (Хубийланы О. Аманат, 11) «Сын Базарбия не должен был успокоиться лишь профессией шофера»; Даулет *шоферин* чакъырды (Х. Кадиев. Аланла, сизде уа не хапар?, 20) «Даулет вызвал своего шофера; Колхозда механикле биринчи класслы *шоферле...* бардыла («Шуёхлукъ», № 4, 11) «В колхозе имеются механики, первоклассные шоферы».

Правильным будет написание: *шофёрлукъ, шофёрун, шофёрла*.

Аффиксы в аббревиатурах

В орфографии тюркских языков спорным является вопрос о правописании аффиксов, присоединяемых к аббревиатурам. Между тем в Своде орфографических правил карачаево-балкарского языка он совершенно не освещен, вследствие чего нередко у одного и того же автора, даже в одном и том же тексте можно встретить такие разные написания, как *ЧССР-де* /*ЧССР-да* «в ЧССР», *КЪМАССР-ны*/*КЪМАССР-ни* «КБАССР» (род. п.), *ВКП(б)-ны*/*ВКП(б)-ни* «ВКП(б)» (род. п.) *АПН-ниди*/*АПН-ныды* «принадлежит АПН» и т. п.

Примеры: *ЧССР-ден* келген къонакъла Москваны бир къауум заводларында болгъандыла («Коммунизмге жол», 17/III 1972) «Гости из ЧССР посетили ряд московских заводов»; *ЧССР-да* машинала ишлеу терк айнып барады («Коммунизмге жол», 30/IX 1975) «Развитие машиностроения в ЧССР набирает темпы»; Алоев *КЪМАССР-ны* культурасыны отличнигиди («Коммунизмге жол», 2/X 1975) «Алоев — отличник культуры КБАССР»; Алоев *КЪМАССР-ни* Культура министерствосуну грамотасы бла саугъаланганды («Коммунизмге жол», 2/X 1975) «Алоев награжден грамотой Министерства культуры КБАССР»; Экинчи бешжыллыкъны планын *ВКП(б)-ны* XVII съезди (1934 г.) къабыл этгенди («Коммунизмге жол», 29/VIII 1975) «XVII съезд ВКП(б) одобрил план второй пятилетки»; Стахановчу къымылдауну айныуунда *ВКП(б)-ни* АК-сыны декабрь (1935 г.) Пленумуну уллу магъанасы болгъанды («Коммунизмге жол», 29/VIII 1975) «Декабрьский (1935 г.) Пленум ЦК ВКП(б) имел огромное значение в развитии стахановского движения»; Сурат ЧТК-ны бла *АПН-ныды* («Коммунизмге жол», 30/IX 1975) «Фото ЧТК и АПН»; Сурат ЦБ-ны бла *АПН-ниди* («Коммунизмге жол» 16/IX 1975) «Фото ЦБ и АПН».

На наш взгляд, при присоединении к аббревиатурам аффиксов карачаево-балкарского языка следует учитывать гласный звук, имеющийся в аббревиатуре, а при его отсутствии — учитывать произношение последнего согласного. Например: *ООН-да* «в ООН», *ТАСС-ны* «ТАСС» вин. п.), *МТС-ге* (*эМТээС-ге* «в МТС» (дат. п.), *ПМК-да* (*ПээМКа-да*) «в ПМК» (местн. п.) и т. п. Однако в таких аббревиатурах, как *АПН*, *УССР*,

АП, АТС последний согласный звук произносится «мягко»: *АПээН, УэСэСэР, АТээС, АПэ*. Следовательно, к ним должны присоединяться аффиксы с гласными переднего ряда: *АПН-ни* «АПН» (род. п.), *УССР-де* «УССР», *АТС-ни* «АТС» (род. п.).

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Случаев нарушения сингармонизма на письме должно быть как можно меньше, причем написание слова должно соответствовать его произношению.

2. Поскольку абсолютное большинство карачаево-балкарских слов имеет «твердое» произношение, из твердого и мягкого сингармонистических вариантов написаний слов целесообразнее закрепить твердый.

3. Из двух твердых сингармонистических вариантов написаний слова (*жаяу/жыяу, таян/тыян* и т. п.) следует также закрепить один, руководствуясь при этом этимологией слова и учитывая его написание в других тюркских языках.

4. Арабо-персидские заимствования следует писать в соответствии с их фонетическим освоением.

5. К словам с мягким сингармонизмом, имеющим на конце согласный *у* (краткий), должны прибавляться аффиксы с «мягкими» гласными.

6. Из трех вариантов афф. *-ал/-ял/-ел*, бытующих в устной речи, на письме следует закрепить лишь *-ал*. Из вариантов афф. *-лай/-ляй/-лей* под ударением должно писаться *-лей*, в безударном положении — *-лай*, а *-ляй*, как диалектный вариант, не должен иметь места на письме, точно так же, как и *-ле* в двухвариантном афф. *-ла/-ле*.

7. Афф. *-ракъ/-рек* нужно писать в соответствии с законом сингармонизма.

8. К глаголам *жырт-, къыркъ-, тарт-, черт-, тинт-, жорт-, къоркъ-, тюрт-, сюрт-* должны прибавляться аффиксы *-ыр/-ир, -ур/-юр, -ыргъа/-ирге, -ургъа/-юрге*, а не *-ар/-ер, -аргъа/-ерге*.

9. Аффиксы, присоединяемые к заимствованиям из русского и через русский язык, должны подчиняться закону сингармонизма. При этом односложные слова с гласным *ю* или имеющие эту гласную в последнем слоге, при наличии конечного *ь* (*тюль, вестибюль*) должны принимать аффиксы с «мягкими» гласными, а при его

отсутствии (*люк, салют*) — аффиксы с «твёрдыми» гласными.

В словах типа *монтёр, шофёр, репортёр* и т. п. нельзя обозначать двух точек над *e*, так как это иногда приводит к неоправданному нарушению закона сингармонизма.

10. При аффиксации аббревиатур следует учитывать характер гласного в них, а при отсутствии гласного — произношение последнего согласного $\left[\begin{array}{l} \text{ } \\ \text{ } \end{array} \right]$

ПРАВОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ

Анализ орфографических ошибок в письменных работах учащихся балкарцев и карачаевцев на родном языке показывает, что большая часть орфографических ошибок связана с правописанием согласных. Объясняется это тем, что орфография согласных в карачаево-балкарском языке разработана неудовлетворительно, а целый ряд узловых вопросов правописания согласных не включен в орфографический свод. Так, например, многие слова пишутся двояко: *баймёз/маймёз* «бязь», *гюлте/кюлте* «сноп», *зыраф/сыраф* «бесполезный, напрасный, ненужный, пропавший, напрасно потерянный, растроченный; зря, напрасно, попусту, бесполезно», *сесген/сескен* «вздрыгнуть, испугаться», *ансдан/анстан* «просто так», *жанк/жангк* «пучок шерсти» и т. д.

В правописании согласных следует выделить прежде всего два вопроса: 1) о параллельном употреблении слов с отдельными (не сочетающимися) согласными (*буслийман/муслийман* «мусульманин», *сыфат/сыпат* «вид», *герох/керох* «пистолет», *элип/элиф* (название буквы «алиф»), *шкап/шкаф* «шкаф»); 2) о сочетании согласных на стыке корня/основы и аффикса (*къанлы/къаллы* «враг», *чепген/чепкен* «сукно, платье», *жинк/жингк* «горящий уголек»).

1. Отдельные (не сочетающиеся) согласные

В правописании отдельных согласных следует выделить 1) согласные — парные по звонкости/глухости (*б—п, г—к, д—т, ж—ч, з—с*) и 2) непарные согласные, например губные *б* и *м*, *п* и *ф*, сонорные *н* и *нг*, увулярные *къ* и *х*, передненёбные *ч* и *ш*.

1) *Согласные, парные по звонкости/глухости.*

В карачаево-балкарском языке имеется определенное количество слов, особенно в начале, а в некоторых случаях и в середине и конце которых параллельно употребляются следующие согласные, парные по звонкости/глухости: *б—п, г—к, д—т, ж—ц, з—с*. При этом неразличение перечисленных согласных в одних случаях является особенностью какого-либо из диалектов (например, карач. *бийик* «высокий», *гугук* «кукушка», *тамада* «старший» в речи балкарцев — *бийик, кукук, тамата*), в других случаях — повсеместным явлением (*берекет/перекет* «обилие, изобилие, благодать», *буслийман/муслийман* «мусульманин», *душман/тушман* «враг»). Неразличение парных по звонкости/глухости согласных имеет свое отражение и на письме.

б — п

Неразличение согласных *б—п* наблюдается в словах *тыбыр/тыпыр* «очаг», *бабуш/баппуш* «утка», *кзыбба/кзыппа* «клубок; шелковичная куколка» и *берекет/перекет* «обилие, изобилие, благодать». Первые два слова балкарцы орфографируют с *п*, а карачаевцы — с *б*, а третье слово карачаевцы орфографируют с *п* и *б*, а балкарцы — только с *п*. Что касается слова *берекет/перекет*, то здесь неразличение на письме *б* и *п* наблюдается как у карачаевцев, так и у балкарцев. Приведем примеры на *кзыппа/кзыбба, перекет/берекет*: Дударкъаны кёз суулары *кзыппалача* акъдыла (Байчораланы М. Уллу къарачайда, 122) «У Дударки слезы потекли ручьями (букв. (клубками)»); Жел сызгырад, Булутланы *кзыппа* бурад («Жюрек жырлайды», 4) «Ветер свищет, сворачивает облака в клубки»; Булутла булгъаналла, *кзыбба* кибик чырмалып («Къарачай поэзияны антологиясы», 152) «Облака смешиваются, образуя клубки»; Акъ булутла сирелелле *кзыбба—кзыбба* («Жилтинле», 308) «Белые облака стоят клубками»; Таулула, кюз арты юйге *перекет* келтиреди, дейдиле («Шуёхлукъ», 41, 44) «Балкарцы говорят, что осень приносит дому изобилие»; Къой къозлап, къозу мангырап, ыстауатха *перекет* келди (Акъбайланы А. Ёмюрню иеси, 8) «Овцы окотились, ягнята блеют, в стойбище увеличилось количество скота»; Жерни *берекетден* толгъан бети кимни да къууандыра эди (Ж. Залиханов. Жаннган жюрек-

ле, 63) «Изобильная земля всех радовала»; Урунуу — *берекет*, сый («Қъарачай нарт сёзле», 66) «Труд — это богатство и почет».

Озвончение карачаевцами $n > б$ в начале и интервальной позиции слова — явление нетипичное, так как оно имеет место лишь в приведенных выше трех словах. К этому следует добавить, что слов с данными гласными в указанных позициях в карачаевской литературе встречается очень много, например: *кзбыр* «могила», *сабыр* «спокойны», *таба* «сковорода», *кюбюр* «сундук», *заба* «кочка», *хапар* «весть, рассказ», *жени* «щель», *кёнюр* «мост», *тыпырда-* «дрыгаться», *аппа* «дед», *тённе* «макушка» и др. Поэтому вряд ли целесообразны фонетические варианты слов *баппуш*, *тыпыр*, *кзыппа*, т. е. их звонкие варианты *бабуш*, *тыбыр*, *кзыбба*, отражать в орфографии. К тому же это может привести к неразличению слов типа *жиби-* «мокнуть» — *жипи* «топь, болото», *сабын* «ручку чего-либо» — *сапын* «мыло», *бура* «крутя» — *пура* «гниль дерева», *бил-* «знать» — *пил* «слон» и т. п.

Относительно оглушения $б > п$ в слове *берекет/перекет* следует сказать, что оно тоже не должно иметь места в орфографии, так как, во-первых, это явление единичное, а, во-вторых, данное слово и в других тюркских языках пишется с начальным *б*.

г—к

Неразличение согласных *г* и *к*, главным образом в начальной позиции, встречается при написании следующих слов: *галау/калау* (дет.) «лепешка, пряник, печенье», *гюлте/кюлте* «сноп», *госук/косук* «съедобный корень», *гышмы/кышмы* «копыто», *гешене/кешене* «гробница», *гырт/кырт* «комок», *гиназ/киназ* «князь», *герох/керох* «пистолет», *берегет/берекет* «обилие, изобилие, благодать», *гурт/курт* «наседка», *гых/кых* (дет.) «грязь», *гыга/кыкка* (дет.) «ребенок», *гугук/кукук* «кукушка». Параллельное употребление *г/к* широко распространено в печатных произведениях балкарцев и карачаевцев. Лишь слово *гугук* употребляют только карачаевцы, *кукук* — только балкарцы.

Примеры: Мухтар, бал туз *гырт* бла сыйлап, тайны кесине шаггырей этди (А. Теппеев. Ташыуул, 135) «Мухтар, дав поесть кусочек сахара жеребенку, зама-

нил его к себе»; Балдаш, не шекер *кырт*, не алмачыкь келтирип, жастыкь тубюне салады (Байрамукъланы Х. Жылла бла таула, 53) «Болдаш приносит то кусочек сахара, то яблоко и кладет к себе под подушку»; Сен эрмисе, огъесе арпа *гюлтемисе?* (Х. Качиев. Аланла, сизде уа не хапар?!, 98) «Ты мужчина или ячменный сноп?!»; Салам *кюлтелени* колхоз машинала кече, кюнда ташыйдыла (Хубийланы О. Дерт, 188) «Днем и ночью колхозные машины перевозят тюки соломы»; Сосланны бармакьчыкълары *госукла* кибик иничкедиле (Байрамукъланы Х. Чолпан, 124) «Пальцы Сослана тонкие, как корни съедобного растения»; — Тохтагъыз, бу (къалажюк) къаллай кёп *косук* къазар, кёрюрсюз! (Эбзеланы А. Махти, 9) «— Посмотрите, сколько выпадет съедобных корней из-под сохи!»; Солдат, аллына атлап, *герохун* чыгъарды (Хубийланы О. Адамла, 37) «Солдат шагнул вперед и достал свой пистолет»; Адырахман... *керохун* чыгъарды (А. Узденов. Саният, 54) «Адырахман... вынул свой пистолет»; Хажы-Осман къош *галаучукъну* Мазанга узатды (Ж. Залиханов. Тау къушла, 34) «Хаджи-Осман протянул Мазану лепешку»; — Жашчыгъым, санга уа *калаучукъла* келтиргенме («Коммунизмге жол», 15/IV 1975) «— Сыночек мой, я привезла тебе бублики» и др.

Оглушение $g > k$, как правило, характерно для носителей цокающего диалекта (Гузеев 1974:66), и на письме оно наблюдается главным образом в произведениях авторов — носителей этого диалекта. Так, например, глухой вариант большинства перечисленных выше слов (*калау, косук, кышмы, кыкка, кырт, курт, керох, кых*) встречается в произведениях цокающих балкарцев.

Из вариантов *гюлте/кюлте, гешене/кешене, гиназ/киназ, берегет/берекет* в литературном языке (в устном и письменном) наибольшую частоту употребления имеет вариант с согласным *к*.

Относительно же слова *кукук/гугук* следует сказать, что оно образовано от звукоподражания *ку-ку*.

Из сказанного следует, что параллельно употребляемые с согласными g/k слова необходимо унифицировать следующим образом: *галау, госук, гышмы, гыга, гырт, гурт, герох, гых, берекет, кюлте, кешене, киназ, кукук*.

С начальными *д/т* в карачаево-балкарском встречается написание таких слов, как *дефтер/тефтер* «тетрадь», *доппан/топпан* «купол, шапка», *дуккул/туккул* «кусок, лоскут», *дукъум/тукъум* «род, фамилия; порода», *дукъур/тукъур* «шишка», *дуппур/туппур* «холм, бугор, курган», *душман/тушман* «враг», *дуркъу/туркъу* «сеновал, гумно», *доп/топ* (звукоподражание падению предмета, топоту), *дум-къара/тум-къара* «черный-черный», *думп бол/тумп бол* «сгинуть», *диккич/тиккич* «особые нитки из жил животного», *дюккюч/туккюч* «пень» и т. д. Из них *диккич*, *дюккюч* употребляют только карачаевцы, а все остальные слова с параллельным употреблением *д/т* являются общими для балкарцев и карачаевцев. В интервокальной позиции *д/т* имеет место только в одном слове *тамада/тамата*, где *д* свойственно только карачаевцам, а *т* — только балкарцам.

Примеры: «Тарыгъулану жазычу *дефтерлени!*» деп къычырды ол (М. Шаваева. Кечерлеми?, 178) «Книгу жалоб! — крикнул он»; Аланы жазсам барысын, Сыйымаз бир *тефтерге* (Къ. Кулиев. Кёк чинарла, 169) «Если все это опишу, в одной тетради не поместится»; *Доппанбаш* тереклени тюплеринде шинтикледе бош жер жокъду (Ж. Залиханов. Жаннган жүрекле, 190) «На скамейках под куполообразными деревьями нет свободных мест»; — Анам, манга сегиз *топпан* этчи («Нартла», 94) «— Мама, свяжи-ка мне восемь шапок»; — Мени бир насып *дуккулум* болур эди (Сюйюнчланы А. Адамлыкъ, 13) «— Видимо, у меня был кусочек счастья»; — Къайда эдинг, жан *туккул*? («Коммунизмге жол», 7/VII 1976) «— Где ты был, мой милый (букв. кусочек моей души)?»; — *Дукъумум* — Иванов, атым а — Сергей (К. Отаров. Сайлама, 11, 185) «— Моя фамилия — Иванов, а имя — Сергей»; — *Тукъумумда* бир къоркъакъ чыкъмагъанды (М. Геттуев. Жыйырманчы ёмюр, 193) «— В моем роду нет ни одного труса»; *Дуппургъа* алгъа чыкъгъан алгъа ауар («Малкъар нарт сёзле», 77) «Кто первым поднимется на бугор, тот первым присядет отдохнуть»; *Туппур* артындан ёгюз арба кёрюндю (Х. Кадиев. Тамата, 163) «Из-за бугра показала арба, запряженная волами»; *Душман* огъу жыкъды жетип... (К. Отаров. Танг жулдузум, 16) «Вражеская

пуля сразила (его)»; Элни тушманла кючлеп турадыла (Хубийланы О. Дерт, 48) «Село занято врагами»; Ферманы таналары Жаталла бир дуркзуда (С. Отаров. Жаз жылыуу, 67) «Телята на ферме лежат под навесом»; Жаш туркзуда эки кече къалады («Шуёхлукъ», № 72, 42) «Парень две ночи проводит на сновале» и т. д.

По свидетельству одного из ведущих специалистов карачаево-балкарской фонетики Ш. Х. Акбаева, «карачаево-балкарский язык в отношении употребления в начале *д/т* характеризуется начальным *т*» (1963 : 99). Однако из вариантов *дефтер* и *тефтер*, *душман* и *тушман*. орфографическим вариантом должен быть вариант с начальным *д*, так как он является наиболее употребительным в карачаево-балкарском языке и именно он характерен для орфографий других тюркских языков. Из *дум* и *тум*, *думп* и *тумп* также целесообразно написание первых вариантов: они характерны для речи абсолютно большинства балкарцев и карачаевцев. Что касается орфографических вариантов *тамата/тамада*, то из них предпочтительным может считаться первый на основании этимологии: *там* «дом» + *ата* «отец», т. е. «отец дома» (Ширалиев 1975 : 88—89).

Следовательно, с *д* нужно писать слова *дефтер*, *душман*, *дум*, *думп*, а с *т* — слова *топпан*, *туккул*, *тукзум*, *тукзур*, *туппур*, *туркзю*, *топ*, *тикгич*, *тукгюч*, *тамата*.

ж — ч

Эти согласные параллельно употребляются в следующих словах: *жыбжыкъ/чыпчыкъ* «воробей» *чапыракъ/жапыракъ* «лист», *жыккыр/чыккыр* «кадушка», *журка/чурко* «топинамбур». При этом следует отметить, что озвончение *ч > ж* имеет место только в речи карачаевцев, тогда как для речи балкарцев оно не характерно и поэтому в произведениях балкарских писателей не встречается.

Примеры: Аш-суу излей *жыбчыкъ* къонса арбазгъа, Таш, агъач, атып юркютеди аны (Дибирланы Ш. Жулдузну ызы, 27) «Если воробей в поисках пищи садится во дворе, то он (мальчик) пугает его, бросая палки и камни»; *Чыпчыкъла* тюрлю-тюрлю жырлайдыла («Жарыкъ жолда», 101) «Птички поют на разные голоса»; Сёзю *жапыракъдан* ётмезлигин билгенниде,

Назбий тилегин тюрлендирди (Хубийланы О. Жукъусуз кечеле, 81) «Когда Назбий узнал, что его не будут слушать, он изменил форму своей просьбы»; Ол жыл къургъакъ жыл болуп, терекде *чапыракъ* болмай къалгъанды («Ленинни, байрагъы», 10/XI 1978) «Тот год был засушливым и на деревьях листья не появились»; Агъач *жыккыр*, темир бёчке Моторгъа суу, жау береди («Жюрек жырлайды», 246) «Кадушка и бочка дают мотору воду и масло»; Таужан агъач *чыккырчыкъдан* къайнагъан айранны кружка бла узатды (Хубийланы О. Аманат, 116) «Таужан из кадушки набрала айран в кружку и подала».

Поскольку вариант с *ж* (*жыбжыкъ, жапыракъ, жыккыр, журка*) употребляется только некоторыми карачаевцами, а для речи большинства карачаевцев и всех балкарцев характерен вариант с *ч* (*чапыракъ, чыпчыкъ, чыккыр, чурко*), то его и следует считать литературным вариантом, который должен закрепиться в орфографии.

з—с

Эти согласные не различаются в начале слов *зыраф/сыраф* «беспользый, напрасный, ненужный, пропащий, напрасно потерянный, растроченный; зря, напрасно, попусту, бесполезно», *зехле/сехле* «жерди, засовываемые в отверстия воротных столбов для закрывания ворот», *зекят/секят* «очистительная милостыня в пользу бедных», *Залимгерий/Салимгерий* (муж. имя) («*залим* «тиран, сильный, могучий»).

Неразличение *з/с* не является особенностью какого-либо диалекта, а наблюдается как в балкарской, так и в карачаевской литературе.

Примеры: Жюз элли гектар чакълы жер *зырафды* (Лайпанланы С. Гургумлу, 53) «Около 150 гектаров земли пропало»; Сёзню *сыраф* къоратмайбыз (К. Отаров. Сыла, 146) «Не тратим попусту слова»; Къыз, *зехлени* ачып, жашны ызындан чакъырды (Х. Кадиев. Мухаммат, 22) «Девушка открыла ворота и позвала парня»; Тана *сехлени* юсю бла секирди («Шуёхлукъ», № 66, 47) «Теленок перепрыгнул через ворота»; Сени *зекятынгы* да кёп ашагъанбыз (Байрамукъланы Х. Жылла бла таула, 32) «И твоей милостыней мы долго пита-

лись»; Колхозла кьуралгъанлы *секят*, садакъя да кьурду («Шуёхлукъ», № 40, 52) «После образования колхозов милостыня, подаяние исчезли»; *Залимгерий* а аны билмегенди («Коммунизмге жол», 8/VI 1974) «А Залимгерий не знал этого»; *Салимгерий* урушдан къайтмай къалады («Шуёхлукъ», № 54, 80) «Салимгерий не вернулся с фронта».

Выделенные слова заимствованы из арабского (*зыраф* < *эсраф*, *зекят*, *залим*) и осетинского (*сехле*) языков. В карачаево-балкарском языке они освоены в виде *зыраф*, *зекят*, *залим*, *сехле*, поэтому и писать их следует в данной форме.

2) *Согласные, близкие по месту или способу образования*

(б—м, п—ф, къ—х, ч—ж, н—нг)

Губные б—м, п—ф

Согласные *б* и *м* параллельно орфографируются в начале следующих слов: *биз/миз* «шило», *бийик/мийик* «высокий», *бычхы/мычхы* «пила», *бегежин/мегежин* «свиноматка», *бажар/мажар* «выполнять», *тубан/туман* «туман», *бутхуз/мутхуз* «неяркий, тусклый, пасмурный, мутный», *буслийман/муслийман* «мусульманин», *Буслиймат/Муслиймат*, *Букъминат/Мукъминат* (жен. имена), *баймёз/маймёз* «бязь». В первых трех из них *б* характерно только для речи балкарцев, *м* — только для речи карачаевцев, а в словах *бегежен/мегежин*, *бажар/мажар*, *тубан/туман*, наоборот, *б* характерно только для речи карачаевцев, *м* — для речи балкарцев, в остальных словах карачаевцы и балкарцы употребляют *б* и *м*.

Примеры на параллельное употребление *б* и *м* в карачаевской и балкарской литературе: Залгъа акъ *баймёзден* бла къызыл басмадан кьумач топла кётюрюп, тёрт адам кирдиле (Б. Гуртуев. Адилгерий, 106) «В зал вошли четыре человека, неся с собой тюки белой бязи и красного ситца»; — Бирер аршын *маймёзге* бешишер къары чепкен беригиз (Байрамукъланы Х. Жылла бла таула, 93) «— За каждый аршин бязи дайте по пять кары (мера длины, равная расстоянию от локтя до кончиков пальцев) домотканого сукна»; Эртденлиги *бутхуз* болду (С. Хочуев, Хапарла, 100) «Утро выдалось

пасмурным»; Нарсана бюгюн *мутхузду* («Жанкъылычъ. 97) «В Кисловодске сегодня пасмурно»; Гюнахдан къоркъмагъан *буслийман* болмаз (О. Этезов. Тарда, 61) «Кто не боится греха, тот не мусульманин»; — Къайдады да Бузжигит? *Муслийманла*, айтыгъыз! (К. Мечиев. Сайлама чыгъармалары, 201) «— Где же Бузжигит? Скажите, мусульмане!» и т. д.

Слова с начальными б—м можно рекомендовать писать только с б, исходя из следующих соображений. Слова *бутхуз*, *буслийман*, *баймёз*, *Букъминат*, *Буслиймат* употребляются чаще, чем *мутхуз*, *муслийман*, *маймёз*, *Мукъминат*, *Муслиймат*, что наблюдается в устной речи и на письме. *Миз*, *мийик*, *мычхы* (*быч*+*хы*<*быч*-<*бич*-«резать», ср. *бычакъ* «нож») в других тюркских языках не встречаются.

Параллельное употребление согласных п—ф явление повсеместное (хотя в карачаевской литературе преобладает п, а в балкарской — ф) и наблюдается в начале, в интервокальной позиции и в конце слов, обычно заимствованных из арабского и персидского языков, например: *патеген/фатеген* «керосин», *пакъыр/факъыр* «нищий», *пайда/файда* «польза, выгода», *пахму/фахму* «талант», *пайхамбар/файгъамбар* «пророк», *патар/фатар* «квартира», *патыуа/фатыуа* «наставление», *сыпат/сыфат* «вид», *апенди/афенди* «мулла», *капыр/кафыр* «неверный, неверующий», *Хананий/Ханафий*, *Сапар/Сафар* (муж. имена), *зыран/зыраф*, *элип/элиф* (название буквы «алиф»), *Муталип/Муталиф* (муж. имя), *харип/харф* «буква» и т. д.

Примеры: *Патеген* чыракъ... мутхуз жанады («Шуёхлукъ», № 22, 19) «Керосиновая лампа... горит тускло»; — Мени жашауум тартмасы болмагъан *фатеген* чыракъгъа ушайды (М. Геттуев. Ачыкъ жүрекле, 55) «— Жизнь моя похожа на керосиновую лампу без фитиля»; — Биз сени аллынга бюгюн *пакъыралача* келген биз (З. Толгуров. Эрирей, 102) «— Сегодня мы к тебе как нищие пришли»; — Нек тынгылайсыз, *факъырачыла*? (Х. Шаваев. Кюйген тап, 30) «— Почему вы молчите, нищие?»; — Ол энергияны тап хайырлансакъ, адамлагъа уллу *пайда* тюшер (М. Геттуев. Ачыкъ жүрекле, 142) «— Если мы рационально используем ту энергию, людям будет большая польза»; Ахматда бал кёп, алай андан не *файда* («Малкъар нарт сёзле», 116) «У Ахмата много меда, но что толку от этого нам»; — *Пахму*

тюдю, мен *пахмуну* не болгъанын да билмейме (Хубийланы О. Адамла, 75) «— Это не талант, я даже не знаю, что такое талант»; — Сени *улли фахмунг* барды (Шаманланы М. Окъа бёрк, 10) «— У тебя большой талант»; Эски салпы бёркчюк Сосланны *сыпатын* бузуп турады (Байрамукъланы Х. Чолпан, 99) «Старая лохматая шапка портит вид Сослана»; *Сыфатына* кёре— адамлыгъы («Къарачай нарт сёзле», 320) «Содержание соответствует виду»; *Хананий* зурнайны терен сагъышлы жырлатады («Къарачай халкъ таурухла», 159) «Хананий заставляет зурну петь грустно; *Ханафий*, жаралы болуп, госпиталда жата эди («Коммунизмге жол, 27/IV 1976) «Получив ранение, Ханафий лежал в госпитале».

Для того чтобы определить, как писать приведенные арабо-персидские заимствования, с буквой *п* или *ф*, прежде всего надо выяснить вопрос о том, является ли согласный *ф* фонемой карачаево-балкарского литературного языка. Существует мнение, что фонема *ф* «в основном диалекте и литературном языке отсутствует в словах тюркского корня» (Акбаев 1963 : 65) и что она, употребляясь только в арабо-персидских и русских заимствованиях, в живой речи балкарцев и карачаевцев замсняется фонсемами родного языка *п* или *б* (Будаев 1968 : 126; МТО 1980 : 8; Алиев 1972 : 20). Однако «факты литературного языка свидетельствуют о том, что *ф* употребляется и в исконных карачаево-балкарских словах, например: *кюф* «закрома», *уф* «дуновение», *юфгюр* «дуть», *тюрфю* «рашпиль», *хылыф* «спешка», *фотку* «опилки (древесные)», *фулму* «мучная пыль», *ылыкыф* «груз», *шерф* «косо», *кзулф* «очерченный круг, метина», *кзуфу* «выступ на поверхности земли», *гёжеф* «силач, борец» и др.» (Гузеев 1973 : 61). К тому же приведенные выше арабо-персидские заимствования уже давно вошли в активную лексику карачаево-балкарского языка, не со звуком *п*, а именно со звуком *ф*. В настоящее время карачаевцы и балкарцы (не говоря уже о билингвах, владеющих родным и русским языками) не заменяют звук *ф* в заимствованных словах звуками *п* и *б*. Кроме того, следует добавить, что согласный *ф* в карачаево-балкарском языке фонематически противопоставляется, наряду с другими согласными, и согласным *л* и *б*: *кеф* «пьяный, внешний вид человека» — *кел* «приходить», *кеч* «резать», *кенг* «широкий», *кем* «недоста-

ток», *кеп* «колодка, форма (для шляп, отливки и т.п.)»; *къуфу*—*къуру* «пустой», *къуму* «(его, ее) песок», *къулу* «(его, ее) раб», *къубул*—«кокетничать»; *фатар-сатар* «продаст», *жатар* «ляжет», *батар* «утонет»; *къылыф* «проделка» — *къылыкъ* «поведение, нрав, характер», *къылыч* «сабля», *къылып* «сделав что-либо»; *саф* «ряд (в строю)» — *сат*—«продавать», *сал*—«положить», *дан* «число, количество, тело (человека)», *сакъ* «осторожный», *сап* «черенок, ручка чего-либо».

На основании вышеизложенного звук *ф* следует считать фонемой карачаево-балкарского литературного языка. Следовательно, из вариантов *патеган/фатеген*, *пакъыра/факъыра*, *пайда/файда*, *пахму/факхму*, *сыпат/сыфат*, *капыр/кафыр*, *элип/элиф* и т. п. в орфографии следуют закрепить вариант с согласным *ф*.

Заднеязычные *къ*—*х*

Данные согласные на письме параллельно употребляются в начале таких слов, как *къую/хую* «колодец», *къоншу/хоншу* «сосед», *къына/хына* «хна». Вариант *хую* употребляют только карачаевцы.

Примеры: Иесине керек эсе, *къоншусу* ёпкелемез («Малкъар нарт сёзле», 84) «Если хозяину нужно, то сосед не обидится»; Аминат *хоншу* элчикде жашай эди (Хапчаланы М. Мени насыбым, 64) «Аминат жила в соседнем селе»; Зайнаф тырнакъларына *хына* сала башлады (Байрамукъланы Х. Чолпан, 19) «Зайнаф начала красить ногти»; *Къынача* къызыл аны кёгетлери («Шуёхлукъ», № 1, 67) «Ее фрукты красные, как хна»; Жолоучула эски *къуюну* кёрдюле («Къарачай халкъ таурухла», 159) «Путники увидели старый колодец»; Къаланы ортасында *хуюсу* болгъанды («Ленинни байрагы», 25/V 1972) «В середине крепости был колодец».

Варианты *хую*, *хоншу*, *хына*, по сравнению с *къую*, *къоншу*, *къына*, менее употребительны, к тому же они этимологически неправильны (*хую* < *къуй*— «лить, наливать, вливать» + афф. -*у*; *хоншу* < *къон*— «останавливаться, располагаться на житье, останавливаться на ночлег». *Хна* в других тюркских языках пишется с начальным *к/къ*).

Исходя из этого, орфографически правильны *къую*, *къоншу*, *къына*.

В следующих словах согласные буквы ч, ш орфографируются параллельно: *чорбат/шорбат* «крыша землянки», *чай/шай* «чай», *чайник/шайнек* «чайник», *жалгъаууч/жалгъаууш* «сковорода с ручкой», *атлаууч/атлаууш* «ступень (лестницы), ступенька». Все эти слова (за исключением *чорбат/шорбат*, где *шорбат* характерно только для речи карачаевцев) употребляются повсеместно, т. е. в карачаевской и балкарской литературе.

Примеры: *Шорбат* чыпчыкъла... юрюлюп къаууму да чыгъанагъа къондула (Аппаланы Х. Къара кюбюр, 176) «Воробьи всей стасй сели на облепиху»; *Чорбат* чыпчыкъла, тирменни сакълап Жай да, къыш да жашасынла жырлап (Хубийланы Н. Жашил дуня, 32) «Пусть воробьи, охраняя мельницу, летом и зимой живут и поют»; — Ол багъыр *чайникден* барыбызгъа да *чай* къуяды («Ленинни байрагъы», 6/VI 1972) «— Он всем нам разливает чай из медного чайника»; *Шайнекни* нинде *шайны* къайнагъан тауушу эшитиледи (Байрамукъланы Х. Къарчаны юйдегиси, 14) «Слышно кипение чая в чайнике»; Зухура узун саплы улуу *жалгъауучда* чырламала биширеди (Ж. Залиханов. Тау къушла, 345) «Зухура в большой сковороде с длинной ручкой жарит оладьи»; — Къол аязларыбыз *жалгъауушлага* къызгъынчы къарс урдукъ (Э. Гуртуев. Мёлекледе къонакъда, 74)) «— Мы хлопали в ладоши, пока ладони не стали горячими, как сковородки (на огне)»; Жандет, *атлауушлагъа* минип баргъанлай, Лейланы эследи (Байрамукъланы Х. Къарчаны юйдегиси, 41) «Поднимаясь по лестнице, Жандет увидела Лейлу»; — *Атлауучлада* сюелген жангыз менме (И. Гадиев. Санга айтама, 40) «— На лестнице стоял только я».

Слова *шай*, *шайнек*, *шорбат* употребляются лишь в речи старшего поколения. Существительные *атлаууч*, *жалгъаууч* образованы от глаголов *атла-* «шагать», *жалгъа-* «присоединять, скреплять» с помощью афф. *-ууч* (Хабичев 1971 : 168), который является двувариантным *-ууч/-уюч*. Переход этого аффикса на письме иногда в *-ууш* объясняется влиянием устной речи, в которой аффриката ч обычно подвергается диссимилятивному действию переднеязычных *д, ч, н, л, с*, (ср.: *жалгъауучда* > *жалгъауушда* «на сковороде», *жалгъауучну* > *жалгъауушну* «сковороду», *жалгъауучла* > *жалгъауушла*

«сковородки», *жалгъауучсуз* > *жалгъауушсуз* «без сковороды»).

Следовательно, правильными являются написания *чай, чайник, чорбат, атлаууч, жалгъаууч*.

Сонорные *н—нг*

Неразличение *н* и *нг* широко распространено в печатной литературе карачаевцев и балкарцев в словах *ынычха-/ынгычха-* «стонать, кряхтеть», *иничке/ингычке* «тонкий», *энишге/энгышге* «вниз». Например: Сабанны ичинде ауур *ынычхагъанла* эшитиледиле (Хубийланы О. Аманат, 175) «В хлебном поле слышатся тяжелые стоны»; *Ынгычхай-ынгычхай*, Минат аны ызындан кирди (Байчораланы М. Уллу Къарачайда, 230) «Стоная, Минат зашла за ним»; Чабар атны бели *иничке* болур («Малкъар нарт сёзле», 127) «Скакун обычно бывает стройным»; — Бойнум къылдан *ингычкеди* («Къарачай нарт сёзле», 217) «— Ваш покорный слуга»; *Энгышге* тюшмей, абадан агъач жокъду (Аппаланы Х. Къара кюбюр, 53) «Большие деревья растут только внизу»; Шарау орамны *энишге* къарады (З. Толгуров. Эрирей, 117) «Шарау посмотрел вниз по улице».

Слова *ынгычха/ынычха, ингычке/иничке, энгышге/энишге* с согласным *нг* употребляются лишь в речи носителей баксано-чегемского говора, и то нерегулярно; *энгышге/энишге* к тому же производно от *эниш* «спуск». Поэтому правильными следует считать написания *ынычха, иничке, энишге*.

2. Сочетания согласных

В каждом языке, как уже отмечалось, фонемы сочетаются по своим особым законам. Так, «сочетания *кт, чт, жб, ск, ст, зг* и другие в русском языке употребляются в любой позиции, т. е. в начале, в середине и в конце слова, например: *кто, фрукты акт, что, почта, мачта, жбан, служба, служб; сколько, каска, воск; старец, густой, куст; зги, розга, визг*» (Гузеев 1976 : 56—62). В карачасво-балкарском языке сочетания *кт, чт, жб* невозможны ни в корне слова, ни на стыке морфем, а *ск, ст, зг* употребляются лишь в интервокальной позиции: *сескен* «вздвогнуть, испугаться», *эски* «старый»; *мысты* «кислый», *уста* «мастер, умелый, искусный»; *кюзгю*

«зеркало», безги «петля» (Там же : 70—76). Следовательно, при рассмотрении вопроса о правописании сочетаний согласных это надо иметь в виду.

В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, сочетания согласных возможны в интервокальной позиции и в конце слова. При этом в интервокальной позиции сочетания согласных встречаются гораздо чаще, чем в конце слова. Рассмотрим интервокальные и конечные сочетания согласных, их правописание в отдельности.

В интервокальной позиции имеются следующие сочетания согласных:

1) в корневых словах — *рп* (*арпа* «ячмень», *кьырпакъ* «иней»), *ск* (*эски* «старый», *сескен-* «вздрыгнуть, испугаться»), *кк* (*зыккыл* «оборванный», *гокка* «цветок»), *нт* (*шинтик* «стул»), *рт* (*кьыртыш* «верхний слой земли, дерн, трава»), *пп* (*аппа* «дедушка», *тёппе* «макушка»), *пт* (*кьыпты* «ножницы», *сылтырыл-* «протиснуться»), *тч* (*патчах* «падишах», *мытчы* «отсырелый»), *рш* (*кьаршы* «близкий», *хыршы* «точильный камень»), *тт* (*биттир* «летучая мышь», *аття* «тятя»), *пк* (*тапка* «полка», *сепкил* «конопатый», *нгк* (*хонгку* «на дыбы, вертикально», *чангка* «аристократ»), *ртт* (*хурттак* «обрывок, кусок», *мыртты* «даль неведомая») и др.;

2) на стыке корня и аффикса — *сг* (*эсгер-* «вспомнить», *ёсген-* «расти»), *тд* (*жутдай* «обжора», *кетдим* «я ушел»), *чг* (*кечгинлик* «прощение», *ючгюл* «треугольный»), *нл* (*кюнлюм* «солнечная сторона», *ёнле* «голоса»), *лл* (*желли* «ветренный», *гюллю* «кочан кукурузы молочно-восковой зрелости»).

В Орфографии карачаево-балкарского языка утверждается, что в корне слова, если звонкость/глухость согласного, следующего за глухим согласным, выражается нечетко, то следует писать глухой согласный (Бозиев 1973 : 13), например: *эски* «старый», *устаз* «учитель», *шантал* «абрикос» и т. п. (МТО : 13). Однако, как уже было отмечено, в данной позиции возможно употребление только глухого согласного. Поэтому это правило следовало сформулировать иначе: «В корневых словах сочетания согласных пишутся согласно произношению».

Начальный согласный аффикса, который при произношении ассимилируется с конечным глухим согласным

корня, тем не менее на письме, как правило, бывает звонким: *эсгер* «вспомнить» (от *эс* «ум» + афф. *-гер*), *ючкюл* «треугольный» (от *юч* «три» + афф. *-гюл*) и т. п. Исключение составляют афф. *-ха* в словах с твердым сингармонизмом в дательном падеже (*таш-ха* «к камню», *ат-ха* «к лошади», *китап-ха* «к книге») и *-ча* (*таш + ча* «как камень», *ат + ча* «как лошадь»).

Подобное написание сочетаний согласных дает возможность легко разграничить корневые слова от производных в тех случаях, когда они фонетически совпадают. Ср.: сочетания согласных в *эскир-* «стареть» и *эс + гер-* «вспомнить», *биттир* «летучая мышь» и *бит + дир-* «завершить, закончить» и т. п.

Однако на письме сплошь и рядом встречаются дублеты типа *къанлы/къаллы*, *жанлы/жаллы*, *кюнлюм/кюллюм/кюннүм*, *сесген/сескен*, *типисги/типиски*, *ансдан/анстан*, *кечгинлик/кечкинлик*, *ючгюл/ючкюл*, *тёртгюл/тюрткюк*, *чепкен/чепген*, *сындырыл/сыптырыл*, *бытдыр/быттыр*, *хуртдак/хурттак*, *шинтик/шиндик*, *къыртыш/къырдыш*.

Примеры: Халкъ аскерле бла партизанла *къанлы жауну ууатхандыла* («Ленинни байрагы», 28/V 1972) «Партизаны и народные освободители разгромили заклятого врага»; *Къаллы жаула бла къазауат этген тири, жигер къызла, ол (уруш) заманланы эслерине тюшюрюп, мыдахланып олтурадыла* («Жанкылыч», 260) «Смелые и отважные девушки, сражавшиеся с заклятым врагом, сидят опечаленные, вспоминая те (военные) времена»; *Къойла ахшы къауданы болгъан кюллюмде къадалып отлайдыла* («Коммунизмге жол», 13/XII 1969) «На солнечной стороне склона, где сохранилась прошлогодняя трава, овцы хорошо пасутся»; *Жашил кырдык кюллюмлени жасай башлагъанды* (Б. Гуртуев. Жангы талисман, 110) «Зеленая трава начала украшать южные склоны гор»; — *Кечкинлик бер, уллу поэт, Кечкинлик бер сен манга!* (И. Маммеев, Чалгы, 70) «— Прости, великий поэт, прости меня!»; *Сабий, терслигин ангылап, кечгинлик тилесе, аны кечерге боллукъду* (Хубийланы О. Жукъусуз кечеле, 97) «Если ребенок, осознав свою вину, попросит прощения, то его можно простить»; «*Шаухал сескенди, титиреди...*» (О. Этезов. Тарда, 68) «*Шаухал вздрогнул, трясся...*»; *Къызчыкъ кече арасында сесгенип уянды* («Коммунизмге жол», 20/IV 1973) «В полночь девочка с испугом проснулась»; *Чоллакъ*

жюрюмей *чепкен* согъулмаз («Малкъар нарт сѣзле», 127) «Без челнока сукно не соткешь»; Машиналаны *чепген* сокъгъанча жюрюгенлеринден окъуна мында иш кызыу баргъаны ангылашынады «Коммунизмге жол», 25/VII 1969) «По тому, как часто ходят машины, видно, что здесь работа спорится»; Қъайырбек адамланы ортасы бла *сыптырылып* кеси таба келе тургъан Асхатны кѣрдю (Ж. Токумаев, Ыфчык, 65) «Қаирбек заметил протискивающегося к нему через толпу Асхата»; Эки къанатым болса, терезеден *сындырылып* учуп кетерча болдум (Хубийланы О. Дерт, 80) «Если бы у меня были крылья, выпорхнула бы в окно»; Аубекир аз *типисги* этип турмайды (З. Толгуров. Айыуташ, 35) «Аубекир, видимо, сильно беспокоится»; Азрет *типискиге* къалды (Х. Шаваев. Кюйген тап, 35) «Азрет забеспокоился»; Бири *быттыр*, бири *хуттур* («Қъарачай нарт сѣзле», 391) «Один другого хуже»; — Тынгылап эшитгенни жюрегин ойгъан, Андан да *бытдыр* сѣзлеринг («Қъарачай халкъ жырла», 185) «— Твои скверные слова убивают душу всякого, кто их слышит».

Очевидно, основной причиной подобного разнобоя в написании интервокальных сочетаний согласных является неумение различать корневые слова от производных.

В приведенных примерах слова *къанлы*, *кюнлюм*, *кечгинлик*, *сесген* — производные. Они образованы с прибавлением к корню аффиксов: *къан* «кровь» + афф. *-лы*, *кюн* «солнце» + афф. *-лю (м)*, *кеч* «прости» + афф. *-гин* и *-лик*, *сес* «голос, шум, звук, звон» + афф. *-ген*. Аффиксы *-лы*, *-лю(м)*, *-гин (-лик)* — словообразующие. Эти же аффиксы бывают формообразующими. Например: *къашлы* «имеющий бровь» (от *къаш* «бровь» + *-лы* — аффикс принадлежности), *кѣллю* «имеющий озеро» (от *кѣл* «озеро» + *-лю* — аффикс принадлежности), *келгин* «чтобы ты пришел» (от *кел-* «прийти» + *-ген* — аффикс причастия буд. желат. вр.), *кесген* «резавший» (от *кес-* «резать» + *-ген* — аффикс причастия прош. вр.) и т. д.

Следует также отметить, что замене на письме сочетания *нл* на *лл* способствует и то, что в карачаево-балкарском языке в устной речи согласный *н* всегда ассимилируется с последующим *л* (Акбаев 1963 : 124).

Слова *типиски*, *сыптырыл*, *чепкен*, *быттыр* — корневые.

Разницу между производными и корневыми словами учитель должен объяснить учащимся в первую очередь на таких примерах, в которых интервокальные сочетания произносятся одинаково: *биттир* и *битдир*, *эски* и *эсгер* и т. п.

В карачаево-балкарском языке удвоенное *нг* на письме не употребляется, хотя *нг* обычно произносится долго, например: *жангнгы* (вм. *жангы* «новый»), *атангнгы* (вм. *атангы* «твоего отца»), *дингнгил* (вм. *дингил* «колесо») и т. п. Поэтому и здесь сказывается влияние произношения на письмо. Так, слова *къатангы* «сухощавый, худощавый, тонкий (о фигуре человека)», *бёченги* «нагнутый», *ёзенги* «стремя» на письме реализуются в виде *къатанггы*, *бёченгги*, *ёзенгги*, а слова *кюченгги* «схватки (при родах)» (от *кючен* «натужиться» + афф. *-нги*), *ёр сюренгги* «подъемисты» (от *ёр сюрен* «подъем» + афф. *-нги*) — в виде *кюченги*, (*ёр*) *сюренги*.

Примеры: Касаев кёзлерин ачханда, аны юсуне бир *къатанггы* тиширыу сюелип тура эди («Коммунизмге жол», 20/V 1972) «Когда Касаев открыл глаза, он увидел стоящую над ним сухощавую старуху»; (Алий) узун суюкли *къатанггыды*, бели къош ууучунга сыйынныкъды (Байрамукъланы Х. Къарчаны юйдегиси, 64) «(Алий) высокий, сухощавый, талия у него тонкая»; Аллына *бёченгги* болуп, учуп баргъан Ахмат не кычыралгъанын да кычырды (Сюйюнчланы А. Адамлыкъ, 73) «Ахмат бежал, нагнувшись вперед, и кричал во всю силу»; Сагит, артыкъ къарт болмаса да, аллына бир аз *бёченгги* болуп атлайды («Коммунизмге жол», 12/X 1974) «Сагит, хотя и не очень стар, ходит нагнувшись вперед»; Шаухал, Сарабийни *ёзенггисине* жабышып, аны атдан тюшюрдю (О. Этезов. Тарда, 115) «Взявшись за стремя лошади, Шаухал помог слезть Сарабию с лошади»; (Афенди) кёзлерин уууп, иги къарагъанында, биягъы ат сюелип, *ёзенггисине* Абдул-Къадыр къадалып тура эди (Аппаланы Х. Къара кюбюр, 121) «Когда (мулла) протерев глаза, внимательно посмотрел, лошадь уже стояла, а Абдул-Кадыр держался за стремя»; Жашчыкъла, эки къауумгъа юлешинип, аркъан бла бир бирлерин тартабыз деп, *кюченггиге* къалып кюрешедиле («Коммунизмге жол» 17/IX 1974) «Мальчики разделились на две группы и, поднатужившись, перетягивают веревку»; Былайлары *ёр сюренги* жерледиле («Шуёхлукъ», № 57, 43) «Эти места подъемистые»; Баш эниш-

ни ёр сюрениги да болады («Малкър нарт сёзле», 29) «Где спуск, там имеется и подъем».

Слово *тёбенги* имеет два омонимических значения: 1) нижний, находящийся внизу — антоним *огъаргъы* «верхний, находящийся наверху», 2) легкий ветерок, дующий снизу. В обоих случаях корнем является *тёбен* «низ, нижняя часть», *-нги* — аффикс принадлежности. Следовательно, надо писать не *тёбенги*, а *тёбенни*. Однако в художественной литературе довольно часто встречается *тёбенги*, например: Аман хапар элге *тёбенгича* жетди (Х. Шаваев. Кюйген тап, 19) «Плохая весть пришла в село неожиданно, как ветер»; Таула жанындан салкын *тёбенги* урду (Ж. Токумаев. Нартланы тудукълары, 66) «Со стороны гор подул прохладный ветерок»; Терезеле кенг ачыладыла, *тёбенги* да терезе жабыулары кымылдатады («Шуёхлукъ», № 35, 70) «Окна распахиваются широко, и ветерок шевелит шторы».

Сочетания согласных *нк/нгк*, *нкъ/нгкъ* в карачаево-балкарском языке употребляются только в корне или на стыке двух корней. При этом звук *н* в позиции перед согласными *к* и *къ* переходит в *нг*: *тинкирди* (бол)- «набраться сил, оживать» > *тинкирди* (бол), *танк* > *тангка*, *жанкъоз* «подснежник» > *жангкоз* и т. д. Поэтому слова с интервокальными сочетаниями *нк*, *нкъ*, *нгк*, *нгкъ* имеют нечеткий состав и пишутся двойко: *ёнкюч/ёнгкюч* «заем, долг, задолженность», *танкёрдю/тангкёрдю* «удивление, диво», *тюнке/тюнгке* «сила, мощь», *къанкъаз/къангкъаз* «лебедь», *жанкъоз/жангкъоз* «подснежник», *жанкъылыч/жангкъылыч* (кар.) «радуга», *чанка/чангка* «аристократ», *тинкирди/тингкирди* (бол)- «набраться сил, оживать», *къанкъылда/къангкъылда*- «кудахтать», *шынкъарт/шынгъарт* (кар.) «костер», *танкы/тангкы* «яичный зародыш», *къанкъай/къангкъай*- «опрокинуть, перевернуться» и другие.

Примеры: *Ёнкючю* бере юйренмеген, кълтырап берир («Къарачай нарт сёзле», 402) «Жадный, давая что-нибудь взаймы, трясется»; Каххарны алгъан *ёнкючю* заманында къайтармаучусу ючюн да бек «махтай эдиле» («Шуёхлукъ» № 10, 37) «Каххара отчитывали и за то, что он не вовремя возвращал долг»; Тюрк тилледе къош ат къурамакълыкъ алай *тангкёрдю* тюйюлдю («Коммунизмге жол», 29/VI 1972) «Образование сложных слов в тюркских языках не такое уж удиви-

тельное явление»; — Айхай да, бююннгу даражабызгъа кёре, ол алай *танкёрдю* иш туююлдю («Шуёхлукъ», № 57, 94) «— Конечно, на уровне современного развития это неудивительно». *Тюнгкеси* таусулгъан система («Русско-карачаево-балкарский словарь», 472) «Потогонная система»; Къамбулат Наурузович къанмай ишлей эди, *тюнкеси* таусулгъунчу ишлей эди («Шуёхлукъ», № 57, 96) «Камбулат Наурузович работал усердно, до изнеможения»; Езенни юсю бла кёнденен *жанкъылыч* турду (Хубийланы О. Аманат, 157) «Через ущелье перекинулась радуга»; — Къабыргъанга кюнню алтын таягъы тийсе, *жанкъылышча*, жылтырарса, жанарса («Жилтинле», 469) «— Если пригреет солнышко, засверкаешь, как радуга»; *Чанкала*, байла, бийле Кёп залимлик этдиле (Б. Гуртуев. Жарыкъ танг, 46) «Аристократы и богачи долго тиранили народ»; Тойгъа чыкъгъанда ушкокла *чангка* къызлагъа атыла эдиле (А. Теппеев. Жюз шаптал терек, 69) «Когда аристократки выходили танцевать, их приветствовали выстрелами»; Асхат, къууанып, юйге аллы айланып, *тинкирди* болду («Жюрек жырлайды», 216) «Асхат радостно направился домой»; Къышдан арыкъ чыкъгъан къойла, кырдыкдан тоюп, *тинкирди* бола башлагъандыла («Коммунизмге жол», 4/V 1975) «Исхудавшие за зиму овцы, наевшись зеленой травы, начали оживать»; Тауукъла, *къанкъылдап*, сагъайдыла (З. Толгуров. Айыуташ, 15) «Куры, встревожившись, начали кудахтать»; Халжар аллында чалыгъа минип, тауукъ *къанкъылдайды* (А. Теппеев. Отлукъ ташла, 63) «Курица кудахчет, забравшись на плетень перед навесом»; Жер жерде *шынкъартла* жанадыла, отда эт къазанла къайнайдыла (Байрамукъланы Х. Жылла бла таула, 207) «Там и тут зажглись костры, в котлах варилось мясо»; Орамлада *шынкъартла* жана эдиле (Е. Фортунатова. Окъуу книга, 38) «На улице горели костры».

Из всех выделенных в приведенных примерах слов производными (составными) являются лишь следующие: *жанкъылыч* (от *жан* «сторона, бок» + *къылыч* «сабля»), *тинкирди* (от *тин* «плоть, душа» + *кир-* «входить» + *-ди* — глаг. аффикс 3 л. ед. ч.), *танкёрдю* (от *танг* — «удивление, изумление» + *кёр-* «видеть» + *-дю* — глаг. аффикс 3 л. ед. ч.). Слова *къанкъылда*, *шынкъарт* — звукоподражательные: *къанкъылда* — подражание звуку, издаваемому курицей, *шынкъарт* — подражание звуку, из-

даваемому при ломке хвороста и сучьев. Поэтому здесь невозможно установить, какую букву следует писать перед *къ*: *н* или *нг*. Нет возможности этого сделать и в словах *тюнке/тюнгке*, *ёнкюч/ёнгкюч*, *чанка/чангка*. Исходя из этого, считаем целесообразным писать все эти слова в соответствии с произношением: *ёнгкюч*, *тюнгке*, *чангка*, *шынгкъарт*, *къангкъылда*.

Ждет своего решения и вопрос о написании слова *эриши*. На письме оно употребляется то с узким гласным между согласными *р* и *ш* (*эриши*), то без него. Например: Кёл да бюгюн кёзюме *эриши* «кёрюнеди («Коммунизмге жол», 17/X 1972) «Сегодня мне и озеро кажется противным»; Ариуну ангыламагъан, *эришини* ангыламаз («Къарачай нарт сёзле», 29) «Кто не понимает хорошего, тот не поймет и плохого».

Интервокальное сочетание *рш* типично не только для карачаево-балкарского, но и для других тюркских языков, например: к. балк. *хырышы* «точильный камень», *къаршы* «близкий», *буршу* «помятый», *къуришоу* «обруч», *аршын* «аршин»; каз. *каршадай* «маленький», *каршыгъа* «ястреб», *ёршю-* «усиливаться», *аршы-* «очищать, чистить»; кирг. *каршы* «против, напротив, навстречу», *къаршыкъма* «упрямый», *кырышан* «навес крыши, выступающей над стеной»; кум. *къаршылыкъ* «возражение», *къуршамакъ-* «окружать», *къырышав* «обруч, пояс», *маршав* «шлея (для быков)»; ног. *ёршю-* «расти, развиваться», *къырышылда-* «скрипеть, скрежетать», *къааршыгъа* «ястреб», *аршы-* «чистить»; азерб. *гаршы* «против, напротив, противоположный», *аршын* «аршин», *киршэ* «сани».

Кроме того, слово *эриши* встречается в ногайском и кумыкском языках и орфографируется без узкого гласного между *р* и *ш*. Поэтому думается, что нет необходимости разряжать сочетание *рш* при написании карачаево-балкарского слова *эриши*.

Заслуживает внимания и орфография интервокальных сочетаний согласных в словах *чынтты* «настоящий», *гынтты* «спесь», *мыртты* «даль неведомая», *эртте* «рано». Все эти слова корневые, поэтому в сочетаниях *нтт*, *ртт*, согласно требованиям орфографии карачаево-балкарского языка, третьим компонентом никак не может быть *д*. Однако, к сожалению, в картотеке «Толкового словаря карачаево-балкарского языка», где расписана

вся карачаево-балкарская художественная, общественно-политическая и другая литература, а также периодическая печать, изданные до 1977 г., нет ни одного примера с правильным написанием названных слов. Иначе говоря, вместо *чынтты*, *гынтты*, *мыртты*, *эртте* везде написано *чынтды* (87 раз), *гынтды* (22 раза), *мыртды* (9 раз), *эртде* (1704 раза).

Слово *эртте* употребляется и в других тюркских языках, но в них в этом слове вместо трехкомпонентного карачаево-балкарского *ртт* произносится и пишется двухкомпонентное сочетание *рт*. Например: кирг., кум. *эрте*; тат., башк., *иртэ*; азерб. *ертэ*, каз. *ерте* и т. д.

В карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, в конце слов могут сочетаться не более двух согласных. К ним относятся следующие: *ркъ*, *р'к'*, *рс*, *р'с*, *рт*, *р'т'*, *рх*, *рч*, *р'ч'*, *лкъ*, *л'к'*, *лт*, *л'т'*, *мп*, *нк*, *н'к'*, *нт*, *н'т'*, *нс*, *йт*, *йт'*, *ст*, *с'т'*, *шт*, *шт'*. Примеры: *коркъ* «бояться», *терк* «быстро, быстрый», *чарс* «мгла», *терс* «неправильно, неправильный», *къарт* «старый, старик», *тёрт* «четыре», *чарх* «колесо», *борч* «долг», *берч* «мозоль», *думп бол* «исчезнуть, убраться», *халкъ* «народ», *мюлк* «имущество, состояние», *элт* «отнести, отвезти», *тыкъылт* (звукоподражание глотанию жидкости), *жанк* «пучок шерсти», *жин* «горящий уголек», *ант* «клятва», *тинт* «обыскивать, исследовать», *ханс* «трава», *айт* «говорить», *селейт* «успокоить, утихомирить», *къаст* «цель, намерение», *юст* «ату!», *кошт* «поросенок» (диал.), *кишт* «брысь».

Приведенные примеры дают возможность сделать вывод о том, что для конца карачаево-балкарских слов, как правило, характерны только сочетания типа «сонорный + шумный согласный» (исключение составляют *ст*, *с'т'* и *шт*, *шт'*, которые имеют место лишь в единичных словах).

Орфография конечных сочетаний согласных, за исключением *нк*, *йт* и *рт*, в исконных словах карачаево-балкарского языка не вызывает сомнения.

Как уже отмечалось, перед *к* и *къ* звук *н* переходит в *нг*. К тому же сочетание *нк* встречается лишь в следующих карачаево-балкарских словах: *жинк* «искра, уголек», *жанк* «клок шерсти», *къынкъ этме* «молчать, не сместь пикнуть» и имеет орфографический вариант *-нгк*: Ибрахимланы кёк ит... кьоргъашин бетли булутладан юзюлюн тюшген *жангкга* ушайды (Б. Гуртуев. Жангы

талисман, 25) «Серый пес Ибрагима похож на клубок, оторвавшийся от свинцово-серых облаков»; (Къойла) жер жерледе *жанкларын* къоюп кетедиле (Там же, 335) «Овцы в разных местах обычно оставляют клочья шерсти»; Эки кёзю да *жинкле* кибик къып-къызыл эдиле («Шуёхлукъ», № 10, 59) «Глаза его были красные, как горящие угли»; Къызыл болуп, *жингк* кибик, бишедиле (С. Шахмурзаев, Битимлени билигиз, 24) «Они созревают, став красными, как горящие угли»; — *Къынкъ* этсенг, экибизни да бир терекге тагъарыкъдыла (Э. Гуртуев. Азретни къууанч кюню, 28) «— Если пикнешь, то нас обоих повесят на одном дереве»; — *Къынгкъ* этмей туругъуз! — деди эмеген («Малкъар халкъ жомакъла», I, 199) «— Замолчите, не шутите! — сказал эмеген» и др.

Поскольку *жинк*, *жанк*, *къынкъ* — корневые слова, то здесь, как и в словах *чангка*, *тюнгке* и т. д., невозможно установить, какое сочетание, *нк* или *нгк* необходимо писать. Следовательно, целесообразно фонетическое написание этих слов: *жингк*, *жангк*, *къынгкъ*.

Сочетания *йт* и *рт* на письме очень часто разряжаются узким гласным *ы*: — Узаймай, тау жайлыкъладан ий-пек фермаларыбыз *къайытырыкъдыла* («Ленинни байрагъы», 1/X 1964) «— Скоро наши молочнотоварные фермы возвратятся с горных пастбищ»; — Жаз башында *къайытыгъыз* (Х. Кулиев. Жулдузчукъла, 21) «— Весной возвращайтесь»; Юзейир ызына *къайыта* эди (С. Хочуев. Хапарла, 65) «Узейир возвращался назад»; Малжейлары ханс *арытадыла* (Б. Гуртуев. Жангы талисман, 302) «Малжей и члены его семьи пололи кукурузу»; — Эгечлерим ханс *арыта* болурла (К. Отаров. Сайлама, 1, 21) «— Наверное, мои сестры пропалывают кукурузу (или картофель)»; Сохтала биченликлени ташын *арытадыла* («Ленинни байрагъы», 12/VIII 1975) «Учащиеся очищают луга от камней».

При таком написании и соответственном чтении формы слова *къайт* с гласным *а* в последнем слоге (*къайытар* — «возвращать, отправлять назад», *къайытарыл* — «быть возвращенным, отправленным назад» и т. п.) будут звучать неестественно, а слово *арт* приобретет другое значение — «утомлять». К тому же сочетания *йт* и *рт* весьма типичны для окончаний как карачаево-балкарских, так и других тюркских слов. Поэтому нет необходимости разряжать их гласными и при написании карачаево-балкарских слов *къайт*, *арт*.

Изложенное в этом разделе позволяет сделать вывод о том, что при дальнейшем усовершенствовании карачаево-балкарской орфографии в его раздел «Правописание согласных» следует включить:

1. Написание согласных:

1) парных по звонкости/глухости: б—п, г—к, д—т, ж—ч, з—с; 2) губных: б и м, п и ф; 3) заднеязычных къ и х; 4) переднеязычных ч и ш; 5) сонорных н и нг.

2. Написание сочетаний согласных.

ПРАВОПИСАНИЕ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

В карачаево-балкарском языке, как и в других языках народов СССР, имеется довольно большое количество слов, заимствованных из русского и через русский из других языков, включая интернациональную лексику. Однако вопросы правописания этих заимствований до сих пор полностью не решены. Так, в Своде орфографических правил карачаево-балкарского языка им уделено всего лишь полторы страницы, причем приводимый материал дается без какой-либо научной аргументации (МТО 1970 : 20, 21). Между тем правописание русских заимствований, как и другие вопросы орфографий тюркских языков, должно иметь научно-теоретическую базу, создание которой требует кропотливой исследовательской работы.

По традиции заимствования из русского языка принято делить на слова, заимствованные: 1) до Великой Октябрьской социалистической революции (иначе — старые) и 2) в советскую эпоху (— новые). «Заимствование слов — медленный и длительный процесс, поэтому не всегда легко провести четкую границу между новыми и старыми заимствованиями» (Мусаев 1973 : 44). По нашему мнению, нельзя согласиться, что в карачаево-балкарском языке все послереволюционные русские заимствования являются новыми (Бозиев 1973 : 138).

До 1920 г. балкарцы и карачаевцы не имели своей национальной письменности. В этот период русские слова проникали в карачаево-балкарский язык только через устную речь, причем количество их было незначительно.

Приток русской лексики усиливается с момента появления письменности, которая в 1920—1925 гг. существовала на арабской, а в 1925—1937 гг. (у карачаевцев—

до 1938 г.) — на латинской графической основе. Естественно, и в эти годы проникновение русских и интернациональных слов в карачаево-балкарский язык в основном осуществляется устным путем.

По нашим подсчетам, свыше 90% всех русских заимствований, имеющих в современном карачаево-балкарском языке, относится к периоду после 1938 г., причем абсолютное большинство из них проникало через письменный язык. Поэтому представляется правомерным к старым русским заимствованиям отнести русские и интернациональные слова, вошедшие в карачаево-балкарский язык до появления письменности на русской графической основе, а все последующие заимствования считать новыми.

Старые русские заимствования освоены балкарцами и карачаевцами в соответствии с фонетическими законами родного языка. Так, в карачаево-балкарском языке, в отличие от русского, в начале слова, как мы уже видели, не может быть стечения согласных, нет категории рода и существительных, употребляемых только во мн. числе¹, а также фонем *в, щ, ц*, в нем развит закон небного сингармонизма. В связи с этим карачаево-балкарское написание старых русских заимствований отражается: 1) во вставке протетического гласного между начальными сочетаниями типа *бр, пл* и т. д.: *бурус* «брус», *гуржаба* «кружева», *киристен* «христианин, христианский», *пурустоп* «пристав», *палаток* «платок», *пилта* «плита»; 2) в добавлении протетического гласного перед начальными сочетаниями *сх, ст* и др.: *ысхот* «сход, собрание», *истеп* «степь»; 3) в отпадении конечного безударного гласного *а*: *салам* «солома», *минут* «минута», *капек* «копейка», *конфет* «конфета»; 4) в употреблении существительных, имеющих в русском языке только мн. число, в форме ед. числа: *сутка* «сутки», *дрож* «дрожжи»; 5) в замене специфических фонем русского языка фонемами родного языка, близкими по месту и способу образования: *божа* «вожжи», *самауар* «самовар», *стансе* (карач.) «станция», *жармалыкъ* «ярмарка», 6) в отражении закона небного сингармонизма: *эреке* «рейка», *машок* «мешок», *тюрьма* «тюрьма», *десетин* «десятина» и т. п.

¹ Исключение составляют названия созвездий: *Жетегейле* «Большая Медведица», *Сарайгъанла* «Малая Медведица» и др.

В отличие от старых, новые русские заимствования, как уже отмечалось, проникают через письменный язык и поэтому на произношение новых заимствований влияет их написание. Новые русские заимствования, особенно имена существительные, пишутся по правилам русской орфографии: *борщ, стол, трактор, металл электричество, бригадир, социализм* и др.

Однако в карачаево-балкарском языке немало заимствованных слов, особенно со стечением согласных в конце, написание которых еще не устоялось, — в одних случаях они пишутся с добавлением протетического гласного, а в других случаях — без добавления: *ромб — ромба, митинг — митинга, шланг — шланга, диск — диска, фонд — фонда, ритм — ритма* и т. п.

Примеры: *Ромб* жанлары тенг параллелограмды («Русско-карачаево-балкарский словарь», 552) «Ромб — это параллелограмм, все стороны которого равны»; Бичген кийизни ортасы да *ромба* формалыды («Коммунизмге жол», 20/XII 1979) «И середина орнаментированного войлока ромбовидна»; Алгъаракъда кып-кызыл косынка *митингагъа*, демонстрациягъа, жыйылыугъа... къатышхан тиширыулары баш кийимлери болуучу эди («Шуёхлукъ», № 64, 70) «Недавно алуку косынку носили женщины на митингах, демонстрациях, собраниях»; *Митингде* студентлени Халкъла аралы ссюзуну вице-президенти Диак Моктар сёлешгенди («Коммунизмге жол», 15/VII 1976) «На митинге выступил вице-президент Международного союза студентов Диак Моктар»; Османни мураты, моторну ишлетип, *шланга* бла сууну жана тургъан отха бурургъа эди («Жанкылыч», 129) «Осман хотел завести мотор и направить струю шланга на пылающий огонь»; Арнис *шлангны* алды да палубаны жуууп тбиреди («Шуёхлукъ», № 72, 87) «Арнис взял шланг и начал мыть палубу»; Бизни ёмюрге дери, 776-чы жылдан башлап, *диск* быргъаудан эришиу болуп тургъанды («Ленинни байрагъы», 23/V 1976) «Начиная с 776 г. до н. э., проходили соревнования по метанию диска»; Артур Хольсмен... ауур башын пулемётну *дискасына* салып, иги кесек турду (А. Теппеев. Илишан, 12) «Артур Хольсмен, положив голову на диск пулемета, долго ждал»; Кыралгъа эл мюлк *продуктлары* сатыу жаны бла борчла артыгъы бла толтурулгъандыла («Коммунизмге жол, 17/XII 1976) «Обязательства по продаже государству продуктов сельского хозяйст-

ва перевыполнены»; — Малчылыкны *продукталарын* кыралгъа сатыуда кесигизни алгъан борчларыгъызы нек толтурмагъансыз? (Хабиб. Аланла, сизде уа не халпар?, 18) «— Почему вы не выполнили свои обязательства по продаже государству продуктов животноводства?»; Баш *фондланы* бек файдалы хайырланыргъа керекди («Коммунизмге жол», 10/II 1974) «Основные фонды надо использовать рентабельно»; Библиотеканы *китап фондасына* малкъар тилде китапланы не къадар терк къошмай жарамаз («Шуёхлукъ», № 52, 43) «В книжный фонд библиотеки как можно быстрее надо включить книги на балкарском языке»; Механизаторла *комбайнланы* тирлик оругъа толусунлай хазыр этгендиле («Коммунизмге жол», 14/V 1977) «Механизаторы полностью завершили подготовку комбайнов к жатве»; — Бизни эллерибизге тракторланы, *комбайналаны*... берген аладыла (заводла) (Хубийланы О. Аманат, 207) «— Они (заводы) предоставляют нашим селам трактора, комбайны»; Къурч *рельседе* тыхырдай, трамвайла да ёргэ-энишге озадыла («Шуёхлукъ», № 37, 72) «Гремя на стальных рельсах, трамваи проходят вверх-вниз»; — Бизге транспортну аягъы юсюне салыргъа хар *рельса*, хар шпал эсенге алыныргъа керекди («Коммунизмге жол», 15/III 1974) «— Для восстановления транспорта нам надо брать на учет каждый рельс, каждую шпалу»; Окъуучула жырлагъан жырларыны магъанасын, макъамын, *ритмасын* сезмейдиле («Коммунизмге жол», 27/VI 1973) «Учащиеся не замечают смысл, мотив и ритм песен, которые поют сами»; Бригада бирча *ритм* бла ишлейди («Ленинни байрагъы», 11/VIII 1978) «Бригада работает в едином ритме»; 1973 жылны январь айы бла тенглешдиргенде, *нефтни* багъасы 300 процентге кётюрюлгенди («Коммунизмге жол», 14/VII 1974) «По сравнению с январем 1973 г. цена нефти повысилась на 300%»; Венесуэланы правительствосу тыш кыраллагъа сатхан *нефтини* багъасын хар барель ючюн орта эсеп бла 27,5 процентге ёсдюруге оноу этгенди («Коммунизмге жол», 17/IV 1972) «Правительство Венесуэлы постановило повысить цену экспортируемой нефти в среднем на 27,5% за каждую барель».

Как видно из приведенных примеров, слова *ромб*, *митинг*, *шланг*, *диск*, *продукт*, *фонд*, *комбайн*, *рельс*, *ритм*, *нефть* имеют две формы написания. Носители карачаево-балкарского языка в устной речи произносят эти

слова только с добавлением протетического гласного *a* или *i*: *ромба, митинга, шланга, диска, продукта, комбайна, рельса, ритма, нефти.*

Правильное решение вопроса о правописании русских заимствований является одним из необходимых условий овладения русским языком. Известно, что «изображение фонемного состава слов одного языка с помощью фонетико-орфографических средств другого языка условно и допускает разные варианты» (ВРО 1964 : 21).

Еще Я. Grimm писал, что при заимствовании слов «древность поступала гораздо простодушнее и свободнее. Нынче мы стараемся сохранять и произносить чуждые речения совершенно так, как они употребительны у того народа, от которого взяты; мы боимся нарушать верность чуждому слову, если как-нибудь переименуем его ударение, сократим в нем одну букву или изменим его род, и охотнее налагаем руку на самих себя, всячески насилуя прирожденный нам орган речи» (1899 : 557).

О правописании заимствований в русском языке С. Л. Берг пишет так: «Задача практической транскрипции в том, чтобы превратить иноязычные слова в русские. Поэтому, не гоняясь за миражами точного воспроизведения всех особенностей и оттенков иноязычных слов, нужно на их основе создавать полноценные русские слова, которые отвечают правилам русского письма, подчиняются законам русского языка...» (1965 : 116).

Ряд тюркологов также считает, что заимствования из русского и через русский из других языков должны писаться согласно литературным произносительным нормам родного языка. Так, например, азербайджанская, туркменская и чувашская орфографии рекомендуют писать последние в соответствии с произношением носителей этих языков. Создавая такие рекомендации, авторы орфографий руководствуются принципом фонетической освоенности заимствований.

Однако сейчас при разработке вопросов орфографии языков народов Советского Союза, созданной на базе русского алфавита, нельзя не учитывать такие экстралингвистические факторы, как: 1) функционирование русского языка в качестве языка межнационального общения, 2) всемерно развивающееся русско-национальное двуязычие (в данном случае русско-карачаево-балкарское двуязычие), 3) равное изучение в школе русского и родного языков, 4) возможность получения среднего

и высшего образования на русском языке, которым активно пользуются представители всех национальностей нашей страны.

Значительную трудность для балкарцев и карачаевцев представляет написание русских слов, оканчивающихся на сочетания согласных, особенно при их дальнейшей аффиксации. В карачаево-балкарской орфографии не решен вопрос о правописании конечных сочетаний согласных не только в заимствованиях, но и в словах родного языка (Бозиев 1973 : 133). Поэтому при решении вопроса о написании русских заимствований, оканчивающихся на сочетания согласных, следует иметь в виду, что сочетание букв и звуков в каждом языке имеет свои особенности. Так, например, окончанию тюркских слов, как правило, не свойственны сочетания: *мб, йн, мн, лб, нг, ск, фть, лк, нд, кт, нск, йск, рск* и др. Поэтому такие слова, как *ромб, комбайн, столб, митинг, киоск, нефть, рельс, фонд продукт, Ейск, Курск* балкарцы и карачаевцы, как уже говорилось, обычно произносят с добавлением протетического гласного *а, е*. Хотя в Своде правил карачаево-балкарской орфографии предлагается писать с прибавлением гласного лишь те заимствования, которые имеют конечные сочетания из трех согласных, причем только при аффиксации, например: Смоленск — *Смоленскеде* «в Смоленске», Курск — *Курскеде* «в Курске», Подольск — *Подольскеден* «из Подольска» (МТО 1970 : 21), как свидетельствуют приведенные выше примеры из художественной литературы и периодической печати, и другие несвойственные карачаево-балкарскому языку конечные сочетания согласных пишутся в заимствованиях с добавлением гласного звука.

Следует отметить, что написание некоторых русских заимствований с нехарактерными конечными сочетаниями согласных освоено балкарцами и карачаевцами согласно произносительным нормам родного языка, например: столб — *столба*, пропуск — *пропуска*, киоск — *киоска*, а таких, как *коммунизм, социализм, гимн, бокс, литр, фильм* — в соответствии с русской орфографией. Это говорит о том, что «основным принципом правописания заимствованных слов должен быть принцип учета степени освоения заимствований» (Мусаев 1973 : 47). Поскольку заимствования типа: *ромб, митинг, диск, продукт* и др. в литературном карачаево-балкарском произношении освоены в виде: *ромба, митинга, диска, про-*

дукта, то в этой форме целесообразно отражать их и на письме.

В указанном Своде орфографических правил ничего не сказано о присоединении аффиксов родного языка к заимствованиям, оканчивающимся на удвоенные согласные: *класс, металл, грамм* и др. Здесь следует выделить три случая: 1) присоединяемый аффикс начинается с гласного: *класс+ым* «мой класс», *класс+ыбыз* «наш класс», *металл+ы* «его металл», *металл+ым* «мой металл», *грамм+ы* «один грамм (чего-л.)», *грамм+ын* «одного грамма (чего-л.)»; 2) присоединяемый аффикс начинается с такого же согласного, каким заканчивается слово: *металл+ла* «металлы», *процесс+сиз* «без, вне процесса», *класс+сыз* «без, вне класса» и 3) присоединяемый аффикс начинается на любой другой согласный: *класс+да* «в классе», *грамм+ны* «грамма», *металл+сыз* «без металла». Во избежание скопления трех одинаковых согласных (в случаях типа *металл+ла, класс+сыз*), последний согласный основы, как правило, опускается. Что касается случаев написания типа *класс+да, металл+сыз, металл+ы, класс+ым*, а также безаффиксных: *класс, металл, грамм* и т. д., то оно в орфографиях тюркских языков решается по-разному. Например: туркм. *метал* — *металдан* «из металла», *металы* «его металл»; *клас* — *класдаш* «одноклассник», *класы* «его класс» (ТРС 1968); каз., башк. *металдан, металы, грамга* «грамму», *грамлап* «из грамма, по грамму», *грамы* «грамм(чего-л.)», но *грамм, металл, класс* (ОТЛЯ 1973 : 89); азерб. *килограм* — *килограмлыг* «килограммовый», *грип* — *грипли* «гриппозный, страдающий гриппом», но *кристаллик* «кристальный, кристаллический», *металла* «металлы» (АРС 1962); к-калп. *металл*—*металлдан* «из металла», *класс*—*класста* «в классе», но *класы* «его класс», *металы* «его металл» (Насыров 1973 : 128).

Изучение разной литературы, а также проверка письменных работ учащихся и студентов на карачаево-балкарском языке показывает, что балкарцы и карачаевцы усвоили написание слов типа *класс, металл, грамм* и т. д. по правилам русской орфографии. Это, безусловно, следует отразить в правилах орфографии карачаево-балкарского языка.

Ждет своего решения и вопрос о написании русских заимствований с конечным *ь* (мягким знаком) при аф-

фиксации, например: *спектакль+да* «в спектакле», *июль+гъа* «к июлю», *ноябрь+да* «в ноябре» и т. п. Орфография карачаево-балкарского языка предлагает сохранить конечный *ь* при аффиксации лишь в следующих трех словах: *роль* — *рольну* «роль» (вин. п.), *рольда* «в роли»; *руль* — *рульну* «руля», *рульда* «за рулем»; *толь* — *тольну* «толя», *тольсуз* «без толя». Остается неясным, почему в аналогичных же случаях *ь* не сохраняется, например: февраль — *февралда* «в феврале», контроль — *контролсуз* «без контроля», король — *королну* «короля», патруль — *патрулну* «патруля», *патрульгъа* «на патруль» и т. п. В результате в печати часто употребляются дублиеты типа *ролну/рольну* «роль» (вин. п.), *госпитальда/госпиталда* «в госпитале» и т. п.

Примеры: Актриса ол фильмде баш *ролну* ойнайды («Коммунизмге жол», 12/IV 1979) «Актриса играет в том фильме главную роль»; Хамитге *рольну* уллусу, гитчеси болмайды («Коммунизмге жол», 18/VI 1974) «Для Хамита нет больших и малых ролей»; Жукка улу машинасы бла *госпитальда* дежурна эди («Ленинни байрагъы», 10/IX 1974) «Сын Жукки дежурил в госпитале на своей машине»; *Госпиталдан* чыккъгъандан сора ол мында солуп тургъан эди («Шуёхлукъ», № 58, 75) «После госпиталя он отдыхал здесь»; Магомет Кучуков ойнаргъа къатышхан *спектакльни* саны кёпдю («Коммунизмге жол», 20/VIII 1975) «Магомет Кучуков играет во многих спектаклях»; — Эки хакъсыз билет беригиз *спектаклге* къараргъа («Шуёхлукъ», № 58, 104) «— Дайте два бесплатных билета на спектакль»; *Королну* аскерлери заговор этгенлени хорлагъандыла («Коммунизмге жол», 16/IV 1976) «Войска короля победили заговорщиков»; Заговорчула *корольгъа* терк белгили болгъандыла («Коммунизмге жол», 20/VIII 1974) «Заговорщики быстро стали известны королю».

Авторы некоторых тюркских орфографий считают необходимым при аффиксации русских заимствований сохранять *ь* только при *л*, следующей после твердого гласного, ссылаясь на то, что необозначение *ь* в таких случаях приводит к нарушению орфоэпии. Например, З. Бамматов пишет: «Если в подобных случаях *ь* не обозначать, то следовало бы *л* читать твердо, что нарушило бы орфоэпию этих слов (*ролда, февралда*)» (1973 : 168). Однако к нарушению орфоэпии приводит необозначение *ь* и при других согласных, следующих после твердых

гласных или же в любых твердых слогах, например: *июнда* [*ийунда*] «в июне», *секретарны* «секретаря», *декабрѣа* «к декабрю» и т. п.

При аффиксации обозначение *ь* после буквы *л* (толь — *тольну*, руль — *рульда*) и необозначение его после других букв (*секретарь* — *секретарны*, июнь — *июнда*), на наш взгляд, следует рассматривать как непоследовательность орфографических правил. Это вызывает большие трудности при обучении учащихся в балкарских и карачаевских школах русскому языку, потому что на уроках русского языка они должны писать: *патрульный*, *госпитальный*, *октябрьский*, *июньский*, а на уроках карачаево-балкарского языка — *патрулну*, *госпиталда*, *октябрда*, *июнда*. Поэтому было бы целесообразным сохранять *ь* во всех случаях написания русских заимствований, имеющих в последнем слоге гласный заднего ряда, в карачаево-балкарском языке. Исключение может составить опущение *ь* перед аффиксами, начинающимися с гласной буквы, например: *секретарь* — *секретары* «его секретарь», *спектакль* — *спектакли* «его спектакль» и т. п.

РАЗДЕЛЬНОЕ, СЛИТНОЕ И ДЕФИСНОЕ НАПИСАНИЕ

Раздельное и слитное написание

При решении вопроса о слитном или раздельном написании сложных слов в карачаево-балкарском языке решающую роль играет ударение: сложные слова с ударением на втором компоненте (например: *къаракъаш* «чернобровый», *Жемтала* (топоним), *бусагъатда* «сейчас») пишутся слитно, а сложные слова с сильным ударением на первом, слабым на втором компоненте (например: *бел бау* «пояс, ремень», *Ташлы Тала* (топоним), *сѣз тутуш* «словосочетание») — раздельно (МТО 1970 : 12—13, 15—16; Бозиев 1973 : 135—136).

Модели сложных слов в тюркских языках чрезвычайно разнообразны и многочисленны. Хотя о них написано немало, «природа их пока не совсем ясна» (Мусаев 1973 : 40), их границы до сих пор не определены. «При современном состоянии разработки учения о слове,— пишет К. М. Мусаев,— мы не можем с уверенностью ут-

верждать, что многие слова, причисляемые к сложным, представляют собой именно слова, а не сочетания слов или аналитические формы словообразования или словоизменения» (Там же). Отмеченное обстоятельство не дает возможности предложить удовлетворительный критерий для совершенствования правописания сложных слов. По нашему мнению, более приемлемым критерием в решении вопроса написания карачаево-балкарских сложных лексических единиц является фонетический признак, т. е. ударение. Это надо учесть особенно при написании имен существительных и прилагательных.

Однако правописание сложных существительных, прилагательных, наречий и союзов, как нам представляется, обосновано недостаточно, а сложные частицы и некоторые наречия вовсе не охвачены правилами орфографии.

В § 38 «Орфографии» 1970 г. говорится о раздельном написании вообще всех сложных слов, а примеры приводятся только на имена существительные и числительные. При этом в качестве сложных существительных приводятся и свободные словосочетания типа *терезе жабыу* «шторы», *темир сенек* «вилы (железные)», *уллу бычакъ* «большой нож», *юй керек* «инструмент для использования в хозяйстве», *хумужу хычын* «хичин (род пирога со свежим сыром)». Здесь авторы орфографии смешивают единицы разных уровней языка.

Вследствие этого на практике часто можно встретить неправильное написание сложных существительных, особенно следующих: *эр киши* «мужчина», *от жагъа* «очаг», *бел бау* «пояс, ремень», *кюн бет* «солнечная сторона», *къол таш* «ядро (спорт.)», *кёз къарам* «взгляд», *жан жаурукъ* «полотенце», *баш бау* «повод (ремень узды)», *кюн орта* «полдень», *къол жаурукъ* «носовой платок».

Примеры: Нечик багъалыды юйде *Эркишини* базыкъ ауазы! Бек мийикди кыйын кюнде *Эркишини* багъасы (Орусланы А. Согъулмагъан кыйл къобуз, 61) «Как дорог в доме грубый голос мужчины! В трудный день очень высока цена мужчины»; *Отжагъагъа* басынып, лахорну къургъандыла («Жилтинле», 339) «Собравшись вокруг очага, (они) оживленно беседовали»; Кюнбетледе жилекле кызарадыла (Къагъыйланы Н. Тангны кёксюл къол аязында, 76) «На солнечных склонах краснеет земляника»; Узакълагъа жетсе да жи-

ти кѣзкъарамы, Дунияда билгенди къуру эки жол (Хубийланы Н. Жашил дуния, 32) «Хотя его острый взгляд достигал далеко, он в мире знал всего два пути»; Жашла *кѣолташ* атадыла («Коммунизмге жол», 8/VIII 1975) «Ребята метают ядро»; Кемал жассы *белбауун* тартын кысыды (Байрамукъланы Х. Жылла бла таула, 52) «Кемал туго натянул свой плоский ремень»; Излейме, патчах, сенден эки *жанжаулукъ...* («Жанкыбылыч», 204) «От тебя, царь, мне надо два полотенца...»; Жолоучу аланы (ѳгюзлени) *башбауларындан* тутуп, артха бурду (А. Теписев. Кюн батмайды, 13) «Путник взял быков за повод и повернул назад»; Жайгъы кюн да *кюнортагъа* келгенди («Жилтинле», 398) «Весенний день подошел к полудню»; Акъ *кѣолжаулукъ...* къаннга бояла тура эди (Байрамукъланы Х. Чолпан, 12) «Белый носовой платок был испачкан кровью».

Правописание имен существительных (названий лиц), производных от топонимов, не включено в правила орфографии, поэтому в написании их нет единства: Огъары Жемтала «Верхняя Жемтала» — *огъарыжемталачы/огъары жемталачы* «верхнежемталинец, житель селения Верхняя Жемтала», *Ташлы Тала* (село) — *ташлыталачы/ташлы талачы* «ташлыталинец, житель селения Ташлы Тала», *Къара Суу* (село) *къарасуучу/къара суучу* «карасуевец, житель селения Къара Суу», *Акъ Суу* «Белая Речка» (поселок) — *акъсуучу/акъ суучу* «белореченец, житель поселка Белая Речка» и др.

Примеры: *Огъарыжемталачыла* КПСС-ни Ара Комитетини июль Пленумуну историялы оноуларын жашауда бардырадыла («Коммунизмге жол», 11/VIII 1978) «Верхнежемталиныцы претворяют в жизнь исторические решения июльского Пленума ЦК КПСС»; *Огъары жемталачыла* Биринчи майны байрамына иги хазырлангандыла (Там же, 22/IV 1974) «Верхнежемталиныцы хорошо подготовились к празднику Первое мая»; *Ташлыталачыла* кюз арты ишлени къуралыулу бардырадыла (Там же, 5/XI 1975) «Ташлыталиныцы организованно ведут осенние работы»; *Ташлы талачы* школчаула мал аш хазырдауда кеси колхозларына болушадыла (Там же, 17/VIII 1976) «Школьники-ташлыталиныцы помогают родному колхозу в заготовке кормов»; *Къарасуучула* эл-лерини тизгини тап болурун суюдиле (Там же, 24/IV 1976) «Карасуевцы хотят, чтобы их село было образцовым»; *Къара суучу* школчаула районта бардырылгъан

олимпиадада экинчи жерни алгъандыла (Там же, 20/V 1976) «Учащиеся-карасуевцы заняли второе место на районной олимпиаде» и т. д.

Слитное написание компонентов сложных существительных, выделенных в приведенных примерах, объясняется влиянием русского языка. Однако эти существительные следует писать раздельно, так как сильное ударение в них падает на первый компонент: *огъары жемталачы, къара суучу* и т. д.

Не отражено в орфографических правилах и написание прилагательных, образованных сочетанием сложных числительных с существительным типа *онжыллыкъ* «десятилетний», *онбиретажлы* «одинадцатизэтажный», *ючкюнлюк* «трехдневный» и т. п. Поэтому и здесь наблюдается разнობой: *Он алты этажлы* къонакъ юню къурулушу асыры созулгъанды («Коммунизмге жол», 4/VI 1977) «Строительство шестнадцатизэтажной гостиницы слишком затянулось»; «Интурист» *атлы оналты-этажлы* къонакъ юй республикада бек бийик юйдю («Коммунизмге жол», 7/IV 1979) «Шестнадцатизэтажная гостиница «Интурист» — самое высокое здание в республике»; *Алты жыллыкъ* къыйыныбызны зыраф этерге тебирегенча кёрюнеди (О. Этезов. Тарда, 208) «Кажется, он хочет перечеркнуть наш шестилетний труд»; *Алтыжыллыкъ* сабийчикле хазырлаучу классда окъуйдула («Коммунизмге жол», 14/X 1976) «Шестилетние дети учатся в подготовительном классе»; *Сабийле эки кюнлюк* походха кетедиле (Там же, 30/V 1976) «Дети уходят в двухдневный поход»; *Ала экикюнлюк* жолну кюн бла жарымгъа ётедиле («Нартла», 219) «Двухдневный путь они проходят за полтора дня» и т. д.

В прилагательных, образованных от сочетания сложных числительных с существительным, ударение падает на второй (а если компонентов больше двух — на последний) компонент (*эки ай* «два месяца» — *экиайлыкъ* «двухмесячный», *он бир этап* «одинадцать этажей» — *онбиретажлы* «одинадцатизэтажный», *жюз он эки жыл* «сто двенадцать лет» — *жюзонекижыллыкъ* «стодвенадцатилетний»), такие прилагательные должны писаться слитно.

Заслуживает внимания и правописание сложных наречий *къудуда, хаманда* «всегда, постоянно» и *дагъыда* «еще». *Къудуда* в своем написании одновариантно, компоненты его *къуду* и *да* пишутся всегда раздельно.

Однако чтобы отличить от сочетания прилагательного *кѣуру* «пустой, ничего не имеющий» и частицы *да*, желательным представляется писать компоненты этого слова слитно. Ср.:

Наречие	Сочетание прилагательного или глагола с частицей или союзом
1) Ол ишге <i>кѣуруда</i> кечигип келеди «На работу он всегда приходит с опозданием». 2) Омар <i>кѣуруда</i> «бешле» алады «Омар всегда получает «пятерки»». 3) <i>Кѣуруда</i> жауун жаууп турады «Все время идет дождь».	1) Отундан <i>кѣуру да</i> тѣюлюбюз \ «Не совсем еще кончились у нас дрова». 2) Бичен <i>кѣуру да</i> , иги да бичен эди «Сено было сухое и хорошее». 3) <i>Кѣуру да</i> кет былайдан! «Убирайся отсюда!»

В практике печати наречия *хаманда* и *дагъыда* пишутся то раздельно, то слитно:— Ол *хаманда* сени айтханынгы этип турады («Алчыла», 214) «— Он всегда слушается тебя»;— Сен *хаман да* меннге ачыуланаса («Ленинни байрагъы», 28/IX 1976) «— Ты всегда на меня злишься»; *Дагъы да* башлады ол... (М. Жабоев. Кюн тууш, 73) «Он опять начал...»; Арадан *дагъыда* он кюн ётдю («Коммунизмге жол», 11/XII 1976) «Прошло еще десять дней» и др. Наречие *дагъыда* в современном карачаево-балкарском языке, в отличие от других тюркских языков, без *да* не употребляется, в силу этого нельзя его отделять на письме от предыдущей части. Думается, что и слово *хаманда* не стоит делать исключением, хотя оно может употребляться и без *да*.

Орфографией установлено писать компоненты сложных союзов раздельно: *болса да* «но, однако», *эм да* «и», *не да* (*не уа*) «или», *алай а* (карач.) «но, однако». Однако в отличие от сочетаний знаменательных частей речи с частицей целесообразнее было бы писать их слитно. Ср.:

Союзы

- 1) Ишлеген кыйынды, болсада сыйлыды «Работать трудно, но почетно».
- 2) Атанг келсин *неда* кесинг кел «Пусть придет отец или приходи сам».
- 3) Жаз келгенди, *алайа* алыкъа сууукъду «Пришла весна, однако еще холодно».

Сочетание знаменательной части речи с частицей

- 1) Ол анда *болса да*, болмаса да, мен барлыкъма «Будет он там или нет, я все равно пойду» (глагол + частица).
- 2) *Не да* айт, ол ангыламайды «Говори что угодно, он не понимает» (местоимение + частица).
- 3) *Алай а* жарамаз «А так не пойдет» (наречие + частица).

Правописание сложных частиц является одним из трудных вопросов орфографии карачаево-балкарского языка. В сводах орфографических правил раздел о правописании сложных частиц отсутствует. Это объясняется недостаточной изученностью сложных частиц в карачаево-балкарском языке. Например, в научной грамматике карачаево-балкарского языка отрицательные частицы *чырт*, *чыртда* «совершенно ни..., совсем, ни за что, ничуть, нисколько» квалифицируются то как ограничительные частицы (1976 : 307), то как наречия меры и степени (Там же : 153). Такие общеупотребительные и частоупотребительные сложные частицы, как *айхайда* «конечно», *игида* «еще бы», *артыкъсызда*, *бегирекда* «особенно, в особенности», *арталда/арталлыда*, *ахырыда* «совершенно ни..., совсем, ни за что», *эседа*, *болсада* «-то, -либо, -нибудь», не отмечены ни в школьных, ни в научных грамматиках карачаево-балкарского языка.

С нашей точки зрения, сложные частицы в карачаево-балкарском языке можно разделить на следующие группы: 1) отрицательные: *арталда/арталлыда*, *ахырыда*, *бирда*, *чыртда/чыртданда* «совершенно ни..., совсем, ни за что»; 2) усилительные: *бютюнда*, *артыкъда*, *артыгъыракъда*, *артыкъсызда*, *бегирекда* «особенно, в особенности»; 3) утвердительные: *айхайда* «конечно», *иги*

да «еще бы»; 4) ограничительные: *жаланда* «только, лишь, лишь только».

Помимо перечисленных, как уже отмечалось, имеются сложные частицы *эседа*, *болсада* «-то, -либо, -нибудь», которые употребляются только в составе неопределенных местоимений.

При решении вопроса о слитном или раздельном написании сложных частиц, как и любых сложных слов, важно определить морфологический состав их компонентов. По морфологической принадлежности компонентов карачаево-балкарские сложные частицы имеют следующие структурные модели: 1) существительное + существительное + частица: *арт+ал+да*, *арты+аллы+да*; 2) существительное + частица: *ахыр+да*; 3) прилагательное или наречие + частица: *артыкъ+да*, *артыкъсыз+да*, *артыгъыракъ+да*, *иги+да*, *бегирек+да*; 4) частица + частица: *чырт+да*, *чыртдан+да*, *жалан+да*, *бютюн+да*, *айхай+да*; 5) числительное + частица: *бир+да*; 6) условное наклонение глагола + частица: *эсе+да*, *болса+да*.

Следовательно, вторым (а если слово трехкомпонентное — третьим) компонентом сложных частиц является безударная частица *да*, которая по аналогии с безударным компонентом других сложных слов (например, существительных, прилагательных и числительных) пишется отдельно от предшествующей составной части. Однако нам представляется правильным писать компоненты сложных частиц слитно. Мы исходим здесь из следующих фактов. Во-первых, частицы *арталда/арталлыда*, *ахырда*, *артыкъсызда*, *артыкъда* употребляются только с морфемой *-да*. Например, в предложениях: *Ол арталда (арталлыда) жукъ билмейди*. «Он совершенно ничего не знает»; — *Мен сени ахырда суймейме*. «— Я тебя совсем не люблю»; *Артыкъсызда тынчаймагъан Омарды*. «Особенно Омар не может успокоиться»; *Ол хар ишни суюди, артыкъда ийнек саугъанны*. «Он любит любую работу, а особенно доить коров» выделенные частицы без морфемы *да* ничего не означают или становятся семантически ущербными. Во-вторых, слитное написание компонентов частиц *артыгъыракъда*, *бегирекда*, *эседа*, *болсада*, *бирда*, *игида* считается целесообразным потому, чтобы их отличить от сочетаний прилагательного, наречия, условного наклонения глагола и числительного с частицей или союзом. Ср.:

Частицы

- 1) *Артыггыракъда* сен келсенг сюз эдик «Мы очень хотели, чтобы ты пришел».
- 2) Таулада *бегирекда* жайда ариуду «В горах красиво, особенно летом».
- 3) Ол бизге тынгыларгъа *бирда* суймейди «Он вовсе не хочет слушать нас».
- 4) Бизге ким *эседа* келгенди «К нам кто-то пришел».
- 5) Жашладан къайсы *болсада* бири келир «Придет кто-нибудь один из парней».
- 6) Былайда не *эседа* барды «Здесь что-то есть».
- 7) Къайда *болсада*, бир жерде болур «Наверное, (он) находится где-нибудь».
- 8) Тамата буюрса, *игида* барырса «Еще как пойдешь, ефди прикажет начальник»; Атанг айтса уа, *игида* барырса «Если скажет отец, конечно, пойдешь».

Сочетания других частей речи

с частицей или союзом

- 1) Сен айтсанг, *артыггыракъ да* ишлербиз «Если ты скажешь, поработаем и больше» (прилаг.+ частица).
- 2) Атам мени *бегирек да* суйюучю эди «Отец меня любил больше (чем кого-либо)» (наречие+ частица).
- 3) Эки костюм угъай, санга *бир да* келдю «Тебе и одного костюма много, не только двух» (числит.+ частица).
- 4) Ким *эсе да*, айтма «Кто бы ни был, не говори» (усл. накл. гл.+ частица).
- 5) Къайсы *болса да*, билдирмегиз «Кто бы ни был, не давайте знать» (усл. накл. гл.+ частица).
- 6) Ол алайдагъы не *эсе да*, тийме «Что бы ни было то, что находится там, не трогай» (усл. накл. гл.+ частица).
- 7) Къайда *болса да*, тапмай къойма «Где бы ни было, найди обязательно» (усл. накл. гл.+ частица).
- 8) Ол *иги да*, ариу да къызды «Она и хорошая, и красивая девушка» (прилаг.+ союз).

Сравнивая частицы *артыгъыракъда*, *бегирекда*, *бирда*, *игида* с сочетаниями *артыгъыракъ да*, *бегирек да*, *бир да*, *иги да*, следует отметить, что при отсутствии компонента *да* первые превращаются в знаменательные части речи, а значения вторых, т. е. знаменательных частей речи (прилагательных *артыгъыракъ*, *бегирек*, наречия *иги* и числительного *бир*), не изменяются.

Отсутствие форманта *да* не влияет на значение частиц *бютюнда*, *чыртда*, *жаланда*, *айхайда*. Ср.: *бютюнда иги* ишлейбиз/*бютюн иги* ишлейбиз—«еще лучше работаем»; *чыртда* окъумагъанды/*чырт* окъумагъанды—«он (она) совсем не читал (а)»; *жаланда бир жыл/жалан бир жыл* — «только один год». Однако эти частицы желательно писать слитно по аналогии с приведенными выше частицами типа *артыгъыракъда*, *бегирекда* и т. п.

Дефисное написание

Вопрос об употреблении дефиса в карачаево-балкарском правописании разработан недостаточно, особенно в двойных личных именах (*Солтан-Хамит*, *Хажу-Осман* — муж. имена и т. п.) и парных словах (*ата-ана* «родители» букв. «отец-мать», *ары-бери* «куда-нибудь» букв. «туда-сюда», *эки-юч* «два-три» и т. п.).

В «Орфографии» обойден вопрос об употреблении дефиса в сложных прилагательных, образованных из двух основ и обозначающих оттенки цветов (*къаралдым-мор* «темно-коричневый», *ачыкъ-кёк* «светло-голубой», *сары-шинли* «блондин» и т. п.), а также в сложных прилагательных, обозначающих качество с дополнительным оттенком (*ачы-тузлу* «горько-соленый», *кзайгъылы-мудах* «тревожно-грустный» и т. п.) и между повторяющимися буквами при растяжении гласных и удлинении согласных (*олло-о-ох!* «о-о-о!», *ир-р!* «пошел! (собаке)» и т. п.).

Двойные личные имена

Двойные личные имена у одних народов (например, у англичан, американцев, испанцев, арабов и др.) довольно распространены, а у других (например, у рус-

ских) встречаются крайне редко (Суперанская 1969 : 65). У карачаевцев и балкарцев, как и у многих тюркских народов, много двойных личных имен. Притом все они мужские и имеют орфографические варианты, например: Азреталий/Азрет-Алий, Азретсолтан/Азрет-Солтан, Абдулкерим/Абдул-Керим, Абдулмежгит/Абдул-Межгит, Абдулхалим/Абдул-Халим, Алийпаша/Алий-Паша, Къурманалий/Къурман-Алий, Хашмайыл/Хажи-Исмайыл, Хассейит/Хажи-Сейит, Хажибекир/Хажи-Бекир, Хажалий/Хажи-Алий, Хажокъуб/Хажи-Окъуб, Хажидаут (Хаждаут)/Хажи-Даут, Хажосман/Хажи-Осман, Хажимуса/Хажи-Муса, Хажимурат/Хажи-Мурат, Солтанхамит/Солтан-Хамит, Хажикъурман/Хажи-Къурман, Мухамматалий/Мухаммат-Алий, Хажомар/Хажи-Омар и др. В «Орфографии» 1970 г. предлагается писать двойные личные имена слитно. Это мотивируется тем, что ударение в таких именах падает на второе слово имени (МТО 1970 : 12). Ранее они писались через дефис (КМТО 1961 : 15, КМТО 1964 : 19).

Однако в литературе, вышедшей до и после 1970 г., двойные личные имена в одних случаях пишутся слитно, в других — через дефис. Примеры: Школну директору *Хажи-Исмаил*, устазла Хашир, Адемей, Суфият, ёрге къобуп, Къасымгъа жер къойдула (Хубийланы О. Дерт, 10) «Директор школы Хажи-Исмаил, учителя Хашир, Адемей, Суфият встали и уступили место Қасыму»; *Хашмайыл* сейирлик хапар айтды («Коммунизмге жол», 24/VII 1974) «Хашмайыл рассказал интересную историю»; *Солтан-Хамит* тау къушу эди, Жаудан къоркъа билмеген (К. Мечиев. Сайлама чыгъармалары, 101) «Солтан-Хамит был горным орлом, который не боялся врагов»; *Солтанхамитни* битеу трестде окъуна уллу намысы жюрюйдю («Коммунизмге жол», 12/X 1968) «Солтанхамита уважали во всем тресте»; Заурбек кишиге да сукъланмайды: жашы потребсоюзда ишлеген *Алий-солтаннга* да, кызы университетде окъугъан Биясланнга да... («Шуёхлукъ», № 81, 14) «Заурбек никому не завидует: ни Алийсолтану, у которого сын работает в потребсоюзе, ни Бияслану, у которого дочь учится в университете»; *Алий-Солтан* агъач уста болуп ишлегенли 20 жыл болады («Коммунизмге жол», 16/IX 1975) «Вот уже 20 лет, как Алий-Солтан работает плотником»; *Азреталий* уста ташчыды («Коммунизмге жол», 8/XI 1976) «Азрет-Алий опытный каменщик»; *Азрет-Алий*

кесини ишини чынтты устасыды (Там же) «Азрет-Алий настоящий мастер сворго дела» и др.

Целесообразнее, по-видимому, писать двойные личные имена через дефис, так как при слитном написании у некоторых из них затемняется структура (например: *Хажалий* < *Хаж*и + *Алий*, *Хажокзуб* < *Хаж*и + *Окзуб*, *Хажомар* < *Хаж*и-*Омар*, *Хажосман* < *Хаж*и + *Осман*), а другие искажаются до неузнаваемости (например: *Хашмайыл* < *Хаж*и + *Исмайыл*, *Хассейит* < *Хаж*и + *Сейит*).

Дефис следует сохранить и при обозначении инициалов двойных имен: Къурданланы А.-К., Жашууланы М.-А., Гочияланы Х.-Д., и т. п.

Парные слова

В «Орфографии» 1970 г. парные слова квалифицируются как сложные слова¹ и перечисляются без деления на семантические группы. Между тем установление семантических особенностей компонентов парных слов важно для их орфографирования.

По семантическим особенностям компонентов парные слова карачаево-балкарского языка подразделяются на три типа:

1) парные слова, компоненты которых являются синонимами: *тийре-кзюну* «соседи», *тукзум-жууукъ* «родня», *кзариу-кюч* «сила-мощь», *акзыл-эс* «ум-разум», *жашау-турмуш* «житье-бытие», *уруш-тююш* «ссора-скандал», *сау-эсен* «здоровый, жив-здоров», *сау-саламат* «здоровый», *кзайгзы-кзаягза* «печаль-горе», *тёгюлечачыла* «рассыпаясь», *чача-тёге* «рассыпая», *арып-талып* «уставаая, утомившись», *сый-намыс* «уважение, честь», *кзыйыры-чеги* «конец-край (чего-либо)», *айып-уят* «стыд-срам», *жалын-жалбар* «просить, умолять», *адет-тёре* «обычай-порядки», *соргзан-сурагзан* «спрашивать» и т. п.

2) парные слова, в основе компонентов которых лежат ассоциативные связи: *хуан-харбуз* «бахчевые культуры» (букв. «дыня-арбуз»)², *ата-баба* «предки» («отец-предок»), *эр-кзатын* «супруги» («муж-жена»), *ата-ана* «родители» («отец-мать»), *саут-саба* «всякое

¹ Здесь нами не ставится задача определить принципы разграничения парных и сложных слов.

² Здесь и далее в скобках дан буквальный перевод.

оружие» («оружие-шомпол»), *тау-таш* «горы и камни» («гора-камень»), *аякѡ-кѡашыкѡ* «посуда (кухонная)» («тарелка-ложка»), *туз-гыржын* «хлеб-соль», *аша-ич* «завтракать, обедать или ужинать» («есть-пить»), *ѐп-ке-бауур* «ливер» («легкие-печень»), *кѡой-эчки* «мелкий скот» («овца-коза»), *айран-сют* «молочные продукты» («кислое молоко-молоко»), *ат-ѐгюз* «тягло» («лошадь-бык») и т. п.;

3) парные слова, компоненты которых антонимичны: *сатыу-алыу* «торговля» («купля-продажа»), *анда-мында* «везде» («там-тут»), *кѡарт-жаш* «люди всех возрастов» («старики-молодые»), *уллу-гитче* «все люди» («старший-младший»), *ѐрге-энишге* «вверх-вниз», *келген-кетген* «приходящие-уходящие», *алгѡа-артха* «вперед-назад», *алыш-бериш* «обмен», *аман-иги* «всякий» («плохой-хороший»), *баргѡан-келген* «взаимные визиты» («пойти-вернуться»), *аз-кѐп* «много-мало», *ары-бери* «туда-сюда», *чийли-бишли* «недопеченный, недоваренный» и т. п.

В орфографическом своде парные слова первого и второго типов даются как парные слова с синонимичными компонентами, т. е. не различаются. Между тем семантически они не одинаковы.

Парные слова с синонимичными компонентами в основном имеют усилительное значение (см. Муратов 1961 : 78), а парные слова, в основе которых лежат связи ассоциативного характера, выражают собирательное, обобщающее значение (Там же : 77).

В отличие от слов *кѡарыу-кюч*, *акѡыл-эс* и т. п. слова типа *хууан-харбуз*, *сатыу-алыу* отрываются от своих производящих основ (ср.: *хууан* «дыня» и *харбуз* «арбуз», *сатыу* «продажа» и *алыу* «купля» и т. п.) и предстают как новые слова с ясно мотивированной смысловой структурой (Юлдашев 1972 : 184).

Такое значение имеют и парные слова с антонимичными компонентами.

Значение парных слов первого типа в предложении постоянно, т. е. не зависит от лексического окружения. Ср.: *Тийре-кѡоншу* жыйылды/*Тийре-кѡоншу* да жыйылды. «Собрались все соседи»; *Кѡайгѡы-кѡаугѡа* жокѡду/*Кѡайгѡы-кѡаугѡа* да жокѡду. «Нет скандала»; *Аны сыйы-намысы* жюриюдю/*Аны сыйы-намысы* да жюриюдю. «Его (ее) уважают» и т. п. Благодаря постоянному сохранению значения написание этих парных слов запо-

минается легко. На письме, например, очень редки случаи разнобойного написания типа: *уруш-түйюш/уруш, түйюш, къарыу-кюч/къарыу, кюч*.

Что же касается парных слов второго и третьего типов, то при наличии последующего сочинительного союза *да* «и» компоненты их теряют свое собирательное, обобщающее значение и не соединяются дефисом, а становятся однородными словами и разделяются запятой. Ср.:

Парные слова:

- 1) Жашны *атасы-анасы* ёлгендиле «Родители мальчика умерли».
- 2) Ол *бет-кёол* жууду «Он умылся».
- 3) Байда *алтын-кюмюш* кёп болгъанды «У бая было много драгоценностей».
- 4) *Къарт-жаш* къалмай жыйылдыла «Собрались все, люди всех возрастов».
- 5) Ол *бюгюн-тамбла* келликди «Он придет (придет) не сегодня-завтра».
- 6) Быстырла *анда-мында* атылыпдыла «Вещи разбросаны везде».

Однородные перечисления

- 1) Асланны *атасы, анасы* да *къобузчуладыла* «Отец и мать Аслана гармонисты».
- 2) Аны *бети, кёолу* да *къан жугъуду* «Лицо и руки его в крови».
- 3) Тюкен *алтынны, кюмюшню* да сатып алады «Магазин скупает золото и серебро».
- 4) *Къартла, жашла* да *чалгъы чаладыла* «Старики и молодежь косят сено».
- 5) *Бюгюн, тамбла,* да *кюн жауарыкъ түйюлдю* «Сегодня и завтра дождя не будет».
- 6) *Анда, мында* да *жылыды* «Там и тут тепло».

Таким образом, факты показывают, что нельзя считать правильным написание парных слов в следующих предложениях: *Аталагъа, аналагъа* айтханлыгъымды («Танг жарыкъ», 99) «Я говорю родителям»; *Жаным, кёзюм,* сабийлени *къоншулагъа* аманат этип келгенме (Там же, 72) «Душа моя, детей я поручила соседям»; *Къурайдыла той, оюн* (Хубийланы О. Туугъан жерим, 23) «Организовывают свадьбу»; *Зулийхат, жылап, сар-*

нап, Алайда сыйыт этди (К. Мечиев. Сайлама чыгъармалары, 202) «Зулийхат, рыдая, оплакивала умершего»; *Бюгюн, бюгече* келеди деп сакълайбыз («Коммунизмге жол» 9/VII 1977) «Мы ждем его с надеждой, что он придет (придет) не сегодня-завтра»; Барабыз *ойнай, кюле* (М. Жабоев. Кюн туууш, 37) «Идем веселясь»; *Чийли, бишли* палау этип къапдырыр (С. Шахмурзаев. Заман жели, 21) «(Она) накормит недоваренным пловом»; *Анда, мында* кюнюн аман батдырыр (Там же) «Проведет свой день бесцельно где попало»; Кепюр излеп чабадыла *энишге, ёрге* («Коммунизмге жол», 14/III 1979) «Они бегают везде, ища моста»; *Кече, кюн* мал къатындан кетмейди («Шуёхлукъ», № 58, 87) «Постоянно (всегда, и днем, и ночью) он находится возле отары» и др. В этих примерах парные слова написаны как однородные перечисления, что совершенно неправильно. Их следует писать через дефис: *аталагъа-аналагъа, жаным-кёзюм, той-оюн, жылап-сарнап, бюгюн-бюгече, ойнай-кюле, чийли-бишли, анда-мында, энишге-ёрге, кече-кюн.*

К парным словам примыкают и числительные приблизительного счета, *эки-юч* «два-три», *беш-алты* «пять-шесть» и т. п.

Об их правописании в карачаево-балкарской орфографии ничего не говорится. Поэтому в написании их нет единства, даже в грамматиках и в тексте самой «Орфографии» они в одних случаях пишутся через запятую, а в других — через дефис: *эки, юч/эки-юч* «два-три», *беш, алты/беш-алты* «пять-шесть» и т. п.

Примеры: *Эки, юч* кере къатланып айтылгъан междометисле... (МТО 1973 : 14) «Междометия, повторяющиеся 2—3 раза...»; *бир-эки* (Там же, 71) «один-два»; *Эки, юч* атдан къуралгъан къош сифатла дефис бла жазыладыла («Къарачай-малкъар гилни грамматикасы», 49) «Сложные прилагательные, образованные из двух-трех существительных, пишутся через дефис»; *беш-алты* китап (Там же, 134) «Пять-шесть книг»; Оюннга къатышханла (гюреннге) *бирер, экишер*, ашыкъ саладыла («Ким алгъа», 52) «Участники игры ставят на круг по одному-два альчика»; *Тёртеу-бешеу...* болуп чабышадыла (Там же, 22) «Состязаются в беге четыре-пять человек»; Ала (къойла) тас болгъанлы *беш, алты* кюн болады («Коммунизмге жол», 8/X 1975) «Прошло пять-шесть дней с тех пор, как они (овцы) потеряны»; Ол юйюне *жетти-сегиз* кюнде бир келе эди («Шуёхлукъ»,

№ 65, 92) «Домой он приходил один раз в семь-восемь дней» и др.

Написания *эки, юч; бирер, экишер, беш, алты* неправильны. Эти числительные должны писаться через дефис: *эки-юч, бирер-экишер, беш-алты*, так как числительные приблизительного счета не только в тюркских, но и в других языках пишутся через дефис.

Сложные прилагательные, образованные из двух основ и обозначающие оттенки цветов

Такие прилагательные в «Орфографиях» 1961 и 1964 гг. предлагалось писать раздельно на основании того, что компоненты их построены по принципу подчинения, например: *акъсыл кёк* «бледно-голубой», *ачыкъ кызыл* «ярко-красный» и т. п.

В орфографическом Своде 1970 г. о написании таких прилагательных ничего не сказано. Поэтому при написании прилагательных типа *акъсыл кёк, сары шинли* и т. п. нет разнобоя. Однако, на наш взгляд, такие прилагательные должны писаться через дефис, так как между компонентами их нет никакой зависимости. Например, прилагательное *акъсыл кёк* в предложении **Лейланы акъсыл кёк кофтасы барды** «У Лейлы есть бледно-голубая кофта» является определением, отвечающим на вопрос «какая?». Сторонники же того мнения, согласно которому компонент *акъсыл* находится в подчинительной связи с компонентом *кёк*, в приведенном предложении находят два определения: *кёк* (къаллай? «какая?») и *акъсыл* (къаллай кёк? «какая голубая?»). С этим нельзя согласиться.

Сложные прилагательные, обозначающие качество с дополнительным оттенком

В языке художественной литературы такие прилагательные употребляются довольно часто, например: *къайгъылы-мудах кёзле* «тревожно-грустные глаза», *ачы-тузлу суу* «горько-соленая вода», *мысты-татлы квас* «кисло-сладкий квас», *жукълатыучу-татлы сёзле* «сладко-снотворные речи», *айыпсыз-таза ариулукъ* «безгрешно-чистая красота», *суйдюмлю-ачыкъ къарам* «нежно-чистый взор», *сууукъ-къайгъырмагъан къарам* «холодно-равнодушный взгляд», *къайгъылы-къатышхан сагъышла* «тре-

возможно-несвязные думы» *жашыртын-насыплы итиниц* «тайно-счастливое стремление», *сууукъ-басымлы* адам «холодно-сдержанный человек» и т. д. Они обозначают качество с дополнительным оттенком, например: *мысты-татлы* — *бир кесек мыстыгъа тартхан татлы* (сладкий с кислым привкусом), *къайгъылы-мудах* — *бир кесек къайгъыны билдирген мудах* «грустный с оттенком тревожности» и т. п.

О правописании таких прилагательных не говорится ни в старых, ни в новом сводах правил орфографии.

Их компоненты пишутся отдельно, как однородные перечисления, отделяясь запятой. По семантике эти прилагательные ничем не отличаются от сложных прилагательных, обозначающих оттенки цветов (*къаралдым-мор* «темно-коричневый», *акъсыл-кёк* «бледно-голубой»), поэтому их нужно писать через дефис и наравне с другими сложными словами включать в словари.

Растяжение гласных и удлинение согласных

В карачаево-балкарском письме, как и в большинстве тюркских письменных систем, отражение таких особенностей устной речи, как растяжение и продление гласных — с возможным качественным их изменением, усиление и геминация согласных, оказывается, особенно в языке художественной прозы, — обычным и широко распространенным явлением. При этом растяжение гласных и геминация согласных в эмфатической речи (при окликах, криках и призывах, удивленном, угрожающем, ироническом переспросе, при распеве в пении и т. п.) на письме, как правило, передается при помощи дефиса. Однако употребление дефиса при продлении гласных и усилении согласных звуков не отражено в орфографическом своде карачаево-балкарского языка. Поэтому в живой письменной практике очень часто встречается вариантное употребление дефиса. Ср.:

Саскыла... Саскыла... Саскыла... *Жу-у-у-у-у-у...* (А. Тепсеев. Ташуул, 346) «Оводы... Оводы... Оводы... *Жу-у-у-у-у-у...*»; Аны тегерегинде бал чибинле «*жуу-у-у... жуу-у-у*», — деп айлана эдиле («Коммунизмге жол», 8/IV 1976) «Вокруг него пчелы жужжали «*жуу-у-у... жуу-у-у...*»; — *О-о-х* деп жатасыз сора... («Шуёхлукъ», № 75, 102) «—Значит, блажествуете...»; *О-о-х* дер бир кюн чыкъмады («Коммунизмге жол», 14/VII 1978) «Нет

ни одного дня, чтобы можно было блаженствовать»; — *Ур-р-р-ра-а!.. Ур-р-р-ра-а!..* — деп чабадыла сабийчикле («Ленинни байрагы», 27/III 1978) «Дети бегут, крича «Ур-р-р-ра-а! Ур-р-р-ра-а!»; *У-р-ра-а!.. У-р-ра-а!..* — деген тауушла энди бютюн да кьаты чыгьадыла («Коммунизмге жол», 7/IV 1977) «Теперь еще громче слышны крики «Ур-ра-а!.. У-р-ра-а!..»; Бёдене *дыр-р-р* деп учуп кетди («Шуёхлукъ», № 75, 32) «Перепел вспорхнул и улетел»; Билмей тургъанлай, тюз аякъ тюбюмден чыпчыкъ *ды-р-р* деп учуп кетди («Алчыла», 19) «Вдруг из-под ног выпорхнул воробей и улетел; *У-у-ух*, мен аны бир кёрейим!.. («Жанкылыч», 245) «*У-у-ух*, покажу я ему!..»; — *У-у-х!* Ол мени кьолума бир тюшер!.. («Танг жарыкъ», 24) «*У-у-х!* Попади он мне в руки!..» и т. п.

Однако принцип дефисного написания проводится не всегда последовательно. ✓

В современном карачаево-балкарском письме нередко встречаются и случаи бездефисного, слитного написания повторяющихся гласных и согласных. Ср.:— *Оо... Оо... Оо...* Байчо энтда кьалтырады (А. Теппеев. Ташыуул, 30) «Байчо опять бросило в дрожь: «*Оо... Оо... Оо...*»; Парий... «*хафф*» деп бир аман юрдю (З. Толгуров. Эрирей, 30) «Пес... страшно залаял «*гафф*»;— *Ээ, ээ???* — ёзге жукъ айтмады Гельмут (А. Теппеев. Ташыуул, 231) «—*Ээ, ээ???* — больше ничего не сказал Гельмут»;— *Хо-оо*, бёрю ашарыкъ, кьарт ийнек... (С. Шахмурзасв. Заман жели, 31) «— *Но-о-о!* Чтобы тебя волки съели, старая корова...»; — *Фу-уу!* — деди Берта («Шуёхлукъ», № 77, 116) «— *Фу-уу!* — произнесла Берта»;

«— *Ырр-рр-рр!..*» — деди бёрю (А. Теппеев. Ташыуул, 230) «— *Ырр-рр-рр!..* — зарычал волк»; Осман, *хирр* деп, итни бир жанына кьыстады («Коммунизмге жол», 19/I 1978) «Пош-шла! — прогнал Осман собаку» и т. п.

Думается, что слитное написание повторяющихся согласных происходит под влиянием написания междометий, в которых это явление обычно. Ср.:— *Ш-шш!* Эшитдиресе! («Къарачай-малкъар тилни грамматикасы», 143). «— *Ч-ш!* Услышат!»;— *Эшшиги!* Ол дегенинг!.. (А. Теппеев. Ташыуул, 178) «— *Боже!* Ты что!»;— *Ол-лох*, сен а не сейирин айтдынг!.. («Коммунизмге жол», 27/III 1978) «— *Ого!* Странно говоришь ты!..»;— *Шшек!*

Шшек!.. деп жаш кьойланы сюреди («Шуёхлукъ», № 74, 108) «Крича «Шшек!.. Шшек!..», парень гоняет овец»; *Ррейт!*.. *Ррейт!*.. деп келе эди кьарт кьойчу сюрюуну ызындан («Коммунизмге жол», 23/XI 1978) «Старик идет за отарой и кричит: «Ррейт!.. Ррейт!..».

Следует отметить, что слитные и дефисные написания одних и тех же слов не противопоставляются друг другу по смыслу. Ср.: *ээ* и *э-э*, *оо* и *о-о*, *ыrr* и *ыр-р* и т. п.

Однако слитные написания слов-междометий и звукоподражаний *э-э*, *о-о*, *ыр-р* и т. п. противоречат следующим фактам карачаево-балкарского языка: 1) в однокоренных словах невозможно стечение не только одинаковых, но и вообще гласных; 2) стечение одинаковых согласных возможно в корне слова (*ання* «мама», *аття* «тятя» и т. п.) и на стыке корня и аффикса (*кес-син* «пусть режет», *кел-лик* «тот, который должен прийти (приехать)» и т. п.). Междометия типа *ыр*, *ир*, *юш* и т. п. имеют постоянный звуковой состав, в них нельзя писать удвоенные *р* или *ш*.

Что касается написаний с многоточием, то они противопоставляются дефисным написаниям. Так, если дефис, как уже отмечалось, указывает на усиление фонации, то многоточие, наоборот, указывает на ее ослабление, вялость, задержку в связи с такими внутренними состояниями говорящего, как страх, нерешительность, сомнение, опьянение и т. д. Поэтому нельзя использовать дефис вместо многоточия и наоборот. Тем не менее в карачаево-балкарской письменной практике имеет место неудачное использование этих знаков. Ср.: —*С-с-сени* *ya*... ашыкьма алыкьа,— деди ксф! («Ленинни байрагъы», 4/IX 1975) «А т-т-ы погоди!—произнес пьяный»; —*М-м-мен* тьююл эдим ол... («Шуёхлукъ», № 73, 15) «— Это был не я-а...»; — *О-о-ол* айтхан эди,— деди жаш жукьу арасында («Шуёхлукъ», № 59, 117) «— О-о-он рассказал,— ответил парень во сне»; — *Э... э... э...* Бу уа нёгерин да алып келгенди да!.. («Коммунизмге жол», 19/VI 1977) «— Э... э... э... Он еще и друга привел!..»; *Олло... о... ох!* Не алаMAT болду!!! (О. Этезов. Нарт кьаланы хапарлары, 127); «*О... о... ох!* Как хорошо получилось!!!»; — *Ийнансанг*, мен аны итница, *ир...р* деп кьыстагъан эдим (Хабиб. Салам алейкум!, 73) «— Если веришь, я его прогнал, как собаку, сказав: пош... шёл!» и т. п.

В первых трех примерах повторяющиеся согласные *с* и *м* (в словах *сени* «тебя» и *мен* «я») и гласный *о* показывают опьянение (первый пример), нерешительность, страх (второй пример) и сонливость (третий пример) говорящего. Следовательно, они должны соединяться друг с другом не посредством дефиса, а посредством многоточия. В других же примерах слова *олло... о...оx* и *ир...р* обозначают соответственно удивление и угрозу, поэтому повторяющиеся буквы в них должны писаться не через многоточие, а через дефис.

Из изложенного вытекают следующие выводы:

1. Растяжение и продление гласных, усиление согласных звуков в эмфатической речи нужно обозначить на письме повторением соответствующих букв, которые должны отделяться друг от друга при помощи дефиса.

2. Употребление дефиса между повторяющимися буквами не во всем однозначно и определено.

При этом затруднения могут быть обусловлены с двумя графическими позициями дефиса: 1) позиция перед первой из повторяющихся букв не в начале слова и слога; 2) позиция после последней из повторяющихся букв не в конце слова и слога.

Постановка дефиса внутри слога в обеих этих позициях невозможна: она приводит к разрушению слога. Таким образом, в слогах типа *эх, ма, дыр* в односложных словах и в составе неодносложных слов растяжение гласных и усиление согласных может быть передано следующими написаниями: *эх-э-эх, эх-х* (но не *э-э-х, э-х-х*), *ма-ма-а, м-ма* (но не *м-а-а, м-м-а*), *дыр-ды-ыр, д-дыр, дыр-р* (но не *д-ы-ыр, ды-ы-р, д-ы-ы-р, д-д-ыр, ды-р-р, д-д-ы-р-р*).

Исходя из сказанного, написания *жу-у-у-у-у, о-о-х, у-р-ра-а, ды-р-р, у-у-х, оо, ооо, герр, ээ, фу-уу, ырр-рр-рр, с-с-сени, м-м-ен, э... э... э, олло... о... ох, ир...р*, приведенные выше, неверны, их надо передавать следующим образом: *жуу-у-у, о-ох, ура-а, дыр-р, у-ух, о-о, о-о-о, э-э, фуу-у, ыр-р-р, с... с... сени, м... м...ен, э-э-э, олло-о-ох, ир-р*.

3. Поскольку дефисные написания и написания с многоточием одних и тех же слов при повторяющихся гласных и согласных противопоставлены друг другу (ср.: *ме-ен* «я» — показывает уверенность и решитель-

ность и *ме...ен* «я» — показывает неуверенность, нерешительность»), то ни в коем случае нельзя использовать дефис вместо многоточия и наоборот.

Таким образом, разделы «Орфографии» 1970 г. о слитном, раздельном и дефисном написаниях нуждаются в следующих изменениях и дополнениях:

1. Изменения: а) компоненты сложных союзов пишутся слитно: *болсада, эмда, неда, алай*; б) двойные личные имена, а также сложные прилагательные, образованные из двух основ и обозначающие оттенки цветов, пишутся через дефис: *Хажии-Осман, акъсыл-кёк* и т. п.

2. Дополнительные разделы: а) правописание имен существительных (названий лиц), образованных от сложных топонимов: *огъары жемталачы, къара суучу* и т. п.; б) правописание прилагательных, образованных от сочетания числительного и существительного: *онжыл-лыкъ, онбиретажлы, ючкюнлюк* и т. п.; в) правописание сложных частиц: *арталда/арталлыда, ахырда, бирда, чыртда/чыртданда, бегирекда, артыкъда, артыгъыракъда, артыкъсызда, бегирекда, айхайда, игида, жаланда, эседа, болсада*; г) правописание парных слов с собирательным, обобщающим значением: *ата-ана, къарт-жаш, эки-юч* и т. п.; д) правописание сложных прилагательных, обозначающих качество с дополнительным оттенком: *мысты-татлы, къайгъылы-мудах* и т. п.; е) правописание слов с повторяющимися буквами: *олло-о-х!, ур-р-р!* и т. п.

ПРАВОПИСАНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

Собственные имена в словарном составе языка составляют особый раздел и отличаются многими особенностями, что отражается и на их правописании. В унификации правописания собственных имен заинтересованы работники издательств и периодической печати, картографы и библиографы, переводчики и писатели, школьники и студенты.

В написании нарицательных имен нельзя допускать разнобоя. Так, например, в карачаево-балкарском языке надо писать всегда: *эсгер* «вспомнить», *мюйюзсюз* «безрогий», *жанлы* «живой, зверь», *къанкъаз* «лебедь» и не допускать написания *эскер, мюйюсюз, жаллы, къангкъаз*. В написании же имен собственных возможны

Юсуф и *Юсуп*, *Мухаммат* и *Мухаммет*, *Чораев* и *Цораев* и т. п. Объясняется это тем, что написание нарицательных имен подчиняется единому орфографическому принципу, а при написании имен собственных «многое зависит от регионального и индивидуального, что зависит и от ареалов, и от традиций, и даже от описок паспортистов и картографов» (Реформатский 1965 : 8).

Однако, как справедливо отмечает А. А. Реформатский, «не следует думать, что в написании имен собственных царит только произвол и командуют «описки». Думать так было бы и неправильно фонетически, и неверно теоретически. И здесь существуют свои модели и правила, выяснять которые необходимо» (Там же).

Правописание собственных имен в карачаево-балкарском языке до сих пор не изучено. По данному вопросу имеются лишь некоторые сведения в разделе об употреблении прописной буквы «Орфографии и пунктуации балкарского языка» (МТО 1970 : 16—19).

Здесь перечисляются лишь такие собственные имена, употребление прописной буквы в которых не может вызвать сомнений или споров. Вопросы же, связанные с правописанием личных имен и фамилий, например отражение закона сингармонизма, написание узких гласных и некоторых согласных и др., в правилах орфографии не учтены. Между тем на практике довольно часто встречаются различные написания собственных имен: *Али* — *Алий*, *Къурманби* — *Къурманбий*, *Абдулкерим* — *Абдул-Керим* (личные имена), *Сукан суу* — *Сукан Суу* (река), *Минги тау* — *Минги Тау* (гора), *Ташлы тала* — *Ташлы Тала* (село), *Жазыучулары битеусоюз съезди* — *жазыучулары Битеусоюз съезди* «Всесоюзный съезд писателей», *СССР-ни Илмула академиясы* — *СССР-ни илмула Академиясы* «Академия наук СССР» и т. п.

В настоящем разделе рассматривается правописание собственных имен лиц, географических названий, а также названий учреждений, организаций и предприятий в карачаево-балкарском языке.

Собственные имена лиц

1. Личные имена

Карачаево-балкарские личные имена по составу бывают простые и сложные.

Простые личные имена

В правописании простых личных имен наблюдаются следующие отклонения от закономерностей родного языка.

1. В корневых словах карачаево-балкарского языка невозможно стечение гласных (Будаев 1968 : 38). Однако в написании личных имен это правило нередко нарушается, например: Даут, Даум, Маил, Исмаил, Шамаил, Сеит/Зейт, Шейт, Хусейн, Юзейр, Наипхан, Шохаип/Шогъаип и др.; ср.: *Даум* анча сайын... титирейди (Байрамкьулланы А. Алтын жюзюк, 84) «Даум каждый раз... дрожит»; Ол кюн ары *Даут* да келген эди («Коммунизмге жол», 8/IV 1976) «В тот день туда пришел и Даут»; *Исмаил* кетмейди (Муратны) эсинден (Кёбекланы Б. Жангыргъан жер, 6) «Мурат не может забыть Исмаила»; Мен *Сеит* айтханны тюзге санайма («Шуёх-лукъ», № 81, 70) «Я считаю, что Сеит говорит правду»; *Хусейн* институтну бошайды («Ленинни байрагъы», 27/VIII 1978) «Хусейн заканчивает институт»; *Наипхан* машинадан тюшдю (З. Толгуров. Эррей, 13) «Наипхан вышла из машины»; Аланы ичинде бир къауумну атын айтыргъа боллукъду: Батчаланы Магомет, Фериди, Айтек, Халилланы Салих, Къарабапланы *Шогъаип...* («Заманны ауазы», 48) «Среди них можно назвать имена таких, как Магомет, Фериди, Айтек Батчаевы, Салих Халилов, Шогаип Карабашев...» и т. п. Эти имена, как и большинство других, заимствованы главным образом из арабского языка и давно уже фонстически освоены в виде *Дауут*¹, *Дауум*, *Майыл*, *Исмайыл*, *Шамайыл*, *Сейит/Зейит*, *Шейит*, *Хусейин*, *Юзейир*, *Найыпхан*, *Шохайып/Шогъайып*, т. е. по аналогии со словами *дауур* «шум», *жауун* «дождь», *айыл* «подруга, пряжка ремня», *айыр* «выбирать, разделить», *сейир* «интерес, удивление» и т. п.

Следовательно, перечисленные личные имена должны писаться с добавлением *у* (краткого) или *й* между гласными. Об этом свидетельствует и карачаево-балкарское написание арабских заимствований типа *даим* «постоянно», *хаир* «польза, выгода», *къаум* «группа» в виде *дайым*, *хайыр*, *къауум*.

¹ В карачаево-балкарском алфавите, как уже отмечалось, буквой *у* обозначается гласный *у* и губно-губной сонант *у* (краткий).

2. У (краткий) в карачаево-балкарском языке в позиции после согласных не употребляется. Поэтому арабские заимствования *хайуан* «животное», *халуа* «халва», *фатуа* «решение по какому-либо юридическому вопросу» карачаевцы и балкарцы произносят и пишут с добавлением гласного перед *ц* (кратким): *хайыуан*, *халыуа*, *фатыуа*.

Поскольку карачаево-балкарскому языку чужда фонема *в*, то при освоении заимствованных слов типа *январь* (русс.), *жанвар* (перс.) «зверь, животное» она заменена звуком родного языка *ц* (краткий), близким по артикуляции к фонеме *в*: *Ануар* (собст. имя), *жануар*. Но, ввиду нехарактерности *у* (краткого) для позиции после согласных, нарицательное имя *жануар*, как и *хайуан*, *халуа*, фонетически и орфографически освоено в виде *жаныуар*, т. е. с вставкой узкого гласного между *н* и *у* (кратким). Собственные же имена *Аныуар*, *Балыуа*, *Марыуа* продолжают писаться двойко: *Аныуар* — *Ануар*, *Балыуа* — *Балуа*, *Марыуа* — *Маруа*. (Ср.: *Аныуар* барыбыздан да иги окъуй эди («Коммунизмге жол», 12/Х 1978) «Аныуар учился лучше всех (нас)». *Ануар* а дерге кеч болуп келди («Шуёхлукъ», № 68, 80) «А Ануар опоздал на урок»; Ол китапда Байрамкъулланы Алибекни, Гочияланы Жагъафарны эмда Жазаланы *Балуаны* хапарлары, очеркleri басмаланнгандыла («Ленинни байрагъы», 14/IX 1977) «В той книге опубликованы рассказы и очерки Алибека Байрамкулова, Жагафара Гочияева и Балуа Жазасва»; *Балыуа* окъуун бошагъынчы къатын алады («Заманны ауазы», 109) «Балыуа женится до окончания учебы»; *Марыуа* да базарда болгъанды («Ленинни байрагъы», 6/VI 1977) «Марыуа тоже была на базаре»; *Маруа* ариу къыз эди («Коммунизмге жол», 15/XII 1975) «Маруа была красивой девушкой». Однако, как явствует из изложенного, нельзя допускать написания *Ануар*, *Балуа*, *Маруа*.

3. Фонемы *къ*, *гъ* употребляются только с гласными заднего ряда (*а*, *о*, *ы*, *у*), а *х* не употребляется перед гласными переднего ряда (*е*, *ё*, *и*, *ю*). Поэтому мы не можем согласиться с А. Ж. Будаевым и Ш. Х. Акбаевым, утверждающими, что фонема *х* в карачаево-балкарском языке встречается в любой позиции (Будаев 1968 : 14; Акбаев 1963 : 64). Так, например, слова *хыли* «шалость», *хынкал* в написании А. Ж. Будаева — *хили*, *хинкал* звучат неестественно, т. е. совершенно не соот-

ветствуют орфоэпическим нормам карачаево-балкарского языка. В связи с этим существующее написание личных имен *Такъий*, *Акъилина*, *Сагъит*, *Шахийдат*, *Хийса*, *Хийбала* и т. п., например: *Такъий* энди жалан да кеси къайгъылы эди («Шуёхлукъ», № 73, 114) «Такий теперь думала только о себе»; *Акъилина* кёп къыйынлыкъ кёргенди («Коммунизмге жол», 4/II 1976) «Акилина испытала много горя»; *Сагъитни* юсюнден аман айтылып эшитмегенме («Ленинни байрагъы», 15/V 1974) «Я не слышал, чтобы о Сагите говорили плохо»; *Хийса* таудан олсагъатда келген эди («Шуёхлукъ», № 61, 46) «Хийса только что пришел с гор»; *Шахийдат* ишин суйгенледенди («Коммунизмге жол», 7/IX 1973) «Шахидат из тех, кто любит свою работу» и т. д. — надо замснить написанием *Такъый*, *Акъылийна*, *Сагъыт* (или *Сагит*), *Шахийдат*, *Хийса*, *Хийбала*.

4. Мягкий знак (ь) в карачаево-балкарском языке употребляется только в заимствованиях из русского или через русский язык, например: *сельсовет*, *руль*, *почтальон* и др. В связи с этим арабское слово *дунья* «мир, свет, вселенная» орфографируется в виде *дунья*. Однако давно укоренившиеся личные имена пишутся то с разделительным мягким знаком *ь*, то без него: *Ильяс*—*Илияс*, *Суфьян*—*Суфиян*, *Суфьят*—*Суфият*, *Сафьят*—*Сафият*, *Ахья*—*Ахия*, *Ахмадья*—*Ахмадия*, *Софья*—*София* и др.

П р и м е р ы: *Ильяс* ол иште да кёп турмайды («Коммунизмге жол», 9/II 1977) «Ильяс и на этой работе долго не удержится»; *Илиясны* жапы Азретде болады терсликни уллусу («Шуёхлукъ», № 72, 24) «Основная вина лежит на Азрете, сыне Илияса»; *Суфьян* ол хапарны алыкъа эшитмеген эди («Ленинни байрагъы», 19/I 1974) «Суфьян еще не слышал об этом»; *Суфиянны* бригадасында аллай ишчиле дагъыда бардыла («Коммунизмге жол», 13/IV 1978) «В бригаде Суфияна еще есть такие рабочие»; *Сафьят* эрге барыргъа ашыкъмай эди («Шуёхлукъ», № 65, 104) «Сафьят не спешила замуж»; *Сафият* эки сабийчиги бла къалады («Коммунизмге жол», 14/X 1975) «Сафият остается с двумя детьми»; Андан артда *Ахмадья* ары къайтмады (Х. Кадиев. Салам алейкум, 82) «После этого Ахмадья туда не возвращался»; Бегиев *Ахмадия* совхозну алчы механизаторларындан бириди («Коммунизмге жол», 17/VII 1975) «Бегиев Ахмадия — один из передовых механизаторов».

торов совхоза»; *Софьяны* сакълап турады Нашхо («Заманны ауазы», 72) «Нашхо ждет Софью»; Акачыланы *София* (Там же, 228) «Акачиева София».

Эти и аналогичные имена освоены карачаевцами и балкарцами в соответствии с фонетическими законами родного языка, т. е. с заменой разделительного *ь* на *и*, что, на наш взгляд, должно найти свое отражение и в орфографии.

Разнобой наблюдается и в передаче мягкости или твердости согласных, особенно *л*: *Шамил* — *Шамиль*, *Элдар* — *Эльдар*, *Элмырза* — *Эльмырза* и др. Ср.: Къаспот *Шамилни* къойгъан жерине къайтды (З. Толгуров. Къызгъыл кырдыкла, 118) «Каспот вернулся туда, где он оставил Шамиля»; — Халиллары *Шамиль* бла Рашид, мен... Гидам ичине бардыкъ («Заманны ауазы», 50) «Шамиль и Рашид Халиловы и я пошли в Гидам»; *Элдар* эришиуледе хорлагъанды, «Коммунизмге жол», 11/VII 1974) «Элдар стал победителем на соревнованиях»; — Аны Зейтун, Зейт, Осман, *Эльдар* деп төрт уланы барды («Шуёхлукъ», № 80, 70) «У него есть четверо сыновей: Зейтун, Зейт, Осман, Эльдар»; *Эльмырзаны* жашы къатын алады («Ленинни байрагъы», 20/VI 1976) «Сын «Эльмырзы женится»; — *Элмырза* сау эки айны юйге келмей турду («Коммунизмге жол», 13/XII 1975) «Целых два месяца Эльмырза не приходил домой».

Мягкость и твердость согласных в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, определяются качеством гласных. Так, если гласный слога переднего ряда (мягкий), то и согласные при нем произносятся мягко, а если гласный слога заднего ряда (твёрдый), то и согласные при нем произносятся твердо. Например, *эл* «село», *мен* «я» произносятся мягко, т. е. [эл'], [мен'], а *ал*- «взять», *бол*- «быть» — твердо. Этому закону подчиняются и нормы произношения личных имен: *Шамил*, *Элдар*, *Элмырза* и т. п. Поэтому необходимо писать *Шамил*, *Элдар*, *Элмырза*, а не *Шамиль*. *Эльдар*, *Эльмырза*, как это нередко встречается в литературе.

5. Часты противоречия в передаче звонкости и глухости согласных, особенно в конце и начале личных имен: *Мурат* — *Мурад*, *Рашит* — *Рашид*, *Магомет* — *Магомед*, *Хамит* — *Хамид*, *Гылыу* — *Кылыу* и др.

Пр и м е р ы: Елизавета *Мурадны* тамата кызыды

(«Коммунизмге жол» 14/VI 1974) «Елизавета — старшая дочь Мурада»; *Мурат* элге ингирде къайтды («Заманни ауазы», 178) «Мурат вернулся в село поздно вечером»; *Рашид* окъууда, ише да тенглерине юлгю кёргюзтеди («Шуёхлукъ», № 64, 89) «В труде и учебе Рашид показывает пример своим друзьям»; Лайпанланы *Рашит* къой сюрюуню ызындан айланганлы быйыл 20 жыл («Ленинни байрагъы», 18/VII 1976) «Вот уже 20 лет, как Лайпанов Рашит ходит за отарой»; — *Магомедни* кызы Люба бизни орус тилден окъута эди («Коммунизмге жол», 6/III 1976) «— Люба, дочь Магомеда, учила нас русскому языку»; — *Магометни* бир иги адамгъа санап тура эдим (Байрамкъулланы А. Алтын жюзюк, 60) «— Я считал Магомета хорошим человеком»; *Хамидни* юйюнде уллу къууанч бар эди (Х. Кулиев. Эгизле, 164) «В доме Хамида была большая радость»; *Хамит*, асыры къууангандан, аягъы басханны кёзю кёрмей... чабады (Гочияланы Ж. Жулдузла, 156) «Хамит бежит, не чувствуя земли под собой»; Дырында *Кылыу* къатынланы кюлдюре эди («Коммунизмге жол», 14/IX 1974) «На уборке сена Кылыу веселила женщин»; *Гылыу* алгъа ишни халын ангыламады («Шуёхлукъ», № 65, 38) «Вначале Гылыу не знала, в чем дело».

Имена *Мурат*, *Гылыу* образованы от нарицательных *мурат* «цель», *гылыу* «ослик, крыса». Поэтому их нельзя писать *Мурад*, *Кылыу*. В карачаево-балкарском языке звонкий согласный *д* не заканчивает слова. В связи с этим следует писать не *Магомед*, *Мурад*, *Рашид*, *Хамид*, а *Магомет*, *Мурат*, *Рашит*, *Хамит*.

«Для начала карачаево-балкарских (да и вообще тюркских) слов не характерно стечение согласных» (Гузеев 1972 : 38—48). Следовательно, такие заимствования, как *кружева*, *брус*, *платок* (русск.), *пхъы* (кабард.) «морковь», *схарла* «сукно», *стауат* (перс.) «стойбище», *къырал* (араб.) «государство» «фонстически и орфографически освоены карачасвцами и балкарцами в виде *гуржаба*, *бурус*, *палаток*, *быхы*, *ысхарла*, *ыстауат*, *къырал*, т. е. с добавлением протетического гласного перед или между согласными. На наш взгляд, это должно найти свое отражение и в правописании карачаево-балкарских личных имена типа *Срафил*, *Къралбий*, *Къралхан*, *Шауха*.

Интервокальные сочетания согласных типа *др*, *ср*, *пр*, *хр* и т. п., т. е. такие сочетания, в которых второй

компонент — сонорный *p*, также несвойственны карачаево-балкарскому языку (Там же: 45—46). Поэтому нельзя согласиться с традиционным написанием таких личных имен, как *Идрис*, *Сосран*, *Сосрукъ*, *Сапра*, *Зухра*, *Адрай*, *Адрахман* и др. Ср.: Ахырында иш *Идрис* айтханча болду («Шуёхлукъ», № 79, 101) «Наконец дело вышло так, как говорил Идрис»; Къужон *Сосранны* келгенин эслемеди («Коммунизмге жол», 5/VI 1974) «Кужон не заметил прихода Сосрана»; Алай бла, *Сосрукъ* эмсегенлени хорлайды («Нартла», 120) «Таким образом, Сосрук побеждает эмсегенов»; Тамада келин *Сапра*, ауруйма деп, орунга кирди (Байрамкъулланы А. Алтын Жюзюк, 12) «Старшая сноха Сапра сказала, что болеет, и легла на койку»; Исмайыл *Зухраны* ызындан тюшдю («Ленинни байрагы», 18/II 1977) «Исмайыл пошел за Зухрой»; *Адрай* кёп затны юсюнден сыгыш эте эди («Толкъунла», 127) «Адрай думал о многом»; *Адрахманланы* юйню къатында ашыкъ ойнай тура эдик («Шуёхлукъ», № 59, 112) «Возле дома Адрахмана мы играли в альчики». Эти имена следует писать в соответствии с закономерным и укоренившимся произношением, т. е. с вставкой протетического гласного между сочетаниями *др*, *ср*, *пр*, *хр*: *Идирис*, *Сосуран*, *Сапыра*, *Зухура*, *Адырай*, *Адырахман*.

7. В написании карачаево-балкарских личных имен можно встретить разноречие даже у одного и того же автора: Али/Алий, Хали/Халий, Къани/Къаний, *Сеги/Сегий*, Замхари/Замхарий, Къази/Къазий, Марзи/Марзий, Жами/Жамий, Фазика/Фазийка, Къубади/Къубадий, Кези/Кезий, Фатимат/Фатиймат, Рабигъа/Рабийгъа, Келимат/Келиймат, Халимат/Халиймат, Азинат/Азийнат, Кезибан/Кезийбан, Ибакъ/Ийбакъ, Инал/Ийнал, Инак/Ийнак и др. Например: *Али* юйюр тамата эди («Коммунизмге жол», 24/VII 1976) «Али был старшим в семье»; Эки жылдан *Алий* школну бошайды (Там же) «Через два года Алий заканчивает школу»; Бир кюн *Замхари* школгъа бармай къалады («Шуёхлукъ», № 73, 46) «Однажды Замхари не пошла в школу»; — Мен дуняда *Замхарийден* ариу къыз жокъ сунама (Там же, 83) «— Мне кажется, что на свете нет девушки красивее Замхарий»; *Инакъ* да келеди ары (З. Зокаев, Солуу кюн, 38) «Инак тоже приходит туда»; — Ай, хомух а, *Ийнакъ*, тутчу къолунгу! (Там же, 64) «— Эх, ленивец, Ийнак, дай-ка руку»; *Фазика* дагыда бир зат айтыргъа сюйгенча кёрюндю («Шуёхлукъ», № 70, 30) «Казалось, что Фазика

еще хотела что-то сказать»; *Фазийка* къапчыкъдан табакъ бла ун алды... (Там же, 32) «Фазийка взяла из кожаного мешка тарелку муки» и т. п.

Наблюдая над произношением арабских заимствований карачаевцами и балкарцами, можно установить следующую закономерность: гласный *и* произносится долго, как *ий*, если в предшествующем или последующем слоге имеются гласные *а* или *е*. Эта закономерность подтверждается и в освоении карачаевцами и балкарцами таких арабизмов, как *иман* «вера, убеждение», *зина* «прелюбодеяние, распутство», *саби* «мальчик, младенец, ребенок», *сират* (рел.) «труднопроходимый мост над адским огнем», *хисаб* «счет, расчет», *зеки* «умный, способный», которые реализуются не только в устной речи, но и на письме с добавлением *й* после *и*: *ийман*, *зийна*, *сабий*, *сийрат*, *хыйсап*, *закий*. В пользу этой особенности говорит, в частности, и произношение карачаевцами и балкарцами таких русских слов, как *они*, *сами*, *веди*, *килограмм*, *эти* и др. в виде *оний*, *самий*, *ведий*, *кийлограмм*, *этий*.

Таким образом, приведенные выше личные имена надо писать с добавлением *й* после *и*: *Алий*, *Замхарий*, *Ийбакъ* и т. п.

8. В карачаево-балкарском языке написание некоторых личных имен осложняется еще и тем, что одно и то же имя цокающие балкарцы произносят иначе, чем другие балкарцы¹ и карачаевцы. Диалектные особенности отражаются и на письме: *Зашау*, *Зигит*, *Инзил*, *Зашыка*, *Зютю*, *Зюзек*, *Зумуш*, *Кици*, *Кюцюк*. Ср.: Жашны аты *Зашыка* болгарьанды («Коммунизмге жол», 14/III 1979) «Мальчика звали Зашика»; *Инзил* арбазны сибире турьады («Коммунизмге жол, 2/VIII 1974) «Инзил подметает двор»; *Кицини* тамата жашы Ахмат колхозну алчы кьойчусуду («Шуьхлукъ», № 27, 104) «Старший сын Кици, Ахмат,— передовой чабан колхоза» и др.

Все эти личные имена апелятивные, т. е. нарицательные, используемые в качестве собственных имен. В них вместо литературных *ж*, *ч* употребляются *з*, *ц* (Аппасев 1960 : 16—21; Акбаев 1963 : 68—95): *зашау* < *жашау* «жизнь», *зигит* < *жигит* «храбрец», *инзил* < *инжи* «коралл», *зашыка* < *жашыка* «паренек», *зютю* < *жютю* «острый», *зюзек* < *жюзек* «цыпленок», *зумуш* < *жумуш* «работа, дело», *кици* < *кичи* «младший», *кюцюк* < *кючюк* «щепок».

Одни и те же личные имена, как и нарицательные, в диалекте могут произноситься иначе, чем в литературном языке, что вполне закономерно. Другое дело написание. Оно, как совершенно верно считает В. А. Никонов, не может быть разным — «при такой анархии никто не поймет друг друга» (1974 : 126). Поэтому написание названных личных имен следует унифицировать в соответствии с принятой для нарицательных имен орфографией литературного языка.

Сложные личные имена

Карачасво-балкарские сложные личные имена можно подразделить на 5 групп по следующим моделям:

1) нарицательное существительное, прилагательное или числительное + нарицательное существительное: *Шахаржан* (*шахар* «город» + *жан* «душа»), *Алмажан* (*алма* «яблоко» + *жан* «душа»), *Акъжаякъ* (*акъ* «белый» + *жаякъ* «щека»), *Гитчекъыз* (*гитче* «маленький, младший» + *къыз* «девушка»), *Мингсом* (*минг* «тысяча» + *сом* «рубль») и т. п.;

2) нарицательное существительное или прилагательное + титулы *бий*, *бийче*, *хан*, *бай*, *бек*, *мырза*: *Эрменбий* (*эрмен* «армянский» + *бий* «князь, господин»), *Таубий* (*тау* «гора» + *бий*), *Акъбийче* (*акъ* «белый» + *бийче* «госпожа, княжна»), *Къыралхан* (*къырал* «государство» + *хан*), *Ортабай* (*орта* «средний» + *бай* «богач»), *Къызылбек* (*къызыл* «красный» + *бек*), *Жумакъул* (*жума* «пятница» + *къул* «раб»), *Жанмырза* (*жан* «душа» + *мырза* «господин») и т. п.;

3) титул + титул: *Мырзабек*, *Мырзакъул*, *Шахбийче*, *Бекмырза*, *Биймырза*, *Ханмырза* и др.;

4) личное имя + титул: *Солтанбек*, *Хамитбий*, *Алиймырза* и др.;

5) личное имя + личное имя: *Алий-Солтан*, *Солтан-Хамит* и др. О личных именах данного типа будет сказано в разделе «Раздельное, слитное и дефисное написание».

Написание сложных личных имен первой — четвертой групп не вызывает особых разногласий. Здесь следует говорить лишь о личных именах с компонентом *бий* и о тех именах, на стыке компонентов которых происходит регрессивная ассимиляция.

Сложные имена с компонентом *бий* пишутся двоя-

ко: Эрменби/Эрменбий, Тауби/Таубий, Борисби/Борисбий, Бисолтан/Бийсолтан, Бинёгер/Бийнёгер, Хасанби/Хасанбий, Биберт/Бийберт и др. Ср.:— Эрменби, кел тамбла таугъа барайыкъ («Коммунизмге жол», 8/IV 1974) «— Эрменби, давай завтра поедем в горы»; — Эрменбий биягъындай барады («Тауг жарыкъ», 104) «Эрменбий идет по-прежнему»; Бийнёгерден айырылгъан айхай да къыйын ишди («Шуёхлукъ», № 81, 19) «Расстаться с Бийнёгером действительно трудно»; — Олсагъат жаш «Бинёгерни жырын» жырлап башлайды («Коммунизмге жол», 11/X 1974) «Вдруг парень начинает петь «Песню про Бинёгера»; Бир жолда Таубий Аланга келеди (Хубийланы М. Алан, 47) «Однажды Таубий приходит к Алану»; Тауби ол кюн анда болмайды («Коммунизмге жол», 7/XI 1976) «В тот день Тауби там не было»; Бир кезиуде мени Бибертден суйгеним жокъ эди («Шуёхлукъ», № 56, 81) «—Одно время больше всех я любил Биберта»; Бийберт ишни къаллайындан да къоркъмай эди («Лешинни байрагъы», 15/IV 1976) «Бийберт не боялся никакой работы» и т. п.

Исходя из этого, А. В. Суперанская утверждает, что в карачаево-балкарских личных именах *бей* превращалось в *бий*, а затем в *би* (1969 : 180). Производность *бий* от *бей* не вызывает сомнения. Что же касается превращения *бий* в *би*, то это невозможно, так как противоречит произносительным нормам карачаево-балкарского языка. Кроме того, слова *би* в карачаево-балкарском языке не существует. Такой переход, т. е. *бий* > *би* правомерен и широко распространен в русском языке. Если же в карачаево-балкарской письменности, как уже отмечалось, параллельно употребляются *бий* и *би*, это не закономерность, а орфографическая неправильность.

Личные имена *Жанболат* (*жан* «душа» + *болат* «сталь»), *Къанболат* (*къан* «кровь» + *болат*), *Ханмырза* (*хан* + *мырза*), *Жанмырза* (*жан* + *мырза*) в речи карачаевцев и балкарцев произносятся как *Жамболат*, *Къамболат*, *Хаммырза*, *Жаммырза*, так как для карачаево-балкарского языка типична ассимиляция *нб* > *мб*, *нм* > *мм* (Акбаев 1963 : 125—127). Это нередко передается и на письме. В отличие от имен *Жанмырза*, *Ханмырза*, которые орфографируются и иначе: *Жаммырза*, *Хаммырза*, имена *Жанболат*, *Къанболат* орфографируются только как *Жамболат*, *Къамболат*, т. е. в соответствии с произношением. Ср.: *Жаммырза*, *жашына*

къатын алып, той эте эди (З. Зокаев, Солуу кюп, 39) «Жаммырза женил сына и устраивал пир»; Ол *Жанмырзаны* жашы болгъанына сёз жокъ эди («Коммунизмге жол», 4/VI 1975) «Это был точно сын Жанмурзы»; *Ханмырза* шахардан кеч къайытады («Шуёхлукъ», № 44, 63) «Ханмырза поздно возвращается из города»; *Хаммырза* къатынын къояргъа таукел болады (Х. Кацисев, Салам алейкум!, 74) «Хаммырза твердо решил бросить жену»; *Жамболатны* гитче жашы Хадис 7-чи классда окъуйду («Коммунизмге жол», 8/IX 1974) «Младший сын Жамболата учится в 7 классе»; — *Къамболат* ол кюннге дери мени кёрмеген эди («Коммунизмге жол», 15/VII 1973) «— До этого дня Камболат меня не видел» и др. Однако исходя из этимологии все эти имена должны писаться: *Жанболат*, *Къанболат*, *Ханмырза*, *Жанмырза*.

2. Фамилии

В настоящее время фамилии карачаевцев и балкарцев на родном языке орфографируются по-разному. У карачаевцев фамилии пишутся двояко, по моделям: 1) «имя+афф. мн. ч. -ла+афф. прин. 3 л. -ны»: *Орусбийланы*, *Къагъыйланы*, *Батчаланы* и т. п.; 2) «имя+элемент улу»: *Орусбий улу*, *Къагъый улу*, *Батча улу* и т. п. Причем первый тип фамилий — общий для мужчин и женщин, второй характерен только для мужчин.

Следовательно, у карачаевцев нет единства, с одной стороны, в написании мужских фамилий, а с другой — мужских и женских.

Мы считаем удачной модель первого типа фамилий, которая бы охватила фамилии и мужчин и женщин.

Балкарцы орфографируют свои фамилии по-русски, т. е. по модели «имя+суфф. -ов(-ев), -ова(-ева)»: *Таукенов*, *Таукенова*, *Жарашуев*, *Жарашуева* и т. п. В результате на родном языке имя балкарца пишется по-карачаево-балкарски, а его фамилия по-русски: *Къайсын Кулиев*, *Шагъабан Казиев*, *Къызлархан Кучмезова*, *Къасым Толгуров*, *Сагъыт Кайгермазов* и т. п. Это создает трудности, особенно в практике библиографии. К тому же при написании по правилам русского языка этимология многих балкарских фамилий осложняется, например: *Ольмезов* от ёл «умирать»+*-мез* — аффикс отрицания; *Кучмезов* от кёч- «переселиться»+*-мез* — аффикс

отрицания; *Аккизов* от акъ «белый» + *къыз* «девушка»; *Кайгермазов* от *къайгъыр* «проявлять заботу» + *-маз* — аффикс отрицания; *Куйгенов* от *кюй* «сгореть» + *-ген* — аффикс причастия и др. Написания *Ольмезов*, *Кучмезов*, *Аккизов*, *Кайгермазов*, *Куйгенов* и т. п. вместо *Ёлмезов*, *Кёчмезов*, *Акъкъызов*, *Къайгъырмазов*, *Кюйгенов* объясняются специфическими особенностями русского языка, а именно: отсутствием в нем «мягких» гласных *ё*, *ю*, увулярных согласных *гъ*, *къ* и нехарактерностью употребления гласного *ы* в позиции после согласных *г*, *к*.

Встречаются и акающие фамилии: *Базиев*, *Настуев* и др. вместо *Бозиев*, *Ностуев*. Наблюдаются случаи, когда близкие родственники по отцу и даже родные братья, у которых должна быть одна фамилия, пишут свою фамилию по-разному: *Базиев/Бозиев*, *Настуев/Ностуев*. В результате получается, что у них фамилии разные и, следовательно, они не имеют близости по родству. Эти фамилии, как и предыдущие, записаны на основе произношения. Поэтому и здесь видно влияние русского языка, в котором гласный *о* в начале слова и в первом предударном слоге после твердых согласных произносится как *а* (Аванесов 1972 : 58—63).

Следовательно, для избежания подобных отклонений от норм литературного карачаево-балкарского языка необходимо унифицировать орфографию балкарских фамилий по образцу первого типа карачаевских фамилий, тем более, что у балкарцев и карачаевцев язык общий — карачаево-балкарский, а следовательно, и орфография должна быть общей.

Основным источником различного написания фамилий в карачаево-балкарском языке являются диалектные явления. Так, например, отмеченные выше диалектные особенности, *зоканье/жоканье* и *цоканье/чоканье*, отражаются и в написании балкарских фамилий: *Занибеков* < *жаны* «его, ее душа» + *бек* «крепкий, твердый»; *Цыраев* < *чырай* «внешний вид, красота»; *Мецелов* < *бечел* «калека»; *Занкишиев* < *жан* «душа» + *киши* «человек»; *Зашаев* < *жаша-* «жить»; *Цийканов* < *чий* «сырой» + *къан* «кровь»; *Зарашев* < *жараш* «мириться»; *Ацыканов* < *ачы* «горький» + *къан* «кровь»; *Эхчиев* < *эчки* «коза» и др. Примеры: Ала юч боладыла: Аминат Къайгъырмазова, Роза Занкишиева, Роза Чомартова («Коммунизмге жол», 11/VIII 1978) «Их трое: Аминат Кайгъырмазова, Роза Занкишиева, Роза Чомартова»; Тюбешиуде А. Шоген-

цуков, Т. Зумакулова, Ч. Эльгаров, В. Кузьмин дагъыда башхала болгъандыла («Коммунизмге жол», 15/III 1979) «На встрече присутствовали А. Шогенцуков, Т. Зумакулова, К. Эльгаров, В. Кузьмин и другие»; *Цыраев* Адырахман шофёр болуп ишлегенли 20 жылдан атлагъанды («Коммунизмге жол», 10/VII 1974) «Цыраев Адырахман свыше 20 лет работает шофером»; Т. Занибеков, Б. Алтуев, М. Гузоев, Б. Циканов, Б. Дадуев кибик пенсиячы къартла колхозгъа мал аш хазырлауда къолларындан келгенича болушадыла («Коммунизмге жол», 17/IX 1972) «Такие пенсионеры, как Т. Занибеков, Б. Алтуев, М. Гузоев, Б. Циканов, Б. Дадуев по мере возможности помогают колхозу в заготовке кормов» и т. п.

Все эти фамилии встречаются только у носителей цокающего диалекта карачаево-балкарского языка. В литературном языке те же фамилии орфографируются как: *Жанибеков, Бечелов, Жанкишиев, Жарашев* и т. п.

Нужно ли унифицировать диалектные фамилии, как и диалектные личные имена? По мнению Л. П. Калакуцкой, которое мы разделяем, написание фамилий не подчиняется и не может подчиняться требованиям современной орфографии (1974 : 83). Это, конечно, не означает, что фамилии не подчиняются никакой орфографии. У фамилий есть как бы своя и притом достаточно строгая орфография. Как отмечает Л. П. Калакуцкая, требования этой орфографии вытекают из основной функции фамилий в языке — называя, максимально различать (Там же : 84). Допустим, что мы унифицируем фамилии *Занкишииланы* и *Жанкишииланы*, *Мецелланы* и *Бечелланы*, *Занибекланы* и *Жанибекланы* и др.: *Жанкишииланы*, *Бечелланы*, *Жанибекланы*. Одинаково будем писать, например, юриста Б. *Бечелова* и колхозника Б. *Мецелова*, языковеда Х. *Жанибекова* и парикмахера Х. *Занибекова* и т. п. Таким образом, вместо желаемого упорядочения может произойти путаница этих и многих других Мецеловых и Бечеловых, Занибековых и Жанибековых, писавшихся до этого по-разному. Поэтому диалектные фамилии должны иметь такое же право на существование, какое имеют литературные фамилии.

Отличительной особенностью орфографии фамилии является отсутствие в ней каких-либо вариантных написаний. Так, например, написания *мецел* и *бечел* «калека» являются вариантами одного слова, но *Мецелов* и

Бечелов — разные фамилии. То же самое касается и вариантов: *Занибек* и *Жанибек* — варианты одного имени, но фамилии, образованные от этих вариантов имен, — самостоятельные.

Следовательно, фамилии не меняются. Однако это не значит, что фамилии нельзя изменять. Хотя очень редко, но все же фамилии изменяются и это происходит лишь по воле и с разрешения их носителей (Там же : 89).

Итак, из сказанного об орфографии фамилий можно сделать следующие выводы:

1. Фамилии карачаевцев и балкарцев на родном языке следует писать в соответствии с их употреблением у самих этих народов (*Кзулийланы, Жанибекланы, Мецелланы* и т. п.).

2. В отличие от апеллятивов и личных имен, фамилии не должны иметь орфографических вариантов. То, что может рассматриваться в качестве орфографических вариантов в апеллятивах (*мецел* и *бечел*) и личных именах (*Занибек* и *Жанибек*), в фамилиях каждый раз является самостоятельной фамилией, а не вариантом (*Мецеллары — Бечеллары, Занкишилары — Жанкишилары* и т. п.).

Географические названия

Орфография простых географических названий (*Нальчик* — город, *Кёндеден, Мара* — сёла, *Терек* — река, *Алмалы* — пастбище и др.) не вызывает разногласий. Раздельное или слитное написание сложных географических названий, состоящих из двух компонентов, тоже бесспорно: слитно пишутся лишь те географические названия, которые имеют одно ударение, т. е. сложные названия, первый компонент которых потерял свое ударение, например: *Бештау* (гора), *Ташкёпюр, Жемтала* (села), *Къашхатау* (поселок), но ср.: *Огъары Малкъар* «Верхняя Балкария» (село), *Къара тенгиз* «Черное море», *Токай тебе* (холм) и др.

Что же касается употребления прописной буквы в составных географических названиях, то здесь нет четко сформулированных правил, и поэтому наблюдается разноречивость в их написании. Так, до 1970 г. все компоненты составных географических названий писались с про-

писной буквы: *Минги Тау* (гора), *Тонгуз Орун* (ущелье), *Акъ Суу* (село), *Бели Ала Къая* (скала), *Къой Аугъан Аууш* (перевал) и др. Исключение составляли только гидронимы, в которых с прописной буквы писался лишь первый компонент (КМТО 1961 : 17—18, КМТО 1964 : 16). Например: *Къара тенгиз* «Черное море», *Чирик кёл* «Голубое озеро», *Акъ суу* «Белая речка» и др. Согласно новой орфографии карачаево-балкарского языка, с прописной буквы пишется лишь первый компонент составного названия (МТО 1970 : 17). Некоторые ученые, например А. Ю. Бозиев, предлагают писать компоненты сложных географических названий, имеющих более двух основ, с прописной буквы и через дефис: *Бели-Ала-Къая*, *Къой-Аугъан-Аууш*, *Огъары-Арба-Жол-Башы* и др. (1973 : 136).

Дефисное написание подобных топонимов следует считать правильным, так как дефис здесь показывает цельнословность названия. Следовательно, непонятным остается вопрос о том, как писать, с прописной или строчной буквы, нарицательные существительные в составных географических названиях, если они называют объект условно. Ср.: *Акъ суу* (поселок), *Ташлы тала* (село), *Къаш дорбун* (урочище) и т. п., где *суу* «вода, речка», *тала* «степь, поляна», *дорбун* «пещера» употреблены не в своем прямом значении.

Думается, что при решении вопроса о правописании карачаево-балкарских составных географических названий можно руководствоваться правилами русской орфографии, согласно которым: 1) в составных географических названиях с прописной буквы пишутся все слова, кроме служебных слов и родовых названий, например: *Белое море*, *площадь Революции*, *Малый Афанасьевский переулок*, *Большой Каменный мост* и др.; 2) нарицательные существительные в составных географических названиях пишутся с прописной буквы, если они употреблены не в своем прямом значении и называют объект условно, например: *Чешский Лес* (горы), *Золотой Рог* (бухта), *Красная Поляна* (город) и др. (Розенталь 1962 : 19).

Следуя этим правилам, нельзя считать верными следующие написания: *Бели Ала Къая* — *Бели-Ала-Къая* — *Бели ала къая* (скала), *Къой Аугъан Аууш* — *Къой-Аугъан-Аууш* — *Къой аугъан аууш* (перевал), *Иси суу* (город), *«Сукан суу»* (колхоз), *Ташлы тала*, *Къа-*

ра суу, Хушто сырты (сёла), Акъ суу, Терс къол (поселки), Адыр суу, Адыл суу (ущелья), Ийнал сырты, Ауар сырты, Огъары арба жол башы, Ийис суу башы, Къаш дорбун (урочища), Минги Тау (гора Эльбрус) и др. Приведенные названия должны писаться так: Бели-Алакъяя, Къой-Аугъан-аууш, Исси Суу, «Сукан Суу», Ташлы Тала, Къара Суу, Хушто-Сырты, Ауар Сырты, Акъ Суу, Терс Къол, Адыр Суу, Адыл Суу, Ийнал Сырты, Огъары-Арба-Жол-Башы, Ийис-Суу-Башы, Къаш Дорбун, Минги тау. Здесь определяемые существительные: *Тала* «степь, поляна», *Суу* «река, вода», *Сырт* «холм, возвышенность», *Къол* «балка», — условно называют предмет, а потому не являются родовыми названиями для данной категории предметов и пишутся с прописной буквы. Ср. те же слова в других географических названиях: *Сукан суу* (речка), *Эльбукъ сырты* (холм), *Къара къол* (балка). Существительные же *къая* «скала», *аууш* «перевал», *тау* «гора» в приведенных названиях — родовые. Что же касается компонентов составных названий *Огъары-Арба-Жол-Башы*, *Ийис-Суу-Башы*, то они рассматриваются как собственно название объекта, чем и объясняется употребление в них прописной буквы (см. Суперанская 1965 : 38).

Нуждается в регламентации и написание существительных, производных от имен собственных. Они не нашли отражения в орфографическом своде и в настоящее время пишутся по-разному: *Огъары Жемталачы* — *огъары жемталачы* «верхнежемталинец, житель селения Верхняя Жемтала», *Ташлы талачы* — *ташлы талачы* «ташлыталинец, житель селения Ташлы Тала», *Къара суучу* — *къара суучу* «карасуевец, житель селения Кара Суу» и др. Ср.: Мал ашланы элпек хазырларгъа деп сёз бергендиле *Огъары Жемталачыла* («Коммунизмге жол», 22/X 1974) «Верхнежемталинцы дали слово заготовить много кормов»; Жашчыкъла *огъары жемталачыла* болгъанларын айтдыла («Коммунизмге жол», 8/IV 1975) «Мальчики сказали, что они верхнежемталинцы»; Байрамгъа *Къара суучула* иги хазырлангандыла («Коммунизмге жол», 24/X 1976) «Карасуевцы хорошо подготовились к празднику»; — Таныдым мен — *къара суучуд...* («Шуёхлукъ», № 71, 24) «— Я узнал — он карасуевец» и т. п.

Здесь очевидно влияние русской орфографии.

Из перечисленных вариантов написания следует считать правильным второй, т. е.: *огъары жемталачы, ташлы талачы, къара суучу*, так как эти имена не собственные.

Названия учреждений, организаций и предприятий

Все эти названия в карачаево-балкарском языке представляют собой кальки аналогичных названий русского языка, поэтому они должны писаться по правилам последнего.

В русском языке в одних названиях учреждений, организаций и предприятий с прописной буквы пишутся все слова, кроме служебных и слова «партия» (*Коммунистическая партия Советского Союза, Всемирный Совет Мира, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов* и др.), в других — первое слово и собственные имена, входящие в составные названия (*Государственный академический Малый театр, Третий Всесоюзный съезд писателей* и др.) (Розенталь 1962 : 19).

Употребление прописной буквы в названиях первого типа, а также в других, компоненты которых при калькировании не переставляются, никаких трудностей не представляет, например: *Совет Союзу Коммунист партиясы* «Коммунистическая партия Советского Союза», *Мамырлыкъны Битеудуния Совети* «Всемирный Совет Мира», *Граждан хауа флот* «Гражданский воздушный флот», *Къырал академияны Гитче театры* «Государственный академический Малый театр», *Ара универсальный тюкен* «Центральный универсальный магазин» и др.

При употреблении прописной буквы в составных названиях, компоненты которых, калькируясь, меняются местами, наблюдается значительный разнобой: *СССР-ни илмула академиясы/СССР-ни Илмула академиясы* «Академия наук СССР»; *Халкъла аралы келишимни Институту/Халкъла аралы келишимни институту* «Институт международных отношений»; *Кинематографияны Битеу-союз институту/Кинематографияны битеусоюз институту* «Всесоюзный институт кинематографии»; *Гнесиных атлы Музыка училище/Гнесиных атлы музыка училище* «Музыкальное училище имени Гнесиных»; *Эл мюлкню механизациялауну эм электрификациялауну Техникуну/Эл мюлкню электрификациялауну эм механизациялауну*

техникуму «Техникум электрификации и механизации сельского хозяйства»; пионерлени Юйю/Пионерлени юйю «Дом пионеров»; устазны Юйю/Устазны юйю «Дом учителя»; пионерлени Двореци/Пионерлени двореци «Дворец пионеров»; халкъ депутатланы Нальчик шахар Совети/Халкъ депутатланы Нальчик шахар Совети «Нальчикский городской Совет народных депутатов»; Союзланы Юйюню колонна залы/Союзланы Юйюню Колонна залы «Колонный зал Дома Союзов»; Профсоюзланы Битеудуня Федерациясы/Профсоюзланы битеудуня федерациясы «Всемирная федерация профсоюзов»; Жаш тёлюню Халкъла аралы союзу/Жаш тёлюню халкъла аралы союзу «Международный союз молодежи»; Къабарты-Малкъар АССР-ни ич ишлерини министрствосу/Къабарты-Малкъар АССР-ни Ич ишлерини министрствосу «Министерство внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР» и др.

С нашей точки зрения, подобному разнообразию в написании названий учреждений, организаций и предприятий способствует сама орфография карачаево-балкарского языка, рекомендующая писать с прописной буквы в таких названиях только первое слово (МТО 1970: 18). Здесь не учитывается то, что в составных названиях собственное имя и первое слово не всегда совпадают и что в них могут быть не только одно, но два и более собственных имен (ср. в приведенных примерах: *СССР-ни Илмула академиясы, Халкъ депутатланы Нальчик шахар Совети, Къабарты-Малкъар АССР-ни ич ишлерини министрствосу, Союзланы Юйюню Колонна залы* и т. п.).

Исходя из изложенного, следует считать, что вторые варианты написания наиболее отвечают требованиям указанных выше правил орфографии.

Из сказанного следует, что орфографическое оформление собственных имен, как и написание любых других лексических единиц языка, должно соответствовать твердо установленным правилам. Поэтому при пересмотре свода правил орфографии карачаево-балкарского языка, необходимость в чем давно уже назрела, весьма желательным выделить в особый раздел правописание личных имен и фамилий, географических названий, названий учреждений, организаций и предприятий и других разрядов собственных имен. Это устраним существ-

вующий до сих пор разноречивой и во многом поможет работникам издательств, периодической печати и тем, кто практически изучает карачаево-балкарский язык.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя состояние орфографии современного карачаево-балкарского языка, мы стремились выявить неудовлетворительно решенные и нерешенные вопросы карачаево-балкарской орфографии и выработать рекомендации по ее усовершенствованию. Эти рекомендации можно дать в виде правил, которые подразделяются на следующие разделы: 1) измененные правила (они приводятся в сравнении с правилами 1970 г.); 2) новые правила. 7

1. Измененные правила (сравнительно со сводом правил 1970 г.)

Правила 1970 г.

Измененные правила

1. Йотированные гласные (*е, ё, ю, я*) в карачаево-балкарских словах писать двумя буквами.

§ 1. Буквы *э, е*. 2. Если после *й* слышится звук *э*, то вместо обоих звуков пишется *е*: *иеди, кюе, ниет...*

§ 2. Буква *ё*. 2. Если после *й* слышится звук *о*, то вместо обоих звуков пишется *ё*: *шүёх, шүёхлукъ.*

§ 3. Буква *ю*. 2. Если после *й* слышится звук *у*, то вместо обоих звуков пишется *ю*: *оюн, чоюн, къою...*

§ 4. Буква *я*. 2. Если после *й* слышится звук *а*, то вместо обоих звуков пишется *я*: *аякъ, таякъ, къоян...*

Йотированные гласные (*е, ё, ю, я*) в словах карачаево-балкарского языка обозначаются двумя буквами: *ийеди, кюйе, шүйох, ойун, чойун, аякъ, къойан* и т. п.

2. В конце и перед аффиксами **в карачаево-балкарских словах не писать *п*, а писать *б*.**

§ 10. Буква *п* в балкарских словах (в корнях и основах) пишется согласно произношению: *кёп, къаптал, пил, къап, жашап...*

3. Элизию гласных на стыке компонентов сложных слов на письме не передавать.

§ 6. 3. При образовании сложных слов путем сложения двух основ, первое из которых кончается, а второе начинается на гласную, гласная в конце первой основы не пишется: *къара + аякъ — къараяякъ, тапса + ашар, тапсаашар, тепсе + аякъ — тепсеаяякъ, эчки + агъач — эчкиагъач, къара + аууз — къарааууз.*

4. Выпадение узких гласных (*и, ы, у*) при аффиксации в устной речи на письме не передавать.

§ 6. 4. Если при присоединении к корню аффикса принадлежности гласный последнего слога корня не произносится, то он и не пишется: *орун — орунг, боюн — бойнунг, эрин — эринг, бурун — бурнунг, къойун — къойнунг.*

5. При аффиксации заимствований типа *заявление, учреждение* закон сингармонизма не нарушать.

§ 50. Примечание 3. Слова типа *заявление, учреждение, телевидение*

В конце и перед аффиксами в словах карачаево-балкарского языка пишется *б*, хотя слышится *п*: *кёб, къабтал, жашаб, таб, табсыз* и т. п.

Элизия на стыке компонентов сложных слов на письме не передается: *къара + аякъ — къараяякъ, тапса + ашар — тапсаашар, тепсе + аякъ — тепсеаяякъ, эчки + агъач — эчкиагъач, къара + аууз — къарааууз* и т. п.

Выпадение узких гласных (*и, ы, у*) при аффиксации в устной речи на письме не отражается: *орун — орунум, бойун — бойуну, эрин — эрининг, бурун — буруну, къарын — къарынынг, къойун — къойунунда, аууз — ауузуна.*

К русским заимствованиям карачаево-балкарские аффиксы присоеди-

во всех падежах, кроме именительного, пишутся в виде *заявленияны, учреждениягъа, телевиденияда*, т. е. с изменением конечного *е* на *я*.

няются по закону сингармонизма: *учреждение + де, заявление + ле, румын + лы, Янтарный + да, декабрь + гъа, июль + да* и т. п.

6. Русские заимствования, оканчивающиеся на сочетании согласных *мб, йн, лб, нг, ск, кт, цк, фть, льс, нд, йск, нск, рск*, при дальнейшей аффиксации писать с добавлением протетического гласного *а* или *е*.

§ 52. К русским словам с конечными *зм, цк, ск, нг, кт* балкарские аффиксы прибавляются без протетического гласного: отпуск — *отпускдан*, продукт — *продуктала*, танк — *танккла*, лозунг — *лозунгла*, Липецк — *Липецкде*, коммунизм — *коммунизмге*, социализм — *социализмни*.

§ 53. При прибавлении аффикса на согласную к словам с тремя согласными на конце между словом и аффиксом, согласна произношению, пишется протетический гласный: *Смоленскеде, Курскеде, Подольскеде*.

Русские заимствования, оканчивающиеся на сочетании согласных *мб, йн, лб, нг, ск, кт, цк, фть, льс, нд, йск, рск*, при дальнейшей аффиксации пишутся согласно производительным нормам карачаево-балкарского языка, т. е. с добавлением протетического гласного: ромб — *ромбаны*, комбайн — *комбайначы*, столб — *столбада*, шланг — *шланганы*, диск — *дисканы*, продукт — *продуктала*, Липецк — *Липецкде*, нефть — *нефтини*, рельс — *рельсагъа*, Эйск — *Эйскеде*, Верхоянск — *Верхоянскеге*, Курск — *Курскеде*.

7. При аффиксации русских заимствований, имеющих в последнем слоге гласный заднего ряда, перед аффиксами на согласную букву конечный *ь* на письме сохранить во всех случаях.

§ 50. 2. При прибавлении аффикса на согласную букву *ь* на письме сохраняется только в сле-

В русских заимствованиях, имеющих в последнем слоге гласный заднего ряда, перед карачаево-

дующих словах: толь — *тольну*, роль — *рольну*, руль — *рульну*.

балкарскими аффиксами на согласную букву конечный *ь* на письме сохраняется во всех случаях: октябрь — *октябрьда*, область — *областьха*, июль — *июльда*, король — *корольну* и т. п.

8. Сложные союзы писать слитно.

§ 41. Сложные союзы пишутся раздельно: *эм да, болса да, не да*.

Сложные союзы пишутся слитно: *эмда, неда, болсада, алайа*.

9. Двойные личные имена писать через дефис.

§ 32. Сложные собственные имена с ударением на втором компоненте пишутся слитно: *Солтанхамит, Хажибекир, Солтанмурат, Хажидаут...*

Двойные личные имена пишутся через дефис: *Хажиде-Осман, Солтан-Хамит, Хажиде-Бекир, Хажиде-Даут, Мухаммад-Алий* и т. п.

II. Новые правила

1. Дореволюционные заимствования со стечением согласных и плавными *р* и *л* в начале пишутся согласно произношению, со вставкой протетического гласного перед сочетанием согласных и плавными *р* и *л*: *ыстауат, килиса, бурус, гуржаба, гыранча, палау, истеп, пиринч, палаток, киристен, кырал, гурушха, ушкок, ыразы, ыран, ылыбыта, орус* и т. п.

2. На письме не отражаются:

а) редукция узких гласных (*у, ы, и*): *гулоч, гырайт, сымарла, тирел, гылан, кыланч, шыкырна, топуракъ, чапыракъ, чокъуракъ, кендираш, сатырач, сапыран, жыгыра, къудурет, кыбыла, шибила, эбизе, абезех, чибжи, жамычы, къамичи, тамычы, хумужу, кымыжа, къамыжакъ, эшит, энишге* и т. п.;

б) выпадение слогов: *келе (келеди); айтханем (айтхан эдим), келге (келирге), баргъа (барыргъа)* и т. п.;

в) вставка и выпадение согласных: *келемен (келе-*

ме), берирсен (берирсе), болсу (болсун), бермебиз (бермезбиз), босун (болсун), бары (барыр), кёрю (кёрюр) и т. п.;

г) ассимиляция согласных жаллы (жанлы), кечкинлик (кечгинлик), эскер (эсгер) и т. п.

Примечание. Слова *имбаш* (*ин/ийин+баш*), *жамбаш* (*жан+баш*) этому правилу не подчиняются;

д) озвончение *к*, *кэ* на стыке двух слов, образовавших сложное слово, и перед частицей *а*: базыгъерин (базыкъерин), ачыгъаууз (ачыкъаууз), кёгерин (кёкерин), бегаууз (бекаууз), балачыгъ а (балачыкъ а), эшиг а (эшик а) и т. п.;

е) метатеза: ашхы (ахшы), бухчакъ (бучхакъ), бахса (басха), къалауур (къарауул) и т. п.

3. Корневые слова карачаево-балкарского языка тюркского корня пишутся с соблюдением закона небного сингармонизма.

Примечание. Исключения составляют следующие слова, в которых закон сингармонизма нарушается: абери, адеж, ажиген, ажир, ання, ариу; балли, биламукъ; гажи, гебох, гелля, гида, голия, гяхиник; дарий, диммо; жашил; йннан; къайиш, къалияр, къамичи, къарилги, къатели; лохпеж, лячин; назик, налтех, няння; сегел, саласкюр; тазгек, теппан, тикирал, тукъузгю; хаги, хоппек, хуери, хулю, хуппеги, хуржели, хыкки, хылеу, хыли, хымил, хыппил, хыппирик, хырпин; чикила, чыкъынжик; шагъырей, юлёкъу.

4. Аффиксы *-ча*, *-лай* (безударный), *-ал*, *-сыман*, в личных именах и фамилиях *-ла(ны)*, *-ла(ры)* сингармонизму не подчиняются: *мени+ча*, *жашил+сыман*, *Хаким+ла+гъа*, *Эбизе+ла+да* и т. п.

5. Из фонетических твердых сингармонистических вариантов слов *таякъ* и *тыякъ*, *таян* и *тыян*, *жууап* и *жауап*, *жаякъ* и *жыякъ*, *жаяу* и *жыяу*, *къыяу* и *къаяу*, *жыя* и *жая* орфографически правильными являются первые.

6. Из фонетических твердого и мягкого сингармонистических вариантов слов *сыркыу* и *сиркиу*, *жым-жым* и *жим-жим*, *тыйынылы* и *тийишли*, *курт* и *кюрт*, *дурю* и *дюрю*, *кукурт* и *кюкюрт*, *курка* и *кюрке*, *чуутлу* и *чюютлю* орфографически правильным является твердый.

7. Арабо-персидские заимствования пишутся в соот-

ветствии с их фонетическим освоением: *кяфыр, гяуур, зекят, неках, гюнях, шерият, биллахый, лазим* и т. п.

8. К словам с «мягким» составом гласных, имеющим на конце согласный у (краткий), прибавляются аффиксы с «мягкими» гласными: *иллеу + ле + ни, кишиу + ле* и т. п.

9. Из фонетических вариантов аффикса *-ал/-ял/-ел* орфографически правильным является *-ал*: *кел + ал, бил + ал* и т. п.

10. Из фонетических вариантов аффикса *-лай/-ляй/-лей* орфографически правильными являются *-лай* и *-лей*. При этом *-лей* пишется под ударением, а *-лай* — в безударном положении: *мен-лэй, сен-лэй, биз-лэй, мэн-лай, сэн-лай, бíz-лай*.

11. В устной речи в некоторых словах аффикс *-рек* употребляется двойко — *-рек* и *-ракъ*, например: *иги + ракъ/иги + -рек, бег + и + ракъ/бег + и + рек, бийиг + и + ракъ/бийиг + и + рек, жютю + ракъ/жютю + рек, энишге + ракъ/энишге + ракъ/энишге + рек* и т. п. Однако писать надо только *-рек*.

12. К глаголам *жырт-, къыркъ-, тарт-, черт-, тинт-* прибавляются аффиксы *-ыр/-ир, -ыргъа/-ирге* (а не *-ар*); к глаголам *жорт-, къоркъ-, тюрт-, сюрт-* — *-ур/-юр, -ургъа/-юрге*, а не *-ар/-ер, -аргъа/-ерге*.

Правильно

Неправильно

жыртыр	жыртар
жыртыргъа	жыртаргъа
къыркъыр	къыркъар
къыркъыргъа	къыркъаргъа
тартыр	тартар
тартыргъа	тартаргъа
чертир	чертер
чертирге	чертерге
тинтир	тинтер
тинтирге	тинтерге
жортур	жортар
жортургъа	жортаргъа
къоркъур	къоркъар
къоркъургъа	къоркъаргъа
тюртюр	тюртер
тюртюрге	тюртерге
сюртюр	сюртер
сюртюрге	сюртерге

25. Сложные прилагательные, обозначающие качество с дополнительным оттенком, пишутся через дефис: *мысты-татлы, къайгъыла-мудах* и т. п.

26. Растяжение гласных и удлинение согласных звуков в эмфатической речи на письме обозначается повторением соответствующих букв, которые отделяются друг от друга и соединяются друг с другом при помощи дефиса: *олло-о-ох!, ур-р-р!* и т. п.

27. Личные имена пишутся в соответствии с произношением: *Алий, Кезийбан, Сейит, Найыпхан, Дауут, Аныуар, Балыуа, Марыуа, Такъый, Хыйса, Сагъыт, Сапыра, Зухура, Идирис, Адырахман* и т. п.

28. В личных именах, как и в нарицательных, *ь* не пишется: *Элдар, Элкъан, Илияс, Суфиян, Ахыя, Сафият, Ахмадия, Шамил, Камил* и т. д.

29. Личные имена, как и нарицательные, не оканчиваются на согласный *д*: *Мурат, Хамит* и т. д.

30. Личные имена, как и нарицательные (за исключением заимствованных из русского языка), не начинаются с сочетания согласных: *Къыралбий, Къыралхан, Сырафил, Шымауха* и т. д.

31. При написании личных имен, как и нарицательных, диалектные особенности не учитываются. Например, нельзя писать *Зашау, Зигит, Кици, Кюцюк, Занхот, Зюзек, Зютю*, а следует писать *Жашау, Жигит, Кичи, Кючюк, Жанхот, Жюзжек, Жютю*.

32. Сложные личные имена пишутся в соответствии с орфографией нарицательных имен. Например, правильными являются написания *Эрменбий, Ханбий, Бисолтан, Жанмырза, Жанболат*, а не *Эрмемби, Хамби, Бисолтан, Жаммырза, Жамболат*.

33. Фамилии карачаевцев и балкарцев пишутся в соответствии с их употреблением у самих этих народов: *Шахмурзаланы Сагит, Энейланы Акъбийче* и т. д.

34. Написание фамилий не подчиняется требованиям орфографии. Правильны написания: *Занкишиланы Хасан* и *Жанкишиланы Хасан, Жанибекланы Сейит* и *Занибекланы Мухадин, Чорайланы Орусбий* и *Цорайланы Марат* и т. п.

35. Наричательные существительные в составных географических названиях пишутся с прописной буквы, если они употреблены не в своем прямом значении и называют объект условно, например: *Исси Суу* (город).

«*Чирик Кёл*» (сло), «*Сукан Суу*» (колхоз), *Къаш Дорбун* (урочище) и т. д.

Но: *Сукан суу* (река), *Оражайны дорбуну* (пещера), *Чирик кёл* (озеро) и т. п.

36. Компоненты составных топонимов пишутся с прописной буквы, если они рассматриваются как собственное название объекта, например: *Агъач Башы* (урочище), *Тейри Тюбю* (местность), *Атабий-Чюй-Ургъан* (местность) и т. п.

37. Сложные имена существительные образованные от сложных собственных имен, пишутся со строчной буквы, например: *ташлы талачы* «ташлыталинец», *огъары жемталачы* «верхнежемталинец», *къара суучу* «карасуевец» и т. д.

38. В названиях учреждений, организаций и предприятий — кальках с русского языка, с прописной буквы пишутся первое слово и собственные имена, входящие в составные названия, например: *Жазыучулары ючюнчю Битеусоюз съездлери* «Третий Всесоюзный съезд писателей»; *Гнесиных атлы музыка училище* «Музыкальное училище имени Гнесиных», *СССР-ни Илмула академиясы* «Академия наук СССР»; *Халкъ депутатлары Нальчик шахар Совети* «Нальчикский городской Совет народных депутатов» и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

<i>азерб.</i> — азербайджанский	<i>ккалп.</i> — каракалпакский
<i>алт.</i> — алтайский	<i>ктат.</i> — крымско-татарский
<i>ар.-перс.</i> — арабско-персидский	<i>кум.</i> — кумыкский
<i>афф.</i> — аффикс	<i>межд.</i> — междометие
<i>башк.</i> — башкирский	<i>местн. п.</i> — местный падеж
<i>букв.</i> — буквально	<i>ног.</i> — ногайский
<i>вин. п.</i> — винительный падеж	<i>орф.</i> — орфографически
<i>вм.</i> — вместо	<i>орфоэп.</i> — орфоэпически
<i>дет.</i> — детское слово	<i>перс.</i> — персидский
<i>др.-тюрк.</i> — древнетюркский	<i>род. п.</i> — родительный падеж
<i>кабард.</i> — кабардинский	<i>русск.</i> — русский
<i>каз.</i> — казахский	<i>ср.</i> — сравни
<i>кар.</i> — караимский	<i>тат.</i> — татарский
<i>карач.</i> — карачаевский (вариант языка)	<i>тур.</i> — турецкий
<i>кбалк.</i> — карачаево-балкарский	<i>туркм.</i> — туркменский
<i>кирг.</i> — киргизский	<i>уйг.</i> — уйгурский
	<i>ц. диал.</i> — цокающий диалект

ДИАКРИТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ

- ' — знак для обозначения сильного ударения
- / — знак для обозначения параллельного употребления двух звуков или слов
- > — означает, что один звук перешел в другой или одна форма перешла в другую
- < — означает, что один звук (или форма) произошел от другого звука (или формы).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов, Сидоров 1965: *Аванесов Р. И., Сидоров В. Н.* Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка.— Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII—XX вв.). М., 1965.
- Аванесов 1972: *Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение. М., 1972.
- Азимов 1959: *Азимов П.* Орфография туркменского языка. Ашхабад, 1959.
- Акбаев 1963: *Акбаев Ш. Х.* Фонетика карачаево-балкарского языка, Черкесск, 1963.
- Алиев 1972: *Алиев У. Б.* Синтаксис карачаево-балкарского языка. М., 1972.

- Аппаев 1960: *Аппаев А. М.* Диалекты балкарского языка в их отношении к балкарскому литературному языку. Нальчик, 1960.
- АРС 1962: *Азербайджанско-русский словарь.* Баку, 1962.
- Балакаев 1952: *Балакаев М. Б.* Вопросы казахской грамматики и орфографии. Алма-Ата, 1952.
- Бамматов 1973: *Бамматов З.* Орфография кумыкского языка.— Орфографии тюркских литературных языков СССР. М., 1973.
- Батманов 1963: *Батманов И. А.* Современный киргизский язык, вып. I. Изд. 4. Фрунзе, 1963.
- Берг 1965: *Берг С. Л.* О чуждых русскому языку звуко сочетаниях и буквосочетаниях в географических названиях при их передаче порусски.— Орфография собственных имен. М., 1965.
- Бозиев 1973: *Бозиев А. Ю.* Орфография карачаево-балкарского языка.— Орфографии тюркских литературных языков СССР. М., 1973.
- Бондарук, Комков 1974: *Бондарук Г. П., Комков А. М.* Об упорядочении правописания географических названий.— Нерешенные вопросы русского правописания. М., 1974.
- Будаев 1968: *Будаев А. Ж.* Система фонем современного карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1968.
- Будаев 1975: *Будаев А. Ж.* Об орфографии карачаево-балкарского языка.— В помощь учителю. Сборник статей. Нальчик, 1975.
- Букчина и др. 1969: *Букчина Б. З. и др.* Письма об орфографии. М., 1969.
- Валгина и др. 1962: *Валгина Н. С. и др.* Современный русский язык. М., 1962.
- Ветвицкий и др. 1974: *Ветвицкий В. Г. и др.* Современное русское письмо. М., 1974.
- ВРО 1964: *Вопросы русской орфографии.* М., 1964.
- Гвоздев 1951: *Гвоздев А. Н.* Основы русской орфографии. Изд. 3-е. М., 1951.
- Гвоздев 1954: *Гвоздев А. Н.* Основы русской орфографии. Изд. 4-е. М., 1954.
- ГКБЯ 1976: *Грамматика карачаево-балкарского языка.* Нальчик, 1976.
- Гримм 1873: *J. Grimm Deutsche Grammatik.* Bd III, с. 557.— Цит. по: Я. К. Грот. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне. Изд. I-е. СПб, 1873.
- Гузеев 1972: *Гузеев Ж. М.* Сочетания согласных в русском и карачаево-балкарском языках.— Сборник трудов аспирантов и соискателей Киргосуниверситета (серия гуманитарных наук), вып. 8. Фрунзе, 1972.
- Гузеев 1973: *Гузеев Ж. М.* О составе фонем современного карачаево-балкарского языка.— Советская тюркология. Баку, 1973, № 4.

- Гузеев 1974: *Гузеев Ж. М.* Фонетические особенности малкарского диалекта карачаево-балкарского языка.— Советская тюркология. Баку, 1974, № 5.
- Гузеев 1975: *Гузеев Ж. М.* О правописании узких гласных (*у, ы, и*) в карачаево-балкарском языке.— Советская тюркология. Баку, 1975, № 2.
- Гузеев 1976: *Гузеев Ж. М.* Сопоставительная фонетика русского и карачаево-балкарского языков. Нальчик, 1976.
- Дмитриев 1955: *Дмитриев Н. К.* Вставка и выпадение гласных и согласных в тюркских языках.— Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. 1. Фонетика. М., 1955.
- Ибрагимов 1973: *Ибрагимов С.* Орфография узбекского языка.— Орфографии тюркских литературных языков СССР. М., 1973.
- Иванова 1976: *Иванова В. Ф.* Современный русский язык. Графика и орфография. М., 1976.
- Ильинская, Сидоров 1953: *Ильинская И. С., Сидоров В. Н.* Современное русское правописание.— «Уч. зап. Московского гор. пед. ин-та им. В. Г. Потемкина», 1953, т. XXII, вып. 2.
- Калакуцкая 1974: *Калакуцкая Л. П.* Орфография фамилий.— Нерешенные вопросы русского правописания. М., 1974.
- КБО 1934: *Карачаево-балкарская орфография* (проект). Под ред. Г. П. Сердюченко. Кисловодск, 1934.
- КМТО 1961: *Къарачай-малкъар тилни орфографиясы.* Нальчик, 1961.
- КМТО 1964: *Къарачай-малкъар тилни орфографиясы.* Черкесск, 1964.
- Курбатов 1960: *Курбатов Х.* История алфавита и орфографии татарского языка. Казань, 1960.
- МТО 1970: *Малкъар тилни орфографиясы бла пунктуациясы.* Нальчик, 1970.
- Муратов 1961: *Муратов С. Н.* Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М., 1961.
- Мусаев 1973: *Мусаев К. М.* Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза.— Орфографии тюркских литературных языков СССР. М., 1973.
- Насыров 1973: *Насыров Д. С.* Орфография каракалпакского языка.— Орфографии тюркских литературных языков СССР. М., 1973.
- Никонов 1974: *Никонов В. А.* Имя и общество. М., 1974.
- Ожегов 1957: *Ожегов С. И.* Упорядочение русской орфографии. ВАН, 1957, № 1.
- Ожегов 1973: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1973.
- Опришко 1974: *Опришко А. Я.* Современный русский литературный язык. Орфография. Изд. 2-е. Харьков, 1974.

- ОТЛЯ 1973: *Орфографии тюркских литературных языков СССР*. М., 1973.
- ОТО 1963: *Основы тувинской орфографии*. Кызыл, 1963.
- ОХЯ 1962: *Орфография хакасского языка*. Абакан, 1962.
- Панов 1964: *Панов М. В.* И все-таки она хорошая. Рассказ о русской орфографии, ее достоинствах и недостатках. М., 1964.
- Панов 1967: *Панов М. В.* Русская фонетика. М., 1967.
- ПОГЯ 1958: *Правила орфографии гагаузского языка*. Кишинев, 1958.
- Поливанов 1931: *Polivanov E.* La perception des sons d'une langue étrangère TCLP, 1931.
- Реформатский 1965: *Реформатский А. А.* Орфография собственных имен.— В кн.: Орфография собственных имен. М., 1965.
- Реформатский 1967: *Реформатский А. А.* Введение в языковедение. Изд. 4-е. М., 1967.
- Розенталь 1962: *Розенталь Д. Э.* Вопросы русского правописания (практическое руководство). МУ, 1962.
- Салпагаров 1977: *Салпагаров И.* Об истории и современном состоянии алфавита и орфографии карачаево-балкарского языка. — исследования по карачаево-балкарскому языку, вып. I. Нальчик, 1977.
- Суперанская 1965: *Суперанская А. В.* Прописная и строчная буква в собственных именах разных категорий.— Орфография собственных имен. М., 1965.
- Суперанская 1969: *Суперанская А. В.* Структура имени собственного (фонология и морфология). М., 1969.
- Суюнчев 1978: *Суюнчев Х. И.* Тап, тынч системалы болсун — Газ. «Коммунизмге жол», 1978, № 166. *Туркменско-русский словарь*. М., 1968.
- ГРС 1968: *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960.
- Трубецкой 1960: *Хабичев М. А.* Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск, 1971.
- Хабичев 1971: *Чарьяров Б.* Орфография туркменского языка.— Орфографии тюркских литературных языков СССР. М., 1973.
- Чарьяров 1973: *Чернышев В. И., Фортунатов Ф. Ф., Шахматов А. А.* — реформаторы русского правописания. — В кн.: А. А. Шахматов. М., 1947.
- Чернышев 1947: *Ширалиев М. Ш.* О несостоятельных этимологиях некоторых слов и аффиксов.— Советская тюркология. Баку, 1975, № 1.
- Ширалиев 1975: *Щерба Л. В.* Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
- Щерба 1957: *Юлдашев А. А.* Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972.
- Юлдашев 1972:

ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

А

абезек	акъчач	арт (хансны)
абидез	акъ чач	арталда (кес.)
абирек	акъылбалыкъ	арталлыда (кес.)
абызыра	алай-былай	артада (сёзлеу)
агъашчы	ала-къюлан	арт да
ажиген	ала-къула	артдан артха
ажымлы	алас-булас	артха-алгъа
аз аздан	ал бота	артыгъыракъда
аз-буз	алгъаракъда	(кес.)
азда	алгъаракъ да	артыкъда (кес.)
аз да	алгъыннгы	артыкъсызда
аздан аз	алда	(кес.)
азирейли	ал да	арып-талып
азланган	алданган	арыт (ишлетип)
аз-маз	алланган	ас-бус
азмышчыкъ	алаху тала	асто (межд.)
азсынган	аллах хакъына	асто-о-о (межд.)
ай-ай-ай (межд.)	(межд.)	астофируллах
аймыса	аллыннгы	(межд.)
айрыкъуйрукъ	алтмыш	ата-ана
айры къуйрукълу	алтынтиш	ата-баба
айры-чеп-башы	алтын тишли	атлауушчукъ
айхайда (кес.)	алтысомлукъ	аття
акварелни	алыш-бёлюш	аты-саны
акварель	алышынган	ауа-сауа
аккылланган	аманакъыл	аудура-жаудура
акт	аман акъыл	аурукъсунган
акъбаш	аманаууз	аха-а (межд.)
акъ башлы	аман ауузлу	ахлу-жууукъ
акъбёрк	аманны кебинден	ах-тух эт
акъ бёрк	амансынган	ахтынган
акъжаулукъ	анда-санда	ахча-бохча
акъ жаулукъ	анния	ахуюл (элхууур)
акъкъаш	ант-къырал эт	ахырда (кес.)
акъ къаш	ангылатма сёзлюк	ахырысы-къысхасы
акълы-кёклю	аппа-ачыкъ	ачхышчыкъ
акъса	арабий	ачыкъаууз
акъсут	арагура бол	ашау-жашау
акъсуучу	ариуаууз	аш-суу
акъ суучу	ариу ауузлу	ашыкъ-бушукъ
акъсюек	аркъанланган	аякъсынган

Б

багъырбаш	базыкъерин	(межд.)
багъыр башлы	базыкъ эринли	баймёз
бадыражан	бай-бай (саб.	балдыражюз
базыкъбут	тил.)	бал туз
базыкъ бут	бай-бай-бай	бандероль

баидерольну	бёллау-бёллау	боппа-бош
бара-бара	(межд.)	бохча
баракалла (межд.)	бёрюагъач	бошбёл
барчы-келчи	бёрютутар	бош белли
басдырыкъ	бёченги	бошнакъгъа
басдырыкъгъан	бийиксырт	бояубёт
басха	бийик сырт	бояу бетли
басханчы	бийиктабан	бугъой
басхышчыкъ	бийик табанлы	бузжорёк
батыржорёк	билал	бурмачач
батыр жюрекли	биламукъ	бурма чачлы
баугъакирмёз	биле-биле	бурунгулу
баш-аякъ	биллахый (межд.)	бурус
башдан аякъ	бир-бир	бурушакъыл
башкъакъ	бир бирде	буруш акъыллы
башлы-тюплю	орда (кес.)	буслийман
бегирек	бир да	бутакъмюйюз
бегирекда (кес.)	бир жол	бутакъ мюйюзлю
бегирек да	биржыллыкъ	буттукъбурун
бсккяхын (жугар)	битеуаскёр	буттукъ бурунлу
белауаз	битёу аскер	бутхуз
бел бау	битеудунья	бучхакъ
белеуя	битеу дуня	бушуу-бушман бол
белкъаусырт	битеумиллёт	быжыма
белкъау сыртлы	битёу миллет	быжымакку
беля-къолан	битеуроссёй	бызангк
берекет	битеусоюз	былай да былай
бетден бетге	битёу союз	быттыр
бетжуумаз	битеухалкъ	бюгечели
бет-къол	битёу халкъ	бюгюн-бюгече
бет-къут	биттир	бюгюннгу
бешайлыкъ	биттиркошчукъ	бюгюн-тамбла
бешжыллыкъ	бозмыйыкъ	бюрсюкюн
бешкюнлюк	боз мыйыккылы	бюрсюкюннгу
бешсомлукъ	бокълауушчукъ	бюююлде
бёлал	болсада (байлау)	бютюнда (кес.)
бёленген	болса да	
бёллай (саб. тил.)		

В

ватт	ведомостьда	вожатый (-гъа,
ваттдан	вестибюлде	-ны, -дан)
вахтёр (-ну, -гъа,	вестибюль	воспитателик
-дан)	власть	воспитатель
ведомость	властьны	

Г

габара	гастролёр (-ну,	гелля
гавань	-гъа, -дан)	гепсоркъа
гаваньяда	гастроль	герох
гаммеш	гастрольда	гетенбаш
ганийба	гебох	гетён башлы
ганыуа (ганийба)	гедигин	гёбелекке (гебенек)

гѣжеф
гиляу
гинасуу
голункъылды
(къар.)
госпиталь
госпитальда
госук
гофхуурт
гулгуруш (диал.)
гулмакланган
гулоч
гуппурсырт
гуппур сыртлы
гуржаба
гуржабаэтѣк

гуржаба этскли
гурмукакъыл
гурмук акъыллы
гур-мур
гурт
гурттумунлан
гурушха
гутча (саб. тил.)
гыкка (саб. тил.)
гыллыуча
гылтынкѣз
гым-гым къарт
гымышакъал
гымыш сакъаллы
гынтыланган
гыпы

гыпылдым (диал.)
гырайт
гыранча
гырау
гыр-гыр
гырт
гырт-гыйнык
гырхыкъол
гырхы къоллу
гышмы
гюлте
гюнах
гюх
гяпчи

Д

дагъыда
дамметтир
данг-дунг
(эрикл. с.)
дарийкѣлѣк
дарий кѣлек
дарийкъат
дары-дарман
дауурбаз
дауур-дууур
дежурный (-гъа,
-ны, -дан)
декабрь
декабрьда
деменгили
леппан
деуур
дефтер
диалог (-га)
дизелни

дизель
дингил
дирижабль
дирижабльда
дирижѣр (-ну, -гъа
-дан)
диска
дифтонга
добура
добурсакъал
добурачан
доверенность
доверенностьха
дордан
дорх
дохтур
дранка
дрелсиз
дрель
дублѣр (-ну, -гъа,
-дан)

дубурбѣт
дубур бетли
дуккулланган
думп бол
дуппукъаууз
дуппукъ ауузлу
дуппукъланган
дуппур
дуппуш
дуркъу
дыбар-дубур
(эрикл. с.)
дыгъар-дугъар
(эрикл. с.)
дыммыз
дюйм (-ну, -гъа,
-дан).
дюн-дуння
дююлде
дятти (саб. тил.)

Е

егерлик

егерь

ессентукчу

Ё

ѣгюзбаш
ѣзенги
ѣксюз
ѣкюм ѣлю бол
ѣллюк
ѣлчленниген
ѣлюк
ѣнгеленниген

ѣнгеч
ѣнгкнюч
ѣпке-бауур
ѣпкелеуюк
ѣргеден ѣрге
ѣребаш
ѣре башлы
ѣребѣт

ѣре бетли
ѣрекына
ѣремюйюз
ѣре мюйюзлю
ѣр сюрем
ѣр сюрениги
ѣтген-сѣтген
ѣтгер

ѣтгюр
ѣхтюннген

ѣхчеге
ѣчленнген

ѣчюкген
ѣчюкленнген

Ж

жабагъыланган
жабу
жагъынлы
жаланаякъ
жалан аякъ
жаланбаш
жалан баш
жаланбилѣк
жалан билек
жаланбут
жалан бут
жаланбыдыр
жалан быдыр
жаланда (кес.)
жалан да
жаланкѣлѣк
жалан кѣлскли
жаланнгашчыкъ
жамаукъаптал
жамау къапталлы
жанбаш
жампай
жамычы
жандыракѣз
жан жанындан
жан-жаныуар
жанжат
жан жаулукъ
жан-къан
жанкъоз
жанкъылыч
жанла
жанр
жантартыу эт
жаныуар
жаныуарланган
жангк

жаркъ-журкъ эт
жарты-къурту
жарымжыллыкъ
жарытѣн
жары тонлу
жассыбѣт
жассы бетли
жаубаш
жау башлы
жау орун (жауу-
рун)
жауурун
жашау-турмуш
жашил-ала
жаш-къуш
жаякъ
жаякъланган
жаяу
жезбоюн
жѣз боюнлу
жезокъа
жезсап
жѣз саплы
желмаууз
жер бетли
жер жерде
жер жерли
жетер-жетмез
жѣткер
живописде
живопись
жийиргеннген
жийиргенчли
жик жиги бла
жингк
жмых
жоккуланган

жоннган
жоннгурчха
жортууул
жугъурбѣт
жугъур бетли
жукъажаякъ
жукъа жаякълы
жукъаланган
(ѣчюлген)
жукъасап
жукъа саплы
жукъатыш
жукъа тыщлы
жумдурукъ
жумукъкѣз
жумукъ кѣзлю
жумушакъ
жутдай
жуткѣз
жут кѣзлю
жууап
жууапчы
жууукъ-тенг
жууунган
жуууучу
жухда
жыгыра
жыгыра баш
жырманшыкъ
жыя
жыябѣл
жыя белли
жюлгюшчюк
жютюкѣз
жютю кѣзлю
жютюсакъал
жютю сакъаллы

З

заготовителлик
заготовитель
заманлы-замансыз
зарф
заседание (-ви,
-ге, -де)
заседателлик

заседатель
зауаллы
зая
заяланиган
звание (-ни,
-ге, -де)
зекят

земзем
зугулбѣт
зугул бетли
зыккылланган
зынттыу
зынттыууракъ

И

ибилис
игида (сѣзлеу)
иги да
игисагъан (межд.).
игитда (айхайда)
изобретение (-ни,
-ге, -ден)
ийлешдир
ийман
иймам
иймам-ислам
ийманынг хакъына
ийнакъ-къучакъ
бол
ийнакъла
ийнакъланган

ийнар
ийнарал (генерал)
илгич
илибиже
илкич
иллеу
илячин
имбаш
иничкебѣл
иничкѣ белли
иничкебоюн
иничкѣ боюнду
иничкебѣт
иничкѣ бутлу
инш алах
(межд.)

ингил
ингир ала
искилтин
исте
итбурун
ит-тил-чапыракъ
ичгери (ичине)
ичгичи
ишек
ишхилди
июль
июльда
июнь
июньда
иясын

К

кадр
кадрилни
кадриль
календарь
календарьда
карамелни
карамель
карателлик
каратель
каталог (-га)
кау-куу эт
кафелчи
кафель
кебинленген
келал
кендираш
кенгбѣт
кѣнг бетли
кенгбучхакъ
кѣнг бучхакълы
кенгбыдыр
кѣнг быдырлы
кенгден кенгнге
кенгжагъа
кѣнг жагъалы
кенгжауурун
кѣнг жауурунлу
кенгнгай (сѣл.
тил.)
кергишчик
кермекъаш
кѣрмѣ къашлы
кертда
керти да

кесгишчик
кеселекке (гургун)
кеф
кѣзкѣргѣн
кѣз кѣрген
кѣз-къаш
кѣзюлдюреуюк
кѣкагъач
кѣкбѣрк
кѣк бѣрк
кѣккѣз
кѣк кѣзлю
кѣкленген
кѣксюлдюм-къара
кѣкташ
кѣк таш
кѣлекке (ауана)
кѣлкъалды-кѣлалды
кѣмеуюл (ахуюл)
кѣмюкбаш
кѣмюк башлы
кѣпден кѣп
кѣпдюреуюз
кѣпжыллыкъ
кѣргюзт
кѣрмюшчюк
кѣктюй
килиса
килограмм
килограммы?
ким эседа (келди)
ким эсе да (айтма)
киоска
кирбѣт

кѣр бетли
киргизт
киррай (диал.)
кисиу (-ню, -ге,
-ден)
китаб
кителли
китель
кичиу, (-ню, -ге,
-ден)
кишиу (ню, -ге,
-ден)
класс
классыз
козырѣк (-ну, -га,
-да)
коклюш (-ну, -ха,
-дан)
комбайна
комбайначы
комбайнер (-ни,
-ге, -ден)
конѣк (-ну, -га,
-дан)
контролѣр (-ну,
-гъа, -дан)
костюм (-ну, -гъа,
-дан)
кремлде
кремль
кристалл
кристаллы
кросс
кроссуз

кукук	къалынчач	къахауа
кукурт	къалын чачлы	къача-кече
кулёк (-ну, -га, -дан)	къалыубала	къачангы
курка	къамажакъ	къачантоб
курт	къамичи	къаш-баш
кырдаук	къамишбаш	къогузт
кюл-кёмюр	къамйш башлы	къозукъулакъ
кюмюшсаб	къанжалбаш	Къой Жол
кюмюш саблы	къанжал башлы	къоланкёлёк
кюнахшы бер	къан-жан	къолан кёлекли
кюнбатыш	къанкъаз	къол-бет
кюнден кюннге	къанчау чапыракъ	къол жаулукъ
кюнлюм	къаннган	къол къаб
кюнчыгыш	къангкъай	къол таш
кюу (-ню, -ге, -ден)	къаб	къонакъ-тюшюн
кюусюннген	къаблауушчукъ	къонкзулде
кюушеннген	къарабаш	къоннган
кючлю (кючлю ич- ги, кючлю адам)	къара башлы	къонгурмыйыкъ
кючсауар	къарабет	къонгур мыйыкълы
кючсюннген	къара бетди	къор-садагъа бол
кямар	къарагёген	къошкъаш
къафыр	къаражух	къош къашлы
къагып-согъуп	къара жухлу	къошкзулакъ
къайда болсада (ишлер)	къаракёз	къошунбаш
къайда болса да (чакъыр)	къара кёзлю	къошун башлы
къайда эседа (иш- лейди)	къаракъайын	къош уууч
къайда эсе да (из- леме)	къаракъаш	къошхасалмаз
къайры эседа (кет- генди)	къара къашлы	къояжапха
къайры эсе да (айтма)	къар-къолан	къоянжух
къайсы эседа (кел- ди)	къара-къонгур	къоян жухлу
къайсы эсе да (чакъырма)	къаралдым-кёк	къоянжорёк
къайт	къаралдым-къызыл	къоян жюрекли
къайтар	къаралдым-мор	къудурет
къакъгышчыкъ	къарамфил	къуйгъушчукъ
къакъды-сокъду эт	къарамыйыкъ	къумашчыкъ
къалай-алай бол- са да	къара мыйыкълы	къуран хакъына (межд.)
къалайда?	къараб-къарагъын- чы	къурмашчыкъ
къалай да	къарасакъал	къуртдай
къалашчыкъ	къара сакъаллы	къуруда (сёзлеу)
къалтырауукъ-чёп- башы	къара-тору	къуру да
къалынкъаш	къарааууз	къууаланнган
къалын къашлы	къараууз	къууаннган
	къараууз-кёк	къуугъун
	къарауул	къуууу
	къараууллукъ	къууушхан
	къарачач	къуу-шуу
	къара чачлы	къушкъанат
	къара шинли	къуш къанат
	къарелди	къызтеке
	къарилги	къызылбет
	къартдай	къызыл бетли
	къатангы	къызылёрин
	къатыаууз ат	къызылжух
	къаты ауузлу ат	къызыл жухлу

кызылкёз
кызыл кёзлю
кызылсуу
кызылууурт
кызыл уууртлу
кызыл эринли
кыйыкчаууз
кыйыкчауузлу
кыдыктыяр
кыдланган
кыдышчык

кыым-тым эт
кымыжа
кымыжабаш
кымыжа башлы
кынасакчал
кына сакчаллы
кынгырбурун
кынгыр бурунлу
кынгыр бут
кынгыр бутлу
кынгырмююз

кынгыр мююзлю
кыргышчык
кысхач
кысхашчык
кысыккёз
кысык кёзлю
кытыре бол
кычырыкчахай
эт

Л

лагерде
лагерь
лазим
лактырда
ларёк (-ну, -га,
-да)
латыра
лезвие (-ни, -ге,
-ден)

лён (-ну, -нга,
-дан)
ликёр (-ну, -гъа,
-дан)
лифтёр (-ну, -гъа,
-дан)
лозунга
локчум
лось

лосьну
лохпай
люк (-ну, -га,
-дан)
люкс (-ну, -ха,
-дан)
люкюлде

М

ма-а
ма-а-а (эрикл. с.)
магистраль
магистральны
магдадан
мазаллы
макчы (саб. тил.)
манёр (-ну, -гъа,
-дан)
маникюр (-ну,
-гъа, -дан)
мангкча
мангкчабурун
марал-чеп-башы
масхаб
масхабсыз
матч
махтанганлык

махыраж
мебелчи
мебель
менсинген
меню (-ну, -гъа,
-да)
металл
металла
миндаль
миндальны
миномёт (-ну, -ха,
-дан)
моделчи
модель
монастырь
монастырьда
монтёр (-ну, -гъа,
-дан)

мугут
мурдорланган
муркку
муртху (къар.)
муруланган
мууалланган
мушшай (сёл. тил.)
мыккылланган
мыкчыриш
мынчак
мырттыда
мыртыскы
мытчы
мытылланган
мюсеуюк (тиш та-
залаучу)

Н

назикбёл
назик белли
назикбууун
назик бууунлу
налланган
намыссынган
насийхат
нашатырь
нашатырыны

негр
неда (байлау)
не да болсун
нек эседа (келмей-
ди)
нек эсе да (бил-
дирме)
некях
неллай

нефтиши
нефть
ноль
нольну
ноябрь
ноябрьда
няння

О

область	олсагъатда (сёз-	онючкюнлюк
областьда	леу)	онгсуннган
общешитие (-ни,	ол сагъатда	онгча-солча
-ге, -де)	онайлыкъ	описсиз
огъесе	оналтыжыллыкъ	опись
ой-ой-ой (межд.)	онбешжыллыкъ	осколка
ойт-ойт-ойт	онбешкюнлюк	осётр (-ну, -гъа,
(межд.)	онбиркюнлюк	-дан)
округ (-га)	онекиайлыкъ	осуят
окъабаш	онбиржыллыкъ	от жагъа
окъа башлы	онекижыллыкъ	от-окъ
окъабёрк	онекикюнлюк	отпуска
окъа бёрклю	онжетижыллыкъ	отчёт (-ну, -ха,
оллахый	онжыллыкъ	-дан)
оллахый-биллахый	онсегизжыллыкъ	оу-шау
олло-о-ох (межд.)	онсегизкюнлюк	о хахай (межд.)
олсагъат (сёзлеу)	онтёртжыллыкъ	очерк
ол сагъат	онтёрткюнлюк	очерким
	онючжыллыкъ	оюн-кюлкю

П

палаток	педальсыз	портфельсиз
палау	печде	портфель
панелни	печь	посёлка
панель	пешчик	послание (-ни, -ге,
пара-чара эт	планер (-ну, -гъа,	-де)
парашют (-ну, -ха,	-дан)	предприятие (-ни,
-дан)	плащ	-ге, -де)
пароль	плащчыкъ	профилли
парольну	плита	профиль
парторг (-га)	повестчи	процесс
патруль	повесть	процессиз
патрульда	полюс (-ну, -ха,	пух (-ха)
патчах (-ха)	-да)	пюре (-ни, -ге,
педагог (-га)	пономарь	-ден)
педадь	пономарьлыкъ	

Р

радиосетге	рейхстаг (-га)	рояль
радиосеть	рельса	рояльчы
ранга	репортёр (-ну, -гъа,	руль
расчёт (-ну, -ха,	-дан)	рульда
-дан)	ридикюлчюк	румынлы
раунд	ридикюль	рыцарь
режиссёр (-ну, -гъа	ритма	рыцарьлыкъ
-дан)	рифма	рычаг (-га)
резин	рифмаланнган	рюмка
рейд	роль	
рейс	рольну	
рейт (межд.)	ромба	

С

саб	сарысырт	стажёр (-ну, -гъа, -дан)
сабакъ	сары сыртлы	сталба
сабий-балий	сары эрили	стильни
сабланнган	сатырач	стиль
сагалланнган	саулукъ-саламат- лыкъ	стратег (-ге)
сайакъыл	сауутланнган	субайбёл
сан акъыллы	сауут-саба	субай белли
салам алейкум	сау-эсен	суннган
салам-келам	сахтыян	сууичмёз
салют (-ну, -ха, -дан)	сахтыянтыш	суу-салам бол
самолёт (-ну, -ха, -дан)	сахтыян тышлы	суу-сурат
сандыракъ	себдир	сууукъкъёл
санжох	сегизайлыкъ	сууукъ къоллу
санланнган	сегизжыллыкъ	сыйдам
санлы бирде	седире	сыйдамсырт
сансыз-санаусуз	сейир-тамаша	сыйдам сыртлы
сантдай	семизбёт	сыйрат
санчасть	семиз бетли	сыйыннган
санчастьда	сенек аууз	сыйыннгысыз
сангырау	сеннге (къар.)	сыркыу
сапыран	сент-мент	сыпхан аллах (межд.)
сарх (-ха)	сентябрь	сырыйна
сарыбаш	сентябрьда	сыфатланнган
сары башлы	сенгирчке	сюд (-ге, -де)
сарыерин	серрай (диал.)	сюдге-жолгъа бер
сарыжалкъа	серукку	сюдлюк-жоллукъ бол
сары жалкъалы	сибиртги	сюексаб
сарыкёлёк	сибиртгнууат	сюек саблы
сары кёлекли	сингнген	сюйсюннген
сары-кёксюл	сиркесуу	сюйюннген
сары—къуба	сирнек	сюммек
сарымыйкъ	слёт (-ну, -ха, -да)	сюнгю
сары мыйыкты	сонгура	сюрмеленнген
сарымсах (-ха)	сопакъланнган	сютча (ханс)
сарыуек	соруу-оруу	сюфю

Т

таб	тангкы	таркёнчёк
табдыр	тангсыннган	тар кёнчекли
табелчи	тангнга	тартмабоюн
табель	танг эрттен	тарт-соз эт
табийгъат	тапсаашар	тартыннган
табсыз	тарбуууннга тый	тар этекли
табсыннган	тарбучхакъ	татлыаууз
табыннган	тар бучхакълы	татлыкъсыннган
такъюзюк (къар.)	таретёк	тагыран
такъыйкъа	таржагъа	тауус
тамычы	тар жагъалы	тауусум
тангкёрдю	тарийкъат	ташжюрёк

тауусум	тёртгюл	топпанбаш
таш жүрекли	тёртжаргъан	топпан башлы
ташсыннган	тёртжыллыкъ	топуракъ
таякъ	тёрткюнлюк	тотланнган
таяннган	тёртмюйюш	туберкулёз (-ну, -гъа, -дан)
таянчакъ	тёрт мюйюшлю	туз-гыржын
теб	тёртчарх	тузланнган
тебген	тёрт чархлы	тузсу-змыстысыз
тебиннген	тиер-тиймез	тузсуннган
тебире	тикгич	тукъузгю
тебиреннген	тик энишге	тукъум-жукъ
тебчи	тиленнген	тул-туман
тежиют окъу	тилта (тилкъау)	туннелде
тейри къылыч	тиллай (тилчи)	туннель
текесакъал	тий кирди	тунгуч
текё сакъаллы	тинкирдй бол	тургъузт
Темиркъазакъ	тин-тер басды	туумакъ
темирсаб	типиски	туууз
темир саблы	тирикёз	туууу
теркбаргъан (суу)	тип	тухо-мухо эт
терк баргъан	тирй кёзлю	тухтуй
терсакъыл	тиф	тушь
терс акъыллы	тоб	тушьну
терссиннген	тобасто (межд.)	туякъ
тёбедеойнар	тобукъланнган	тыгъым-тыкъма
тёбеннги (жел)	тогъайбаш	тыкыраякъ
тёбеннги (тёбенде- ги)	тогъузайлыкъ	тыкыр аякълы
тёгерекбаш	тогъай башлы	тылдыуланнган
тёгерёк башлы	тогъузжыллыкъ	тыммыл
тёгерекбёт	тогъузкюнлюк	тынчкёл
тёгерёк бетли	тойсакъояр	тынч кёллю
тёгер-тёкмез	токъбёт	тынч-эсен
тёленнген	токъ бетли	тюзюннген
тёммек	токълутоймаз то- гъуз кюн	тюккюч
тенгек (диал.)	токъсан	тюкжух
тёнгшю	толубёт	тюк жухлу
гертаякъ	толубетли	тюккюяхын
тёрт аякълы	тонгкъай	тюленни
тёртбутакъ	топалбармакъ	тюлень
тёрт бутакълы	топал бармакълы	тюрт-сокъ эт

У

уай (межд.)	узунбоюн	узун къулакълы
уау (межд.)	узун боюнлу	узункъуйрукъ
угу-жугу	узунбурун	узун къуйрукълу
удобрение (-ни, -ге -ден)	узун бурунлу	узунмыйыкъ
удостоверение (-ни -ге, -ден)	узунетёк	узун мыйыкълы
узбекли	узунжаякъ	узуз этекли
узунбёл	узун жаякълы	уллуаууз
узун белли	узункирпйк	уллу аузу
	узун кирпичли	уллубурун
	узункъулакъ	уллубурунлу

уллуешюн	утиль	учуинган
уллу ёшюнюлю	ууакъланнган	ушкоч
уллукёз	ууакъ-тюек	ушкору (диал.)
уллу кёзлю	уубёт	ушхол (диал.)
ултха	уу бетли	уя
унгушла	уууз	уял
уой-уой-уой	ууурт	уяннган
(межд.)	ууучланнган	уят
утилге	уф-туф эт	уят-хаят

Ф

фадауан (диал.)	февраль	фонарь
файтон	февральда	фонарьчыкъ
файгъамбар	ференк (бычакъ)	фонда
фактырачы	фестиваль	форелни
фанер	фестивальда	форель
фарс	фикир	форма
фасыкъ	фильтр	фуражка
фатар	фитна	фуфайка
фатеген	фланга	фыргъауун
фатыуа	флигелде	
фахму	флигель	

Х

хадауус	хатыр	хууан
хажирет	хауле	хууери
хайнух (-ха)	хаух	хуштда
хай-хай-хай	хомух	хыбылланнган
(межд.)	хонгку	хыбыртдыу
хайыуан	хроникёр (-ну,	хыяла
халекленнген	-гъа, -дан)	хыйсаб
халыуа	хрусталь	хылеуленнген
хамам	хрустальны	хыли
хаманда (къар.)	хулю (итбурн)	хыликкя
хамут	хумаллак	хылы-мылы
хапна-хазыр	хумужу	хылыф
хапчук	хуппеги	хымил
харекет	хурттабёт	хынкал
харамжюрёк	хуртта бетли	хыпый-сыпый
харам жүреккли	хурттаклан	хыпьяр
харф	хуттур	хыппил

Ц

цех (ге)	циркуль	цирк (-ни, -ге, -де)
цикл (-ни, -ге- ден)	циркульну	

Ч

чабыуулдукъ	чайный (-ны, -гъа,	чакъмакъ этекли
чагъыдий	-да)	чалбаш
чайник	чакъмакъетёк	чал башлы

чалдыш
чалсакъял
чал сакъяллы
чангка
чапыракъяланган
чепкен
чертѣж (-ну, -гъя,
-да)
черчение (-ни, -ге,
-ден)
честни
честь
четвертде
четверть
чех (-ге)
чечекбет
чечѣк бетли
чѣгюшчюк
чѣмюшчюк
чѣфюре
чибижи

чибижилениген
чижтбурун
чийбел
чийбыдыр
чийсиллениген
чикила
чиллеаякъ
чингкеаякъ
чинкебут
чоғъож
чоғъожланган
чокъуракъ
чолпанкѣз
чолпан кѣзлю
чубуркъуйрукъ
чубур къуйрукълу
чубуркъулакъ
чубур къулакълы
чубуртѣн
чубур тонлу
чукуйбаш

чукуй башлы
чурко
чууутлу
чуухурун
чыгырбаш
чыгыр башлы
чыккыр
чыммакъ
чынар
чынг алгъя
чынгкъялда
чырай
чыракъ
чыран
чырахтан
чыртда (кес.)
чыртданда (кес.)
чыр-чырангы
чычкын
чюуюлде
чючкюр

Ш

шагъырей
шагъырейлениген
шампунъ
шампунъну
шарайыб
шауешик
шаугют
шаукырдык
шаушюгют
шахтѣр (-ну, -гъя,
-дан)
шейит
шексинген

шерф
шерфирек
шѣнтда
шинтик
шипр (-ни, -ге,
-ден)
шифербаш
шифер башлы
шифр (-ни, -ге,
-ден)
шланга
шофѣр (-ну, -гъя,
-дан)

шошланиган
шрифт
штамп
штаб
штанга
штанслни
штансель
шургуланиган
шыбыла
шылагота (тизгин-
сиз, кирли)
шылхан (тизгин-
сиз, кирли)
шыртчакка

Ы

ыйыкъ
ыйых кюн,
ылыкъыжы
ылыккым
ылыкъсынган
ылытхын
ынычха

ынгырда
ыразы
ыран
ырахатланган
ырыз (къар.)
ырысхы
ыспассыз

ыстауат
ысхарла
ысхат
ысхылтын
ышхери
ышыкъланган
ышым

Э

эб
эбизе
эгешчик
эй-йа (межд.)
эй-хей (межд.)

экиайлык
экиатар
экижашар
экисагъакъ
эки сагъакълы

эл тюпчю
элхууур
эмда (байлау)
эм да ат
энтда

энтда да
энчилешнген
эржюрёк
эр жүреккли
эркегырыу
эр киши
эрлай
эртте
эрттеги
эрттеден

эрттен
эрттенбла
эрттенблагъы
эрттенлик
эрттеннги
эсгер
эсгертме
эски-бусху
эскир
этимсёзлэу

этимсыфат
эфенди
эхче
эчки
эчкиагъач
эшит
эшитиллик
эшта
эштада
эуюл

Ю

юйреннген
юйюрсюннген
юлешиннген
юлюшленнген
юскюр

юфгюр
ючжыллыкъ
ючемчэк
ючкюнлюк

ючкъалач
ючмюйюш
юч мюйюшлю
юч эмчекли

Я

январь
январьда

ящик
ясли

ящур

Личные имена.

А

Абдул-Керим
Абдул-Къадыр
Абдул-Межгит
Абдурахман
Абу-Салам
Адилгерий
Адырай

Адырахман
Азийза
Айжаякъ
Алий
Алий-Паша
Аныуар

Аскербий
Аслийжан
Афуу
Афууажан
Ахья
Ахмадия

Б

Баблийна
Байрымукъ
Барисбий
Баттал

Баттал-Сейит
Батырбий
Бекмырза
Бийберт

Бийгъа
Бийнегер
Бислиймат

Г

Гитчекъыз

Гыкка

Гылыу

Д

Дарийна
Дауум

Дауут
Донгай

Дюгерхан

Ж

Жабыра
Жагъафар
Жамийла

Жанакъайыт
Жанбот

Жанмырза
Жашыу

З

Забида
Зайнаф
Замхарий

Заурбек
Захыйда
Захыйрат

Зулкъарний
Зухура

И

Идирис
Ийбакъ
Ийнакъ

Ийнал
Ийналукъ
Иллеука

Илияс
Исмайыл

К

Кезийбан
Келиймат

Кёкала

Кичикъыз

Къ

Къаплан-Герий
Къанийгат
Къанбот
Къанболат
Къубадий

Къумукъ
Къурман-Алий
Къызтуума
Къыралбий
Къыралхан

Лазиймат
Латийфа
Лиуаза
Лейла
Локъман

М

Майрышхан
Малкъарбий
Марзий
Мариям

Марыу
Марыуа
Мисирбий
Музафар

Мустафа
Муталиф
Мухаммат-Алий

Н

Назийфа
Найыбхан
Наныу

Наууруз
Нафийсат
Нюржаннет

Нюсюфат
Нюнна

О

Окъуб

Оразай

Орусбий

П

Пердау
Пелиуан

Пиляр

Пилжан

Р

Рабийгъа
Радимхан
Ражаб
Рахыймат
Рашит

С

Сакийнат
Салиймат
Салых
Сарыйбий
Сафар-Алий
Сафарбий

Сейит
Сейит-Баттал
Солтан-Хамит
Сосуран
Суфиян
Суфият

Т

Таизийла
Ташулу
Таттыука

Таумырза
Таусолтан

Тетуу
Тукъум

Ф

Фазийка
Фазийрат

Фарийзат
Фатиймат

Фаттяка
Фердауус

Х

Хабиж
Хабий
Хабийбат
Хаж-Бекир
Хабий-Буллах
Хадижат
Хаж-Алий

Хаж-Дауут
Хаж-Исмайыл
Хаж-Мурат
Хаж-Омар
Хаж-Осман
Хаж-Сейит
Халиймат

Ханафий
Ханийфа
Ханмырза
Хасуу
Хашим
Хусейин
Хызыр

Ч

Чёпеллеу
Чортдай

Чокка

Чыммакъ

Ш

Шагъабан
Шакъман
Шамайыл
Шамдарий

Шамил
Шамкъыз
Шамшыят

Шахыйдат
Шахым
Шуута

Э

Элбай
Элбуз

Элбуздукъ
Элдар

Элкъан
Элмырза

Ю

Юзейир

Юммет

Юсюб

Географические названия

А

Абрам Учхан
 Агъач Ара (кышлыкъ)
 Агъач Башы
 Адыл суу
 «Адыл Суу» (тар)
 Адыр суу
 «Адыр Суу» (тар)
 Айры-Таш-Къол
 Айры Тюбю
 Акъболат Чалыучу
 Акъ Къала (эл)
 Акъсакъ-Темир-Бодуркъусу
 (жер)

Акъ суу
 «Акъ Суу» (посёлка)
 Акъ Топуракъ (эл)
 Арба Тохтагъан
 Аргъы Инжик
 Атабий-Къой-Къозлатхан
 Атабий-Чюй-Ургъан
 Аскендерлары Туруучу
 Аскендерлары-Тытыр-Къайнат-
 хан
 Ат Тууарыучу
 Ауар Сырты (кышлыкъ)
 Аш Ийиучю

Б

Бай-Къабакъ-Башы
 Байкъул Тургъан
 Баш Къара (чыран)
 Баш Тыкыр (жер)
 Башха Аууз (чыран)
 Бели-Ала-къая
 Берт Ойнакъ
 Бёрюле-Удуучу-сырт
 Бий-Елген-дорбун

Борсукъ-Уяланы-Башы
 Бузоу Тургъан
 Булуиңгу
 Бурмабут
 Буруиңгу Тиш (аууш)
 Буу Башы
 Буу Елген
 Буу-Мюйюзле-кези
 Бызыиңгы

Г

Гара-Аууз-суу
 Гара Башы
 Гара-Суу-Башы
 Гаралы Къол (суу)
 Герий Туруучу

Гитче Инжик
 Гитче-Мараллы-къол
 «Гитче-Мараллы-Къол» (суу)
 Горда Бегитген
 Гижо Тургъан

Д

Дадыу Аллы
 Дингил Тюбю

Дохтурла Туруучу
 Дых тау

Е

Егюзле Уруучу
 Езен Бау (жер)

Ерюзме Башы

Ж

Жабагъылы Кютген
 Жайлыкъ Башы
 Жапыр Тала (тау)
 Жар Басхан
 Жашла Кетген

Жашарбек Туруучу
 Жөгетей Аягъы
 Жол Чыкыгъан
 Жылкы Акыгъан

З

Залукъа Аягы
Зылгы Бау (кышлыкъ)

Зюдюрлю Къол (суу)

И

Ийис-Суу-Башы
Ийнал Сырты (кышлыкъ)
Ислам-Жол-Башы

Исса Суу (шахар)
«Ит Къол» (къонакъ юй)

К

Карка Таш (ыстауат)
Кийикчи Сырты
Кишитик Тюшген
Кукук Кычыргъан

Кыкын Туруучу
Кюйген Сырт (жер)
Къол Тёбе (кышлыкъ)
Кюнлюм Тагы (жер)

Къ

Къала Тюбю
Къарала Башы
Къара суу
«Къара Суу» (эл)
Къарт Бодуркъу (жер)
Къарт Журт (эл)
Къарангы къол
«Къарангы Къол» (суу)
Къарындаш Къолла (жер)
Къарындашла Ташы (жер)
Къаш Дорбун (кышлыкъ)
Къая Арты
Къая Башы
Къозу Ойнагъан
Къой-Аугъан-аууш
Къойла Кюйген

Къой Сюрюлген
Къой Чапхан
Къойчула-Суу-Боюну
Къонакъ Тургъан
Къочхар Къоругъанла (жер)
Куузгъун-Къая-Аллы
Къуш Уя (тау эм къая)
Къыбыдын Жухла (къая)
Къызла Кюйген
Къызыл къол
«Къызыл Къол» (суу)
Къызыл-Партизанла-Къырыл-
гъан (жер)
Къын Кёпюр (эл)
Къысыр-Чыран-Сырты (чыран)

О

Огъары Агъач (тау)
Огъары-Акъ-Къая-Башы
Огъары-Арба-Жол-Башы

Окъуб Чалыучу
Орус-Тюшген-къол
Отоу Орунла

С

Сары-Къол-Башы
Сары Тюз
«Сары тюз» (эл)
Сукан суу
«Сукан Суу» (колхоз)

Суу Ара (жер)
Суу Къош (жер)
Суулу къол
«Суулу Къол» (суу)
Суу Чыкыгъан

Т

Тай-Орун-Башы
Тай Тутуучу

Тамычыла Аллы
Ташлы Тала (эл)

Тейри Тюбю
Темиркѳан Чалычу
Терс Кѳол (посѳлка)
Тѳбен-Акѳ-Кѳая-Башы
Тѳбен-Суу-Ара
Тѳбен Тыкыр
Тойкай тѳбе
Тоноу-Юлешген-тѳбе

Тонгуз Орун (аууш)
Тонгуз-Орун-Башы
Тонгуз-Орун-Гитче-Чат-Башы
Тонгуз-Орун-Чегет--Кѳара-Ба-
шы
Тохаланы Сырт (жайлыкѳ)
Туз Бериучю
Тууар Олтургѳан

У

Узун Кѳол (суу)
Уллу-Мараллы-Кѳол (суу)
Уллу Инжик

Уллу-Таллы-кѳол
Уллу-Тал-Чана (кѳаялы жер)
Уллу-Ыстауат-суу

Ч

Чариш Таш (жер)
Чиги-Елген-мыры

Чирик кѳл
«Чирик Кѳл» (эл)

Э

Эбизеле Кѳонуучу
Эки Ара (кѳышлыкѳ)
Элия Ургѳан
Эл Ойнагѳан
Эл Тюбю (эл)

Эркин Халкѳ (эл)
Эркин Шахар (посѳлка)
Эски Кѳала (эл)
Эшекле Тохтаучу

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	4
Из истории карачаево-балкарской орфографии	—
Об орфографических словарях	9
ПРИНЦИПЫ ОРФОГРАФИИ	13
О соотношении написания и произношения	25
О соотношении принципов орфографии	26
ОТРАЖЕНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ОРФОГРАФИИ	28
Протеза	29
Эпентеза	31
Редукция и выпадение гласных	34
Гаплоглогия	42
Вставка согласных	43
Выпадение согласных	—
Ассимиляция	45
Диссимиляция	46
Озвончение глухих согласных	—
Метатеза	48
ОТРАЖЕНИЕ ЗАКОНА НЕБНОГО СИНГАРМОНИЗМА В ОРФОГРАФИИ	50
Сингармонизм слова	—
Сингармонизм слога	57
Сингармонизм аффиксов	59
Аффикс -ал	60
Аффикс -лай	61
Аффикс -ла	62
Аффикс -ракъ/-рек	63
Аффиксы -ур/-юр, -ыр/-ир, -ргъа/-рге	—
Аффиксы в заимствованиях	64
Аффиксы в аббревиатурах	68
ПРАВОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ	70
Отдельные (не сочетающиеся) согласные	—
Согласные, парные по звонкости/глухости (б-п, г-к, д-т, ж-ч, з-с)	71
Согласные, близкие по месту или способу образования (б-м, п-ф, к-х, ч-ш, н-нг)	77
Сочетания согласных	82
ПРАВОПИСАНИЕ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ	92
РАЗДЕЛЬНОЕ, СЛИТНОЕ И ДЕФИСНОЕ НАПИСАНИЕ	100
Раздельное и слитное написание	—
Дефисное написание	108
Двойные личные имена	—

Парные слова	110
Сложные прилагательные, образованные из двух основ и обозначающие оттенки цветов	114
Сложные прилагательные, обозначающие качество с дополнительным оттенком	—
Растяжение гласных и удлинение согласных	—
ПРАВОПИСАНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН	119
Собственные имена лиц	120
Личные имена	—
Простые личные имена	121
Сложные личные имена	128
Фамилии	130
Географические названия	133
Названия учреждений, организации и предприятия	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
Измененные правила	—
Новые правила	141
Список сокращений	148
Диакритические знаки	—
Библиография	—
Приложение. Орфографический словарь	152

Гузеев Ж. М.

Г 937

Основы карачаево-балкарской орфографии. — Нальчик: Эльбрус, 1980. — 172 с.
(Каб.-Балк. ордена «Знак Почета» ин-т истории, филологии и экономики).
В обл.: 50 к.

Автор, кандидат филологических наук, заведующий сектором балкарского языка КБИИФЭ, знакомит с актуальными вопросами карачаево-балкарской орфографии. В работе анализируются правила орфографии и орфографические словари карачаево-балкарского языка, исследуются нерешенные проблемы правописания. В конце книги дан словарь, иллюстрирующий рассматриваемые теоретические положения.

0713 — 070

Г
М 125 (03) — 80

96—80

4С (Карач.)

Жамал Магомедович Гузеев

ОСНОВЫ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ОРФОГРАФИИ

Научный редактор *А. А. Ковшова*
Редакторы *С. Б. Теппеев, А. М. Башиев*
Художественный редактор *В. Л. Захохов*
Технический редактор *Н. М. Рахаева*
Корректор *В. А. Вымячкина*

ИБ № 558

Сдано в набор 28.04.80. Подписано к печати 18.09.80.
405610. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,03.
Уч.-изд. л. 8,37. Тираж 1000 экз. Заказ № 5573. Цена 50 коп.
Заказное.

Издательство «Эльбрус»
Нальчик, ул. им. адмирала Головки, 6

Полиграфкомбинат им. Революции 1905 года
Управления по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли Совета Министров КБАССР
Нальчик, проспект им. Ленина, 33